

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЦ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

МОНОГРАФИЯ

Научный редактор

Н. В. Абаев, д-р ист. наук, профессор

Ответственный редактор

Е. Н. Палхаева, д-р ист. наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2016

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15
С 885

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Грант №14-31-01299 а2 «Социокультурное пространство столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ — Республика Бурятия РФ, г. Улан-Батор — Монголия, г. Хух-Хото — Автономный район Внутренняя Монголия КНР)» (Руководитель — Т. И. Гармаева)

Рецензенты

Ло Цзяньцзинь, профессор Педагогического университета
Внутренней Монголии (КНР)

М. Н. Балдано, д-р ист. наук, профессор ИМБТ СО РАН

Т. В. Паликова, д-р ист. наук, доцент БГУ

Авторы

Т. И. Гармаева (1.1, 2.1, 2.2); *А. А. Шахаева* (1.3, 2.1, 2.4);

С. З. Дашиева (1.2, 2.1, 2.3); *К. Б.-М. Митупов* (введение, заключение)

С 885 **Студенческая молодежь в социальном пространстве столиц Внутренней Азии:** монография / науч. ред. Н. В. Абаев, отв. ред. Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. — 160 с.
ISBN 978-5-9793-0948-4

Монография посвящена исследованию социокультурного пространства студенческой молодежи высшей школы в столицах государств Внутренней Азии (г. Улан-Удэ, г. Улан-Батор, г. Хух-Хото). Представлены основные модели социокультурного развития, культурно-образовательного пространства и социальные ориентиры современных студентов высшей школы в сопоставительном ракурсе, что дает основание для формирования и укрепления региональной идентичности и имеет отношение к проблеме культурной, информационной и образовательной безопасности.

Для историков, культурологов, социологов и всех, кому интересна история общества.

Student's Youth in the Social Space of Inner Asian Capitals: monograf / sci. ed. N. V. Abaev, exec. ed. E. N. Palkhaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2016. — 160 p. ISBN 978-5-9793-0948-4

The monograph studies social and cultural space of high school students in capitals of Inner Asian states (Ulan-Ude, Ulaanbaatar, Hohhot). We present the basic models of social, cultural and educational development, social orientations of modern high school students in comparative perspective that provides a basis for formation and strengthening of regional identity and for solving the problems of cultural, educational and informational security.

The book is intended for historians, culture experts, sociologists and all those who are of interest in the history of society.

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15

© Т. И. Гармаева, А. А. Шахаева, С. З. Дашиева,
К. Б.-М. Митупов, 2016

ISBN 978-5-9793-0948-4

© Бурятский госуниверситет, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП) предполагает преференциальное торговое соглашение между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В октябре 2015 г. усилиями в первую очередь США была создана организация, которая не может не повлиять на экономическую ситуацию не только во всем мире, но и во Внутренней Азии. Организация объединяет более 80 млн населения ВВП 28 046 млрд долл. (36,3% от мирового). По всей вероятности, созданная организация нацелена на новый тренд, проявившийся в мировой экономике, — межконтинентальное разделение. В этой ситуации интересы России и Китая — двух партнеров, ведущих единую линию, направленную на всемерное углубление торгового и экономического партнерства, очевидны.

Одновременно нельзя упускать из виду и внутриконтинентальную составляющую, в этом случае Монголию — одного из наиболее вероятных лидеров в международном континентальном соревновании.

Регион Внутренней Азии как часть Центральной Азии рассматривается как внутриконтинентальная территория, объединенная в первую очередь историко-культурной общностью. Это российский сегмент Внутренней Азии, куда входят этническая Бурятия от Предбайкалья до Манчжурии, Тыва с горными отрогами Восточного Саяна, а также Автономный район Внутренняя Монголия (КНР) и Монгол Улс. Надо верно воспринимать, что этот регион, привлекающий передовые страны Запада, все увереннее заявляет о себе как один из самых перспективных в экономическом отношении. Надо относиться к этому очень правильно, верно оценивая ресурсный потенциал данного весьма важного участка мира.

Исключение в данном случае ряда районов Центральной Азии, таких как Восточный Казахстан, Киргизия, Алтай и др., возможно, вызовут вопросы, но проблема, поставленная авторами, в этом случае больше связана с типологизацией в сопоставительном плане тенденций развития новых трендов в современных международных условиях многополярного мира.

В связи с этим Внутренняя Азия ныне — это регион, к которому приковано внимание передовых экономических стран мира. Показателен пример таких стран, как Катар и Бруней, которые создали об-

раз «экономического чуда». Не последнюю роль в этом играли страны Запада, в первую очередь США. Претензии этой страны на лидерство в формировании новой мировой модели обоснованы. Изменения в положении Китая в системе экономических отношений Азии — Европы, выразившиеся в явном противовесе «азиатским тиграм», определили новые мировые ориентиры в системе координат политического и социального движения, что вызвало небывалый интерес к этому восточному региону. Современный «повтор» исторического ракурса начала XX в., когда этот участок мира привлек внимание таких мировых держав, как Япония, Великобритания и США, неудивителен.

Конечно, можно отметить разные варианты сценария мировой истории, но уже в интерпретации антиглобализационных сюжетов XXI в. В условиях азиатского акцента движения международной экономики нельзя не учитывать Сибирь как основной актор Азиатской России. Весь потенциал ресурсного обеспечения международного развития «азиатских тигров» может лечь на горнодобывающую промышленность Восточной Сибири и в первую очередь российский сегмента Внутренней Азии.

При этом важнейшей составляющей в связи с поставленной проблемой являются сложнейшие вопросы новых мировых реалий. В связи с определением *main stream* и периферии по И. Валлерстайну изменения мирового порядка с «однополюсным» приоритетом США и идеологии монополии на демократический выбор в развитии стран любого региона мира есть скорее ошибка. Исторические реалии доказывают, что каждый народ выбирает свой путь развития. Весьма показателен пример конфликта в связи с антитеррористической операцией в Сирии. Впервые за последние 25 лет Россия поставила вопрос о взаимодействии с США как игроком мирового уровня. Этот факт как явление противостояния межконтинентального характера демонстрирует новый этап в международных отношениях. По мнению некоторых исследователей, это демонстрация деглобализации, в которой Россия и ряд азиатских стран начинают играть ведущую роль. В этой связи обращение к истории формирования новых государственных образований в Азии показывает, что стартовые условия были разными.

Оптимальный вариант государственности был реализован руководством Советского государства во главе с В. И. Лениным в Бурят-Монголии. Определяющая роль национал-демократов в этом про-

цессе, таких как Э.-Д. Ринчино, Б. Б. Барадин, М. Н. Богданов и др., уже известна. Однако необходимо упомянуть, что блестящий доклад Э.-Д. Ринчино на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 13 октября 1920 г. убедил В. И. Ленина в том, что автономии необходимо дать в первую очередь бурят-монголам и калмыкам. Это сыграло не последнюю роль в принятии решения о предоставлении автономии бурятам и калмыкам, инициированного В. И. Лениным 14 октября 1920 г. и отмеченного в его статье. Политбюро ЦК, кроме того, поручило наркомату иностранных дел провести переговоры с правительством ДВР о предоставлении автономии бурятам на территории Дальневосточного региона. В результате, как известно, в апреле 1921 г. была образована Бурят-Монгольская автономная область.

Надо отдать должное национальным лидерам начала XX в. — руководителям партийных органов Бурят-Монгольской автономной области М. Н. Ербанову, М. И. Амагаеву, В. И. Трубочееву, сумевших убедить В. И. Ленина и центральные органы в необходимости создания автономной республики, вопреки Дальревкому и Сибревкому. В этом видится принципиальность бурятского руководства в деле достижения поставленной цели, т. е. в создании единой территориальной единицы в составе РСФСР, стремлении сохранить территории Российской империи.

Большевики — последовательные продолжатели имперской политики дома Романовых. Можно по-разному относиться к событиям XX в. в отечественной истории, но надо отдать должное большевикам, которые уверенно проводили имперскую политику. Границы, которые были под сомнением на Дальнем Востоке и во Внутренней Азии, уже в 1930-е гг. имели четкую конфигурацию. К концу 1940-х гг. уже были ясны геополитические приоритеты Советского государства не только на Дальнем Востоке, но и на Западе (Западная Белоруссия, Западная Украина, Прибалтика). На создание разных моделей государственности во Внутренней Азии сильно влияли внешние факторы, однако и милитаристская Япония, и коммунистическая Россия стремились к овладению тех или иных территорий во всех регионах Внутренней Азии. Все последующие претензии на роль патрона в Северо-Восточной Азии сопровождались оформлением марионетных государственных образований.

Основные идеи коммунистической идеологии пролетарского государства, опора на трудящихся определили успех в создании автономных республик Бурятии и Тувы, международную помощь в по-

лучении независимости МНР, а затем признание их и в международных отношениях. В связи с этим необходимо отметить идею моделей государственности, существовавших во Внутренней Азии. В 1911 г. провозгласив независимость от китайских властей, Халха (Внешняя Монголия) прошла сложный этап преобразования и развития государственных институтов. Во-первых, изменялась форма правления: абсолютная теократическая монархия — особая территория в составе Китая — ограниченная теократическая монархия — социалистическая республика — демократическая республика. Во-вторых, изменялся статус Халхи на международной арене: самопровозглашенное государство (1911 г.) — автономия в составе Китая (1912–1915 гг.) — часть Китайской территории (1919–1920 гг.) — самопровозглашенное независимое государство, признаваемое СССР (1924–1945 гг.), — независимое государство, признаваемое Китаем (1945–1946 гг.) и международным сообществом (1961 г.), находившееся под фактическим советским влиянием, — независимое государство, ориентированное на Запад (с 1990 г.). В-третьих, преобразовывались в государственные институты и атрибуты: органы власти, государственные символы, право, конституции и т. д.

В результате длительного, сложного, драматического социального процесса удалось добиться государственного суверенитета и широкого международного признания Монголии, выстроить систему органов власти и управления, сформировать собственную правовую систему, таким образом, получив так называемую Халхаскую модель независимого государства.

Однако события начала XX в. не могли не повлиять на активизацию поиска новых форм государственного устройства и среди других монголоязычных народов. Поскольку эти формы государственного устройства государственным суверенитетом не обзавелись, их можно условно назвать «альтернативными».

Исходя из этой позиции, можно выделить несколько групп моделей государственности в пределах российского/советского пространства, в том числе «Советскую модель республиканской автономии» (Бурятия). В 1917–1920-е гг. современная идея возникла и успешно состоялась в форме республиканской национально-государственной автономии в составе Российского государства.

В рамках этой же модели отметим «Урянхайскую модель независимого государства» (Тува), которая сформировалась при участии

Советской России как отличительная модель, признаваемая лишь СССР и МНР, в виде государственного суверенитета, отдельной, но чрезвычайно важной для дальнейшего развития идеи.

Постимперские модели государственности в Сибири: так называемая Даурская модель «Великого Монгольского государства», особенность которой сводилась к тому, что в ее создания принимали участие самые разнообразные силы: от националистов и панмонголистов до представителей японской разведки. Весьма важно, что данная модель носила «виртуальный характер», поскольку не была подкреплена историческими, территориальными и международными условиями, в результате чего спустя чуть более восьми месяцев прекратила свое существование.

В этом же ряду находится Хоринская модель теократического государства «Кодунай Эрхидж Балгасан», просуществовавшего несколько недель, и для которого было характерно отсутствие объективных условий для создания и развития государственности, для ее поддержания и обеспечения.

В качестве формально признаваемых выделяются и представленные модели государственности в пределах японского влияния: «Маньчжурская имперская модель» (Маньчжоу-Го) и «Мэнцзянская модель автономного государства» во Внутренней Монголии. Самопровозглашенные «государства» следовали курсом идеологии милитаристской Японии, который и определил их политическую судьбу вплоть до разгрома японских войск в августе 1945 г., когда жизненный цикл этих моделей подошел к концу.

Вышеобозначенная ситуация в регионе Внутренней Азии с начала XX века до наших дней вызывает особый интерес при рассмотрении всего процесса через призму формирования и функционирования системы образования — просвещения. Особый интерес вызывает студенчество высшей школы во Внутренней Азии в переломный момент перехода к новым общественно-экономическим отношениям конца XX — начала XXI в.

Данная работа представляет собой сложное многостороннее исследование человека в социокультурном пространстве городов в трех государствах — России, Монголии и Китае, в частности в культурно-образовательном пространстве одной из основных и наиболее мобильных составляющих современного общества — современной городской студенческой молодежи высшей школы, под воздействием интеграционных и глобализационных процессов, что, в свою очередь, непосредственно оказывает влияние на процесс

формирование культуры города в целом. Важность исследования очевидна, так как до сих пор еще не был проведен разносторонний сравнительный анализ культуры городов Внутренней Азии как самостоятельных антропологических объектов. Между тем результаты проекта позволят выявить современные социокультурные процессы в г. Улан-Удэ, Улан-Батор и Хух-Хото с учетом их исторического развития и национального колорита. Сопоставительный анализ создания единой картины позволяет представить реальную картину реформы образовательной системы в этих странах.

Ныне изучение проблем становления духовно-культурного мира студенческой молодежи имеет большое значение для всего общества в целом. Роль духовного фактора особенно возрастает в кризисных, экстремальных ситуациях, что проявилось на рубеже XX–XXI вв. Стойкие жизненные ориентации — это необходимое условие социализации молодежи в сложном современном мире для выработки основ жизненной стратегии. Поиск ориентиров своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное «лифтовое» статусное продвижение обуславливают культурную самореализацию молодого человека. Исследование молодежной культуры связано с целым спектром проблем — демографических, массово-коммуникационных, морали, образования, формирования общественного мнения, политики, права, религии, свободного времени, города и села, семьи, труда, управления, физической культуры, спорта. Значимость изучения населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса, поддержания целостности и единства общества актуализирует проблему ценностных установок, ориентации и культурных идеалов молодежи. Перспективы развития страны во многом зависят от каждого гражданина. Модернизационные процессы, быстрое внедрение в жизнь коммуникативного способа мышления особенно остро ставят вопрос культурного самоопределения человека. В этих условиях становится важной идея формирования мировоззренческих позиций, духовной культуры.

Изменения в системе ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поиск новых не могли не оказать влияния на личностное формирование и развитие молодежи. Данное влияние носит противоречивый, неоднозначный характер, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного среди студенческой молодежи Монгольского государственного университета образования (Монголия), Педагогического университета Внутренней

Монголии (АРВМ, КНР) и Бурятского государственного университета (Республика Бурятия, Россия).

Главная задача данной работы — выявление социальных факторов формирования духовно-культурных ориентиров студенческой молодежи; оценка в ходе социологического опроса ее культурного потенциала; выявление и анализ системы приоритетных социальных ориентиров и установок во всех сферах жизни, механизмов и путей их модернизации в условиях глобализационных процессов в столицах Внутренней Азии. Исследование дает основание для формирования и укрепления региональной идентичности и имеет непосредственное отношение к одной из самых острых актуальных проблем историко-культурного и цивилизационного региона, а именно — к проблеме культурной, информационной и образовательной безопасности.

Молодежь в настоящее время выступает одной из влиятельных демографических групп населения и ценнейшим человеческим ресурсом для культурного развития любого города и страны. Молодежь способна мотивировать, задавать ориентиры во многих сферах жизнедеятельности общества. Студенческая молодежь — строители национального будущего, приспособляющиеся к новой меняющейся среде, использующие знания новейших технологий. Социальные, политические, экономические и культурные процессы в России, Китае и Монголии рассматриваемого периода оказали существенное влияние на демографическую структуру населения стран: в России количество молодого населения сократилось, в Монголии — возросло. Молодежь Российской Федерации составляет незначительную долю от общей численности населения, причем регионы дифференцированы по демографическому составу. Между тем высокая доля молодых граждан в возрасте от 18 до 35 лет в численности населения Монголии (38,5%) делает ее страной молодежи.

Таким образом, работа, проведенная в рамках гранта РГНФ, позволяет представить реальную картину, сложившуюся за время переходного периода 1990-х и 2000-х годов. Авторы надеются, что изложенный материал вызовет интерес у широкого круга читателей, молодежи и специалистов, интересующихся подобной проблематикой.

Структура монографии выстроена по проблемно-хронологическому принципу. Первая глава носит обзорный характер и призвана обозначить изменения в социально-демографической ситуации в регионах Внутренней Азии: Республике Бурятия, Автономном районе Внутренняя Монголия и Монголии. Во второй главе представ-

лены основные модели социокультурного развития и социальные ориентиры современной городской студенческой молодежи рассматриваемых регионов в сопоставительном ракурсе.

Источниками для настоящей монографии послужили материалы, опубликованные в официальных статистических ежегодниках, выпускаемых уполномоченными органами России, Монголии и Китая; материалы СМИ (газеты, журналы, интернет), рассматривающие различные аспекты развития студенчества. Отдельную группу источников составляют результаты проведенного анкетирования в университетах столиц изучаемых регионов. Ставя задачу проследить основные тенденции изменений в социальной структуре студенческой молодежи, но не проводить детальный анализ, проблема освещается в постановочном плане, предполагая дальнейшее исследование трансформации социальных ориентиров и проблем молодежи как основного носителя национальной культуры, обеспечивающей ее сохранение и воспроизводство.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность Российскому гуманитарному научному фонду, профинансировавшему исследование, результаты которого легли в основу данной книги. Также коллектив авторов выражает искреннюю благодарность коллегам и руководству Бурятского государственного университета, преподавателям и руководству Педагогического университета Внутренней Монголии (КНР) и Монгольского государственного университета образования (МНР) за оказанную помощь и поддержку в проведении исследования. Отдельная благодарность уважаемым редакторам — доктору исторических наук, профессору Н. В. Абаеву, доктору исторических наук, профессору Е. Н. Палхасовой, а также глубокоуважаемым рецензентам — доктору исторических наук, профессору М. Н. Балдано, доктору исторических наук, доценту Т. В. Паликовой, профессору Ло Цзяньцзиню, предоставившим свои отзывы на монографию. Особую благодарность авторы выражают коллективу Издательства Бурятского госуниверситета лично Н. Н. Татарниковой и Е. П. Евдокимовой. Авторы выражают глубокую благодарность коллективу Института Внутренней Азии, Восточного института за поддержку в ходе проведения исследования.

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ: ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Изменения в социально-демографической ситуации Республики Бурятия

Одним из важных показателей, характеризующих регион, его конкурентоспособность и перспективы дальнейшего развития, является характер демографических процессов. Стратегии современного демографического развития населения России, в том числе сибирских регионов, обусловлены социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе, этнокультурными особенностями, региональной спецификой.

Данный анализ не претендует на оценку динамики демографических процессов в Республике Бурятия, но ставит целью описание демографической ситуации в регионе за последние несколько лет.

Особенности демографического развития республики в современных условиях обусловлены рядом факторов, в их числе социально-экономические показатели развития российского общества, политические процессы, исторические условия формирования этносоциальных групп в республике, специфика этнического состава населения, национальных особенностей региона.

По данным Росстата, численность постоянного населения Республики Бурятия на 1 января 2015 г. составила 978,5 тыс. чел. (на 1 января 2016 г. численность составила 982,3 тыс. чел., увеличившись на 3,8 тыс. чел.), из них городское — 576,4 тыс. чел., сельское — 402,1 тыс. чел. Республика Бурятия по численности населения занимает 56-е место в Российской Федерации и 9-е место в Сибирском федеральном округе [1].

Республика Бурятия является полиэтничным регионом, здесь проживают представители 167 национальностей. Основное население республики — русские и буряты. Согласно данным переписи населения, бурятское население увеличилось (с 27,8% в 2002 г. до 30,0% в 2010 г.) за счет как естественного, так и механического прироста. Наряду с увеличением численности бурят наблюдается

Таблица 1.1.1

*Динамика численности постоянного населения
Республики Бурятия, тыс. чел.*

	2011	2012	2013	2014	2015
Общая численность населения	971,5	971,4	971,8	973,9	978,5
Численность городского населения	568,2 (58,5%)	571,6 (58,8%)	573,4 (59%)	572,6 (58,8%)	576,4 (58,9%)
Численность сельского населения	403,3 (41,5%)	399,8 (41,2%)	398,4 (41%)	401,3 (41,2%)	402,1 (41,1%)
Численность г. Улан-Удэ		411,6	416,1	421,5	426,6

снижение количества проживающих русских (с 67,8% в 2002 г. до 66,1% в 2010 г.). Возрастает численность представителей других национальностей, например эвенков (2152 чел. в 2002 г. до 2974 чел. в 2010 г.), сойотов (2739 чел. в 2002 г. до 3579 чел. в 2010 г.), китайцев (635 чел. в 2002 г. до 1014 чел. в 2010 г.), а численность татар, украинцев, белорусов снизилась [2; 3]. Как мы можем видеть, за последние годы в Республике Бурятия произошли определенные структурные сдвиги в национальном составе.

Таблица 1.1.2

Национальный состав населения Республики Бурятия

Национальность	2002	В % от общ численности	2010	В % от общ численности
Буряты	272 910	27,8	286 839	30,0
Русские	665 512	67,8	630 783	66,1
Украинцы	9 584	0,97	5 654	0,58
Татары	8 178	0,83	6 813	0,65
Эвенки	2 152	0,22	2 974	0,3
Сойоты	2 739	0,28	3 579	0,37
Белорусы	2 276	0,31	1 280	0,13
Армяне	2 165	0,22	2 179	0,22
Азербайджанцы	1 674	0,17	1 608	0,17
Немцы	1 548	0,1	1 016	0,1
Китайцы	635	0,07	1 014	0,1

За 2015 г. в республике родился 16 981 младенец, коэффициент рождаемости на 1000 населения составил 17,3 промилле. По сравнению с 2010 г. коэффициент рождаемости увеличился на 0,3 пп. В целом же снижение общего коэффициента смертности по республике за последние годы обусловлено демографической волной (в преклонном возрасте сейчас находится малочисленное поколение военных и предвоенных лет рождения).

Таблица 1.1.3

*Суммарный коэффициент рождаемости
(число детей в расчете на 1 женщину)*

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
2011	2,027	1,714	2,622
2012	2,135	1,772	2,875
2013	2,205	1,801	3,055
2014	2,260	1,866	3,117
2015	2,280	1,994	2,918

Таблица 1.1.4

Общий коэффициент рождаемости на 1000 населения

Годы	Общий коэффициент рождаемости, ‰	Цепной темп роста, %	Базисный темп роста, %
2011	16,9	99,4	99,4
2012	17,4	102,9	102,4
2013	17,6	101,4	103,5
2014	17,5	99,4	102,9
2015	17,3	98,9	101,8

Таблица 1.1.5

Родившиеся, умершие, естественный прирост населения

Годы		Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
2011	Республика Бурятия	16 507	12 299	4 208
	Улан-Удэ	6 169	4 578	1 591
2012	Республика Бурятия	17 006	12 064	4 942
	Улан-Удэ	6 738	4 527	2 211

2013	Республика Бурятия	17 108	11 479	5 629
	Улан-Удэ	6 798	4 148	2 650
2014	Республика Бурятия	17 093	12 064	5 029
	Улан-Удэ	7 080	4 263	2 817
2015	Республика Бурятия	14 143	9 339	4 804
	Улан-Удэ	7 736	4 220	3 516

На половозрастной структуре населения сказывается кризисное развитие процессов воспроизводства. Диспропорции, характерные для структуры населения по полу и возрасту, объясняются различиями в уровнях рождаемости и смертности мужчин и женщин, а также структурой миграционных потоков [4, с. 54].

Таблица 1.1.6

Численность мужчин и женщин

Годы		Все население	В том числе		Население в возрасте		
			Мужчины	Женщины	Моложе трудоспособного	Трудоспособное	Старше трудоспособного
2011	Республика Бурятия	971,5	462,1	509,4	206,8	601,8	162,9
	Улан-Удэ	405,9	*	*	77,5	260,7	67,7
2012	Республика Бурятия	971,4	461,9	509,5	211,1	592,9	167,4
	Улан-Удэ	411,6	*	*	79,3	262,5	69,8
2013	Республика Бурятия	971,8	462,1	509,7	216,3	583,3	172,2
	Улан-Удэ	416,1	192,7	223,4	82,4	262,1	71,6
2014	Республика Бурятия	973,9	463,6	510,3	222,3	574,3	177,3
	Улан-Удэ	421,5	195,1	226,4	85,8	262,0	73,7
2015	Республика Бурятия	978,5	466,0	512,5	228,2	567,4	182,9
	Улан-Удэ	426,6	197,1	229,5	89,0	261,7	75,9

Возрастная структура населения также за последние годы претерпела некоторые изменения. Численность лиц в возрасте моложе трудоспособного с 2011 по 2015 г. увеличивается, тогда как численность трудоспособного населения значительно сокращается и увеличивается численность лиц старше трудоспособного возраста, т. е. пенсионеров. Это свидетельствует о необратимости процессов старения населения республики. Численность мужчин и женщин в общей численности населения республики в 2015 г. составляет 466,0 тыс. чел. и 512,5 тыс. чел. соответственно, разница между ними стала уменьшаться. Численность лиц моложе трудоспособного возраста в 2015 г. составила 228,2 тыс. чел. — 23,32% общей численности населения, из них мужчин 117,3 тыс. чел., или 11,99%, женщин 110,9 тыс. чел., или 11,33%. По сравнению с предыдущими годами наблюдается увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста. При этом лица в трудоспособном возрасте составляют 567,4 тыс. чел. (57,99% общей численности населения), причем количество мужчин (296,1 тыс. чел., 52,19%) больше женщин (271,3 тыс. чел., 47,81%) на 24,8 тыс. чел. (4,38%).

Несмотря на то, что население республики с каждым годом стареет, оно несколько моложе, чем в среднем по России. На 1 января 2015 г. средний возраст составлял 35,3 года, в том числе у мужчин — 32,9, у женщин — 40,6 года [5].

Таблица 1.1.7

Средний возраст населения Республики Бурятия

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
2011	35,0	32,8	37,0	34,9	32,3	37,1	35,2	33,4	36,9
2012	35,1	32,8	37,2	35,0	32,4	37,3	35,3	33,5	37,0
2013	35,2	32,9	37,3	35,1	32,4	37,4	35,3	33,5	37,1
2014	35,3	32,9	37,4	35,2	32,5	37,6	35,3	33,5	37,1
2015	35,3	32,9	37,5	35,3	32,5	37,7	35,4	33,5	37,2

По данным Бурятстата, численность сельского населения сокращается, что является одной из характерных особенностей республики. Большая часть городского населения сосредоточена в основном в столице Бурятии — г. Улан-Удэ.

Одним из существенных факторов изменения численности и территориального размещения населения, влияющих на демографию-

ческую ситуацию, является миграция. Миграционные процессы в республике характеризуются устойчивой миграционной убылью населения, при этом отток идет в другие регионы России [4, с. 57]. Более половины выезжающих за пределы Бурятии — граждане трудоспособного возраста, что оказывает существенное влияние на половозрастной состав населения республики. В Республике Бурятия в 2015 г. число прибывших составило всего 43 503 чел., из них 31 493 чел. трудоспособного возраста, ушедших — 45 509 чел., из них 33 255 лиц трудоспособного возраста. Таким образом, миграционный прирост (убыль) в этом году составил 2006 чел., из них 1762 чел. в трудоспособном возрасте.

Таблица 1.1.8

Миграция населения г. Улан-Удэ

Миграционные стратегии жителей республики за годы реформ существенно изменились: стала типичной миграция из сельской местности в город. Предпочтения населения, ориентированного на переезд в город, обусловлены развитостью городской инфраструктуры, широкими возможностями жизненных стратегий и каналов социальной мобильности, доступностью различных ресурсов, более широким выбором рабочих мест на рынке труда [6, с. 96–99]. Основными причинами оттока мигрантов в возрасте 16–29 лет являются учеба и поиск работы. В последние годы заметна тенденция роста числа молодежи из сельской местности, поступающей в вузы и средние специальные учебные заведения города. Активно проводится политика квотирования мест в вузах для абитуриентов из сельской

местности. Таким образом, важным источником пополнения городского населения Бурятии является учебная миграция, что обуславливает миграционный поток сельской молодежи республики.

Для Республики Бурятия, интегрированной в российскую экономику, характерны все проблемы формирования рыночной модели.

В целом по итогам 2015 г. в республике отмечается положительная динамика основных макроэкономических показателей в сравнении с Сибирским федеральным округом, среди них промышленное производство, платные услуги, торговля, реальные денежные доходы населения, инвестиции в основной капитал, индекс потребительских цен. Валовой региональный продукт — общий показатель экономического развития — в действующих ценах вырос по оценке на 7,9% и составил 199,4 млрд рублей [7].

Таблица 1.1.9

*Объем и динамика валового регионального продукта
в Республике Бурятия*

	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой региональный продукт, млн рублей	133 525,6	153 624,1	167 038,1	176 889,3	184 434,8
Валовой региональный продукт (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	103,5	103,8	100,5	100,8	98,3

По данным Бурятстата, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых, обрабатывающего производства, производству и распределению электроэнергии, газа и воды по полному кругу организаций Республики Бурятия в январе — сентябре 2016 г. составил 74 401,5 тыс. рублей и уменьшился по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. в действующих ценах на 9,6%. Индекс промышленного производства в январе — сентябре 2016 г. по сравнению с январем — сентябрем 2015 г. равнялся 87,4% (в соответствующем периоде прошлого года — 109,5%), индекс производства по добыче полезных ископаемых — 102,9% (91,1%), в обраба-

тывающих производствах — 81,6% (116,2%), в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — 103,1% (112,2%).

Таблица 1.1.10

Валовый региональный продукт по видам экономической деятельности, тыс. р.

	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7676,6	9114,9	9052,2	8817,8	10 925,4
Рыболовство, рыбоводство	143,4	166,8	63,3	63,5	88,3
Добыча полезных ископаемых	6504,9	9206,4	9880,3	7239,1	6410,2
Обрабатывающие производства	19 058,5	24 937,8	22 879,7	25 652,2	32 081,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6040,7	7144,0	7336,7	8408,9	9151,1
Строительство	7815,5	10 368,4	11 826,9	11 527,4	9569,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16 936,5	18 594,7	21 923,0	25 106,8	22 888,8
Гостиницы и рестораны	1998,2	2661,6	3517,1	3651,9	3602,5
Транспорт и связь	29 962,8	29 381,9	30 935,1	28 343,1	29 522,5
Финансовая деятельность	384,7	576,0	808,8	572,3	519,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6901,4	6744,4	8228,4	10 663,8	10 521,1
Государственное управление и обеспечение военной	13 772,7	14 774,2	17 532,7	19 473,4	20 334,4

безопасности; обязательное социальное обеспечение					
Образование	7115,7	9099,4	10 333,7	11 888,8	12 268,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7395,7	8791,1	10 319,4	12 161,8	12 947,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1818,2	2062,5	2400,8	3318,5	3602,5
Всего	133 525,5	153 624,1	167 038,1	176 889,3	184 434,8

В Бурятии рост ВРП сопровождается высоким уровнем безработицы, что негативно сказывается на экономической ситуации в регионе, в результате наблюдается миграция трудоспособного населения в зарубежные страны в поисках работы и более благоприятных условий.

Таблица 1.1.11

Динамика макроэкономических показателей Республики Бурятия, сопоставимых ценах в % к предыдущему году

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевые денежные доходы	110,1	112,6	117,5	107,4	116,5
Среднемесячная заработная плата	110,7	115,9	112,7	106,5	103,1
Реальные денежные доходы	100,9	103,3	109,5	99,8	102,1
Уровень общей безработицы, % в среднем за год	9,0	7,9	8,0	8,4	9,2
Индекс потребительских цен, %	107,5	106,8	107,5	111,8	110,7

Численность экономически активного населения в сентябре 2016 г. составила, по данным Бурятстата, 462,1 тыс. человек, или 47,0% общей численности населения республики. Уровень занято-

сти населения экономической деятельностью (доля занятого населения в общей численности населения в возрасте 15–72 лет) составил 59,4%. Уровень общей безработицы в сентябре 2016 года составил 9,0%, без учета учащихся и студентов дневной формы обучения и пенсионеров [7].

Для обеспечения территориальной мобильности рабочей силы, которая может сократить безработицу, необходимо наличие доступного по ценам широким массам трудящихся рынка жилья, а также доступных школ и вузов. Политика, направленная на сохранение системной основательной подготовки квалифицированной, образованной и производственно активной рабочей силы, позволит повысить эффективность экономики республики, что, в свою очередь, улучшит социально-демографическую ситуацию в регионе [8, с. 72].

Для экономического подъема республики имеются реальные предпосылки — природные ресурсы, высокое образование населения, серьезный интеллектуальный потенциал, система учреждений образования и науки [12, с. 66–77]. В Бурятии с 2012 по 2015 г. количество студентов вузов сократилось с 41,7 до 31,3 тыс. человек, то есть на 10,4 тыс. человек.

Таблица 1.1.12

Государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования Республики Бурятия [9]

Годы	Число образовательных учреждений	Студентов, всего чел.
2010–2011	4	41 705
2011–2012	4	40 311
2012–2013	4	40 214
2013–2014	4	35 385
2014–2015	4	31 234

В России быстрый рост студенческих контингентов начался с 1995 г., и даже кризис 1998 г. эту поднимающуюся волну не остановил: в 2000 г. в 965 вузах Российской Федерации (государственных было 607) обучалось уже 4,7 млн студентов, из них 2,6 млн на бюджетной основе. Пик студенческого контингента в 7,5 млн человек пришелся на 2008 год, который стал годом «великого перелома», —

этого времени число студентов в силу демографических причин начало стремительно убывать. В 2014 г. в российских вузах уже училось 5,2 млн студентов, из них всего 2 млн за счет бюджетных средств [10].

Таблица 1.1.13

*Число студентов российских вузов
в 2000/2001 — 2014/2015 уч. г., чел.*

С 2011 г. число бюджетных студентов в российских вузах сократилось на 15,5%. Отметим, что при этом с каждым годом в большей степени в вузы поступают выпускники школ, получившие среднее (полное) общее образование. Долгое время прием на бюджетные места был довольно стабильным, а потом стал снижаться, что было обусловлено и демографическими причинами, и политикой повышения финансирования бюджетных мест [10], и увеличивающейся международной образовательной миграцией. Для сравнения, в Китае за восемь лет (с 2006 по 2013 г.) доля возрастной когорты поступающих вузы выросла с 16% до 26%, а общая численность студентов вузов превысила 30 млн человек [11]. Также Китай активно проводит политику по привлечению иностранных студентов, количество которых с каждым годом увеличивается [12; 13].

Таким образом, демографическая ситуация в регионе, оказывая непосредственное влияние на формирование рынка труда, становится одним из важных факторов общественного развития как региона, так и страны в целом. В свете глобализационных процессов и процессов трансформации современного общества и культуры, связанных с такими явлениями, как виртуализация, визуализация, информатизация, глобализация, транснационализм, когда происходит нивелирование традиционных ценностей, остро встает вопрос сохранения и развития национальных культурных традиций, где особо важную роль играет студенческая молодежь, выступая транслятором культурных ценностей, норм и активным участником социально-экономических отношений. Экономические условия, в свою очередь, в странах могут достаточно сильно различаться, как и роль системы высшего образования в решении стоящих перед ними социальных и экономических проблем.

Примечания

1. Численность и состав населения РФ // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи 2002 г.: сб. — Улан-Удэ: Госкомстат РБ, 2003. — 20 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
4. Митупов К. Б.-М., Горковенко О. Н. Социальные и демографические процессы в Бурятии на рубеже XX–XXI вв.) / науч. ред. Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 166 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. — URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
6. Петрова Е. В. Демографические процессы в Республике Бурятия // Власть. — 2013. — № 13.
7. Социально-экономическое положение в Республике Бурятия. Официальное сообщение от 28 октября 2016 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
8. Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии. — Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2001.
9. Статистический ежегодник 01-01-12 [Электронный ресурс]. — URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 23.11.2016).
10. Высшего образования в России слишком много? // Демоскоп Weekly. 2016. № 669-670. 1–24 янв. [Электронный ресурс]. — URL:

<http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php> (дата обращения: 23.11.2016).

11. Мир в цифрах — 2007. Карманный справочник / пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2007. — 272 с.; Мир в цифрах — 2014. Карманный справочник: пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2014.

12. Митупов К. Б.-М., Гармаева Т. И. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 7.

13. 2011 年在华学习外国留学生总数首次突破 29 万人 // 中国新闻网. Количество иностранных студентов в стране [Китае] в 2011 году превысило 290 тыс. человек // Вести Китая [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.chinanews.com/edu/2012/02-28/3702989.shtml> (дата обращения: 23.11.2016).

1.2. Основные тенденции развития социально-демографических процессов в Монголии

Монголия в последние годы вызывает интерес общественности и исследователей различных областей наук. Внутри Монголии происходят значительные преобразования, меняющие социально-экономическую структуру, количественный и качественный состав населения. Страна Центральной Азии граничит на севере с Российской Федерацией, на юге с Китаем. Общая площадь составляет 1,56 млн м², по масштабу территории занимает 5-е место в Азии, 17-е место в мире [1, с. 132].

По данным МВФ, по производству ВВП на душу населения на 1 октября 2015 г. Монголия занимает 105-е место с размером ВВП 4179 долл. США [2, с. 140], при этом уровень ВВП страны вырос на 2,5% по сравнению с предыдущим периодом прошлого года, ППС на душу населения Монголии в 2014 г. составил 11 882 долл. США (92-е место) [1]. В настоящее время Монголия рассматривается как одна из стран с быстрорастущей экономикой в мире. Реальный экономический рост приносит горнодобывающая отрасль и экспорт минерального сырья. В течение последних пяти лет экономический рост в среднем составил 9%, в 2010–2015 гг. — 15%.

Таблица 1.2.1

*Основные статистические показатели Монголии
за 2010–2015 гг. [3]*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Рост ВВП	7,0	17,5	12,3	11,6	7,9	2,3
Инфляция	8,9	7,7	15,0	8,6	12,9	8,2
Уровень без-работицы		5,1 (57,2 тыс. чел. от 1124,7 тыс. чел. активного населения)		(97 351)	7,7 (100 154)	8,3 (75,7 тыс. чел.)
Численность населения	2760,9	2811,6	2867,7	2930,2	2995,9	3057,7

В 2011 г. реальный экономический рост составил 17,5%, а в 2012 г. вырос до 12,3%, ВВП Монголии на душу населения достиг 3886,7 млн тугриков, что больше по результатам предыдущего года на 26,5%. Этот скачок прироста связан с внешней торговлей, высокими ценами на медь и золото, кашемир и другие экспортные продукты. 35% ВВП в 2011–2013 гг. сократился до 6% ВВП в 2014 г. в результате приостановления добычи меди и золота и снижения цен на сырьевые товары. После ослабления инвестиционной активности дефицит счета текущих операций снизился до 8,2% ВВП в 2014 г.

В результате либеральной ситуации в налогово-бюджетной политике в 2014 г. инфляция была высокая и составила в среднем 12,9%. Денежно-кредитная политика ужесточается начиная с июля 2014 г., с повышением ставки рефинансирования до 13% в январе 2015 г. по сравнению с 10,5% годом ранее, в результате чего темпы инфляции снизились в сентябре 2015 г. до 3,9% в сравнении с предыдущим годом [1, с. 132].

В настоящее время сельское хозяйство Монголии занимает ведущее место среди отраслей экономики, основное направление — животноводческо-земледельческое, занята половина населения страны из числа работников материального производства, сельскохозяйственная продукция составляет большую часть экспорта Монголии [4].

Вся территория Монголии в административно-территориальном делении состоит из 21 аймака и столицы Улан-Батора.

Территориально аймаки сгруппированы по пяти регионам: Западный, Восточный, Хангайский, Центральный и Улан-Баторский регион.

Таблица 1.2.2

Характеристика регионов Монголии [5]

Регионы	Аймаки	Характеристики
Западный регион	Баян-Улгэекий, Гоби-Алтайский, Дзабханский, Убсунурский, Кобдоский	Развито сельское хозяйство. Численность населения сокращается за счет миграционных процессов
Хангайский регион	Архангайский, Орхонский, Баянхонгорский, Булганский, Уверхангайский, Хубсугульский	Основную часть экономики составляет промышленное производство. Наблюдается рост населения
Центральный регион	Гоби-Сумбэрский, Дархан-Уульский, Центральный, Восточно-Гобийский, Средне-Гобийский, Южно-Гобийский, Селенгинский	Ведущие отрасли экономики промышленность и сельское хозяйство. Незначительное увеличение населения
Восточный регион	Восточный, Сухэ-Баторский, Хэнтэйский	Развито сельское хозяйство. Численность населения снижается
Улан-Баторский регион	г. Улан-Батор	Сосредоточены основные предприятия страны, проживает большая часть населения. Значительный рост населения

Наибольшие объемы производства по абсолютной его величине характерны для Улан-Баторского и Хангайского регионов. Экономика аймаков Западного и Восточного регионов основана на производстве сельскохозяйственной продукции. Хангайский и Центральный регионы специализируются на производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции. В Улан-Баторском регионе развито производство промышленной продукции, в том числе обрабатывающая отрасль, торговля и оказание различных видов услуг [1, с. 83].

На сегодняшний день по количеству скота на душу населения Монголия прочно занимает одно из первых мест в мире (около

12 голов скота на одного человека). Наибольший удельный вес в экспорте Монголии занимает продукция животноводства, но при этом сельское хозяйство является основой для развития большинства отраслей легкой и пищевой промышленности. На базе сельскохозяйственной продукции выпускается до половины промышленной продукции страны.

Несмотря на небольшие территориальные размеры, Монголия принимает очень активное участие во внешней торговле и политике. Конечно же, по причине близости с Россией и Китаем большой процент импорта и экспорта приходится на эти страны. Кроме того, Монголия эффективно сотрудничает с Японией, Кореей, Германией и многими другими странами. Всего в этом списке 95 стран, тогда как экспорт включает только 55 стран.

Медь и концентрат молибдена, флюорит, кашемир, шерсть, кожа, одежда, кожаные изделия, мясо являются основными экспортными товарами. Недра страны богаты минеральными ресурсами, включая обширные залежи угля, железной руды, олова, меди, урана, нефти, цинка, молибдена, фосфора, вольфрама, золота, флюорита и полудрагоценных камней. Импортом Монголии являются в первую очередь нефтепродукты, промышленное и индустриальное оборудование, потребительские товары. В настоящее время Монголия постепенно избавляется от импортной зависимости. К примеру, в ближайшее время в городе Дархан будет открыт первый в Монголии нефтеперерабатывающий комбинат.

Финансовый кризис в еврозоне отразился на экономике Монголии. Так, в 2013 г. пошел процесс снижения цены на медь на мировом рынке. В Монголии наблюдается высокий рост ВВП, который сопровождается высоким уровнем инфляции и безработицы. Что, в свою очередь, негативно сказывается на экономической ситуации в стране. Последствия безработицы — миграция в зарубежные страны. Так, в 2011 г. за пределами страны постоянно проживают 107 тыс. граждан от общей численности населения 2 811,6 тыс. чел. [6, с. 83]. Также безработица связана с переходом в другую сферу деятельности, с переселением в урбанизированные города и аймачные центры в поисках работы и более благоприятных условий. В настоящее время Монголия подвержена кризису в том числе за счет мирового кризиса, рабочие места сократились, что повлекло рост безработицы.

Следует упомянуть и уровень жизни в Монголии. По данным на 2015 г., среднемесячная заработная плата составила 844 000 тугриков, у сотрудников женского пола — 782 800, мужского — 905 100 тугриков [7].

По данным официальной статистики, в настоящее время наибольшая доля безработных в размере 62,6% приходится на лиц в возрасте от 15 до 34 лет, такая ситуация наблюдается в регионах Омноговь, Сухбаатар, Ховд, Тов, Говь-Алтай, Дорнод, Дундговь, Увс, Орхон, Дорноговь, Сэлэнгэ, Хэнтий, Баян-Олгий, Баянхонгор, где этот показатель на 0,5–10,3 пункта выше среднего по стране [8, с. 91].

По статистическим данным за февраль 2014 г., экономически активным населением является 1125,4 тыс. чел. Из них 598,4 тыс. чел. (53,2%) составляют мужчины, женщины — 527,0 тыс. чел. (46,8%). Уровень безработицы составляет 7,8%, в них входит 42% населения со школьным образованием, 28% составляют люди с высшим образованием (со степенью бакалавра), 8,3% — население с узкими специальностями, 7,5% — с технико-инженерным образованием, 2,5% — с начальным школьным образованием, 0,7% — без образования, 0,4% — со степенью магистра или доктора [9].

В современных рыночных условиях Монголии проблема занятости населения играет важную роль в экономике страны в целом и требует быстрого решения, что способствовало бы снижению безработицы, улучшению уровня жизни населения. Для этого необходимо эффективно реализовать принятые законы и нормативные акты по занятости населения.

По исследованию Всемирного банка, в 2010 г. Монголия находилась на 130-м месте, а уже в 2011 г. заняла 119-е место, в 2014 г. — 92-е. Но уровень бедности растет большими темпами и безработица не снижается, что свидетельствует о неудовлетворительной бюджетной политике.

Социально-экономическое положение и результаты оценки социально-экономического развития Монголии показывают чрезмерные различия в структуре экономики в целом по стране. Для уменьшения этих различий в социально-экономическом развитии правительству Монголии необходимо значительно увеличить финансирование из государственного бюджета социальной сферы, а также подготовки и повышения квалификации трудовых ресурсов с целью снижения безработицы.

В свою очередь, на социально-экономическое положение влияют и демографическая ситуация, происходящие в стране.

По данным Национального статистического управления Монголии, численность постоянного населения на 2015 г. составляла 3 057 778 чел. В Монголии переход от централизованно планируемой экономики к рыночным принципам сопровождался значительным ростом в экономике, особенно за последние пять лет. Рост экономики, как правило, влечет за собой рост в демографии. Численность и состав населения являются ключевыми и базисными показателями демографической ситуации в стране. В связи с этим на данном этапе актуальным является изучение динамики и тенденций развития населения. В данном исследовании был проведен анализ динамики численности населения за 2010–2015 гг.

По данным Национального статистического управления Монголии, в конце 2013 г. численность постоянного населения страны по сравнению с 2006 г. увеличилась на 12,3% и достигла 2 930 277, из них 1 345 000 проживали в городах (65% населения сконцентрировано только в одном г. Улан-Батор), 1 494 000 — в сельской местности. С каждым годом сельское население сокращается за счет переселения граждан из сел в города. Доля женщин в 2014 г. составляла 52% всего населения, мужчин — 49,6%, детей в возрасте до 15 лет — 32,6%. На 1 км² территории приходилось 1,5 чел. (один из самых низких в мире показателей уровня плотности населения) [9].

В 2014 г. общая численность населения Монголии составила 2 995 949 чел. По сравнению с состоянием на 2005 г. абсолютный прирост составил 444 868 чел., а темп роста — 115,41%, то есть за 10 лет численность населения увеличилась на 15,41%, в среднем на 63 552 чел. в год, средний темп прироста составил 1,8%, что связано с резким увеличением рождаемости и сокращением смертности.

Таблица 1.2.3

Общая численность населения Монголии в 2010–2015 гг.

(на конец года), тыс. чел. [10, с. 2]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Население	2 760 968	2 811 666	2 867 744	2 930 277	2 995 949	3 057 778

Наиболее крупным по численности населения в 2010–2015 гг. является Улан-Баторский регион (46% всей численности населения страны). В Хангайском регионе проживает 19% населения, Центральном — 16%, Западном — 13%, Восточном — 6% [10, с. 2].

Этнический состав: 89,6% населения — халха-монголы (в числе группы элжгин и дариганга, а также дархаты, сартулы, зуну-зумчины, урянхайцы, хотоны, буряты, хамниганы, шинэбулагаты, захчины, торгуты, баяты, хошуты, мянгаты, олеты, харачины, чахары, тумэты, дербеты), казахи — 5% (тюркоязычные) и 3,4% — другие этнические группы (русские, китайцы, цаатаны). На монгольском языке говорит 95% населения.

В столице Монголии городе Улан-Баторе на 1 января 2016 г. проживало 650 979 мужчин и 694 521 женщин, в общей сложности 1 345 500 чел. Количество городского населения в прошлом году выросло на 31,0 тыс. чел., на 2,3%. В Улан-Баторе в 2013 г. количество городского населения выросло до 47,5 тыс. чел., на 3,7%. По данным переписи, среднегодовой темп прироста населения в период между 1956–1963 гг. один из высоких — 9,5%, 3,0% — в 1963–1969 гг. и 4,2% — в 1969–1979 гг., 3,1% в 1979–1989 гг., 3,0% — в 1989–2000 гг., 3,9% — в 2000–2010 гг., 3,2% — в 2010–2015 гг.

В последние годы повышению уровня притока способствовало стабильный рост числа мигрантов из сельских районов в Улан-Батор. И с каждым годом прирост городского населения увеличивается.

Таблица 1.2.4

Ежегодная оценка численности населения города

Год	Население	Рождаемость	Смертность	Иммиграция	Эмиграция	Население
2010	1 106 719	26 828	7064	39 701	14 547	1 161 785
2011	1 161 785	30 226	7768	28 593	14 547	1 206 610
2012	1 206 610	33 324	7554	19 887	8502	1 226 991
2013	1 226 991	36 421	7068	27 706	7024	1 267 024
2014	1 267 024	37 672	7608	31 356	10 009	1 314 486
2015	1 134 486	42 790	7245	30 297	11 702	1 345 500

Таблица 1.2.5

Естественный и механический прирост населения в г. Улан-Батор

Год	Имми- ми- грация	Эмиг- рация	Ме- хани- чес- кий при- рост	Ко- эффи- циент чис- той мигра- рации	Рож- дае- мость	Смерт- ность	Есте- ствен- ный при- рост	Коэф- фици- ент чисто- го есте- ствен- ного при- роста
2010	39 701	14 547	25 154	22,2	26 828	7064	19 764	17,4
2011	28 593	14 547	20 091	17,0	30 226	7768	22 458	19,0
2012	19 887	8 502	12 863	10,6	33 324	7554	25 770	21,2
2013	27 706	7024	17 646	14,2	36 421	7068	29 353	23,5
2014	31 356	10 009	21 347	16,5	37 672	7608	30 064	23,3
2015	30 297	11 702	18 595	14,0	42 790	7245	35 545	26,7

С 1990 г. из сельской местности в Улан-Батор переехало почти 590 000 чел., более 120 тысяч человек были вынуждены переехать в сельскую местность.

В 2014 г. в столицу Монголии официально иммигрировали 31 356 чел., из Сонгинохайрхана — 9 470 чел. (30,2%), из Баянзурха — 7 060 (22,5%), из Баянгола — 4 362 (13,9%), из Чингэлтэя — 3 618 (11,5%), из Хан-Уула — 2 851 (9,1%), из Сухбаатара — 2 627 (8,4%), из Багануура, Багахангая и др. — 1 368 чел. (4,4%). Из столицы в 2015 г. официально вернулись в районы 11 702 чел.

Таблица 1.2.6

Численность миграции населения г. Улан-Батора

Год	Число прибыв- ших	Число выбыв- ших	Механиче- ский при- рост	Коэффи- циент прибыв- ших	Коэффи- циент выбывших	Коэффи- циент чис- той мигра- ции
2010	39 701	14 547	25 154	35,00	12,83	22,18
2011	28 593	14 547	20 091	24,15	7,18	16,97
2012	19 887	8502	12 863	16,34	5,77	10,57
2013	27 706	7024	17 646	22,22	8,07	14,15
2014	31 356	10 009	21 347	24,29	7,75	16,54
2015	30 297	11 702	18 595	22,78	8,80	13,98

Таблица 1.2.7

Половозрастная структура населения г. Улан-Удэ [11, с. 6]

Возраст	2011		2012		2013		2014		2015	
	Все	Жен.								
все	1 206 610	635 418	1 226 991	646 010	1 267 024	664 076	1 314 486	686 649	1 345 500	694 521
0-4	123 649	61 205	132 928	65 993	142 717	70 314	154 393	75 884	184 061	89 790
5-9	89 838	44 823	95 976	48 028	104 351	52 075	112 618	56 157	130 587	64 003
10-14	89 129	44 378	91 450	45 785	92 468	46 188	85 648	42 558	84 732	41 395
15-19	98 691	50 567	93 285	47 766	94 681	48 397	91 648	47 041	90 873	45 775
20-24	134 617	71 610	126 639	67 605	122 655	64 572	116 953	61 450	110 522	57 531
25-29	126 569	68 327	130 306	69 747	136 416	72 908	150 537	79 627	151 482	78 346
30-34	111 906	59 921	113 507	60 609	116 284	61 970	124 864	65 614	123 747	63 886
35-39	100 287	53 708	101 900	54 219	104 215	55 212	108 447	57 136	104 209	53 751
40-44	84 812	45 495	85 976	45 794	88 826	47 106	94 255	49 392	91 416	47 428
45-49	76 218	41 120	76 764	41 601	78 774	42 635	78 103	41 867	76 308	40 388
50-54	58 504	31 523	60 916	33 259	64 759	35 004	66 691	36 234	66 520	36 108
55-59	37 820	20 672	41 073	22 587	43 493	23 914	47 295	26 174	50 533	47 127
60-64	25 686	14 466	26 548	14 833	27 629	15 470	30 062	16 907	29 255	16 892
65-69	19 288	10 526	18 870	10 412	19 486	10 919	20 290	11 663	20 441	12 101
70+	29 596	17 077	30 853	17 772	30 270	17 392	32 682	18 945	30 814	18 121

В Улан-Баторе в 2010 г. соотношение по половозрастным категориям: на 100 женщин — 93,7 мужчин. Это связано со смертностью мужчин и притоком женщин из сельской местности. Хотя при рождаемости соотношение мужского пола выше, чем женского.

В последние годы уровень смертности населения в г. Улан-Баторе довольно стабилен. В 2015 г. погибли 7,2 тысячи человек, смертность по всей стране составила 41,1%, она высока среди мужского населения, продолжительность жизни женщин выше.

В 2010 г. процент смертности составлял 60,9%, в 2011 г. — 62,7%, в 2012 г. — 61,5%, в 2013 г. — 59,3%, в 2014 г. — 61,0%. Средняя продолжительность жизни в 2010 г. составила 68,33 года, в 2011 г. — 69,48, в 2012 г. — 70,65, в 2013 г. — 70,65, в 2014 г. — 71,24, в 2015 г. — 71,79. В целом за период 2005–2015 гг. средний темп прироста мужского населения составил 1,38%, а женского — 1,98%. При анализе возрастных групп был рассчитан средний возраст населения. В начале рассматриваемого периода он составлял 28,62 года, а в конце — 29,94 года. Такое изменение связано с увеличением средней продолжительности жизни. При изучении возрастов по половому признаку видно, что по состоянию на 2014 г. средний возраст женщин составил 30,47 года, мужчин — 29,39 года.

В целом можно сделать вывод, что одной из важных особенностей демографической ситуации в Монголии является рост численности населения, что сказывается на быстрых темпах омоложения населения в целом. Более 70% проживающих в Монголии лиц в возрасте менее 35 лет и более половины численности населения — лица трудоспособного возраста.

Таблица 1.2.8

*Статистика учебных заведений
и число студентов за 2013–2014 гг. [12, с. 3]*

Спецификация	Образовательные учреждения			Студенты		
	Все	Госуд.	Негосуд.	Все	Госуд.	Негосуд.
Все	100	20	80	174 075	101 855	71 689
Колледж	15	1	14	3 197	274	2 923
Институт	62	5	57	44 445	3212	41 233
Университет	18	10	8	125 902	98 369	27 533
Иностранные вузы	5	4	1	531	-	-

Притом из всего населения г. Улан-Батора 156 536 (11,6%) — студенты 16–23 лет. Общая численность студентов в Монголии составляет 174 075, 89,6% студентов обучается в Улан-Баторе.

В колледжах, институтах и университетах (государственных и негосударственных) г. Улан-Батора обучаются 173 544 чел. [12]. Из них в Монгольском университете образования — 5% студентов от общего числа по Монголии.

Демографическая ситуация в стране, оказывая непосредственное влияние на формирование рынка труда, становится одним из важных факторов человеческого развития в Монголии. Из года в год возрастала численность трудоспособного населения и увеличивалась численность впервые вступающих на рынок труда. Однако свободные рабочие места на рынке труда не могут удовлетворить и вместить возросшее количество рабочей силы, и десятки тысяч молодых людей вынуждены восполнять ряды безработных или покидать родину в поисках работы за границей. Наибольшее количество монгольских граждан учится и работает в Южной Корее, Китае, США и Казахстане. В 2000–2015 гг. более 45 тысяч граждан Монголии приняли гражданство другой страны. Большинство монголов, работающих за рубежом, составляет молодежь в возрасте 20–39 лет со средним и высшим образованием, 75–80% из них вынуждены работать за границей по причине экономической малообеспеченности семьи, низкой заработной платы, отсутствия рабочих мест.

Таким образом, в Монголии не сумели использовать период демографического окна возможностей для повышения экономического роста. Чтобы правильно воспользоваться им, необходимо оказать поддержку созданию новых рабочих мест в период интенсивного роста численности трудоспособного населения, создать будущую гарантию пенсионного обеспечения населения. На сегодняшний день разработаны предложения по улучшению развития демографической и миграционной систем населения как составной части Комплексной программы национального развития Монголии на период до 2021 г.

Разработка и осуществление Монголией стратегии обеспечения рациональной занятости населения на основе государственной политики и мирового опыта передовых стран предоставят возможности профессионального роста как мужчинам, так и женщинам, а также будет создана возможность реального претворения в жизнь

права, указанного в Конституции Монголии, по обеспечению граждан рациональными рабочими местами.

Капитальные вложения в развитие человека должны содержать цели по обеспечению создания производительных рабочих мест и направляться на группы уязвимых слоев населения, а также тех, кто не может быть охвачен социальными и другими видами обслуживания. Следует выделить некоторые отрасли, которые влияют на улучшение демографических и миграционных процессов: это сфера образования и здравоохранения, система водоснабжения и проблема снижения явных различий между городом и сельской местностью; уменьшение различий государственного обслуживания между центральными районами и окраинами города; расширение возможностей предоставления государственного обслуживания в области здравоохранения, образования и прочих видов обучения.

Реализация демографической политики актуальна и предполагает такие направления деятельности, как разработка законодательной основы, улучшение здоровья населения, повышение культурного и образовательного уровня, а также уровня профессионально-квалификационной подготовки людей. Интересы человека являются важнейшим доминирующим фактором, обуславливающим в конечном счете общее направление человеческой деятельности по созданию ценностей общества и его культурного потенциала.

Представленная справка не претендует на возможность проследить динамику демографических и социально-экономических процессов в регионе и факторов, влияющих на них, а ставит целью представить общую социально-экономическую характеристику Монголии, а также экономическую и демографическую ситуацию столицы — г. Улан-Батора, что позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день Монголия в целом является стабильно развивающейся страной с достаточно комфортной средой для проживания.

Примечания

1. Даваасурэн А. Пространственная организация экономики Монголии: теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук. — Улан-Удэ, 2014.
2. Ежемесячный бюллетень статистики. — Улан-Батор, 2013.
3. Национальная статистическая служба Монголии: сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.en.nso.mn/stat_main (дата обращения: 10.10.2016); Монгольская статистика: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.1212.mn/statHtml/statHtml.do> (дата обращения: 10.10.2016).

4. Дамдын О. С. Общая характеристика сельского хозяйства Монголии // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. конф. (Пермь, июнь 2011 г.). — Пермь, 2011.

5. Очбадрах Н., Очиржав О. Анализ социально-экономического развития аймаков Монголии // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17474> (дата обращения: 20.11.2016).

6. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл = Статистический ежегодник Монголии. — Улаанбаатар, 2012.

7. Цыдыпова Б. Д., Урантуул Болормаа. Демографические процессы на постсоветском пространстве // Институты развития демографической системы общества: сб. материалов VI Уральск. демогр. форума с междунар. участием / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. — Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики Уральск. отд-ния РАН, 2015.

8. Витульева Т. А. Анализ социального положения Монголии // Наука и практика / РЭУ им. Г.В. Плеханова. — 2015. — № 4 (20).

9. Мэндсайхан Билгуун. Проблемы занятости населения Монголии и причины безработицы [Электронный ресурс]. — URL: www.iie.tpu.ru (дата обращения: 10.10.2016).

10. Чингэлтэй дүүргийн өрх, хүн ам — 2014 = Чингэтэйский район. Домашнее хозяйство, население — 2014. — Улан-Батор, 2015. — С. 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.chingeltei.gov.mn/wp-content/uploads/%D0%A5%D2%AF%D0%BD-%D0%B0%D0%BC-2014.pdf> (дата обращения: 10.10.2016).

11. Нийслэл хотын хүн ам = Численность населения столицы [Электронный ресурс]. — URL: http://ubstat.mn/Upload/Reports/niislel_khotiin_khun_am_2014_ulaanbaatar_2015-05.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

12. Статистический сборник — 2013 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.meds.gov.mn/data/pdf/Utasnii%20jagsaald%20IDS.pdf> (дата обращения: 18.10.16).

1.3. Некоторые аспекты развития социально-демографической ситуации Автономного района Внутренняя Монголия

Географическое положение и территориально-административное деление

Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) на сегодняшний день является динамично развивающимся регионом Китайской Народной Республики.

АРВМ находится на севере Китая, протяженность с северо-востока на юго-запад составляет 2400 км, с юга на север — 1700 км. Общая площадь территории 1 183 000 км², что составляет 12,3% общей площади страны, является третьей крупной административной единицей во всем Китае. На востоке, юге и западе граничит с 8 провинциями, на севере — с Россией и Монголией, протяженность границы составляет 4200 км.

АРВМ состоит из 12 административных единиц: 9 городских округов (Хух-Хото, Баотоу, Хулунбуир, Тунляо, Чифэн, Ордос, Уланчабу, Баяньчжаэр, Ухай) и 3 аймака (Шилин-гол, Хинган, Алашань), которые, в свою очередь, делятся на 23 района центрального подчинения, 11 городов уездного значения, 17 уездов, 49 хошунов и автономных хошунов, в общем 103 административные единицы [1].

Численность населения и национальный состав

К концу 2015 г. численность населения, постоянно проживающего в АРВМ, составила 251 104 тыс. чел, что на 62 300 чел. больше, чем в 2014 г., население городов и пригорода составило 151 416 тыс. чел., сельское население — 99 688 тыс. чел. За 2015 г. в районе родилось 193 600 чел. (7,72%); количество умерших 133 400 чел. (5,32%). Естественный прирост населения составил, таким образом, 2,4%. Уровень урбанизации достиг 60,3%, увеличившись на 0,8% [2].

По данным официального сайта народного правительства АРВМ, национальный состав района Внутренней Монголии представлен 55 национальностями: монголы, ханьцы, маньчжуры, хуэй, дауры, эвенки и др. К национальностям, численность которых превышает 1 млн чел., относятся ханьцы и монголы; численность хуэй и маньчжуров превышает 100 тыс. чел.; численность таких национальностей, как корейцы, дауры и эвенки, превышает 10 тыс. человек; к национальностям, чья численность насчитывает более тысячи человек, относятся чжуанцы, сибо, русские, ороочоны; к национальностям, численность которых насчитывает меньше тысячи человек относятся тибетцы, мяо, уйгуры, и, буи, дун и др. По данным шестой переписи населения 2010 г., в районе постоянно проживало 24 706 тыс. человек, из которых 5 056 тыс. человек — национальные меньшинства (20% всего населения района). Численность монголов составила 4 426 тыс. человек (17,1% от всего населения рай-

она). В 2015 г. численность населения увеличилась до 251 104 тыс. человек, из них монголов — 4 577,7 тыс., маньчжуров — 544 900, хуэй — 217 000, дауров — 85 600, эвенков — 32 000, ороحوнов — 4500 [3].

Экономика

В рейтинговой таблице ВВП регионов КНР (провинций, автономных районов и городов центрального подчинения) за последние три квартала 2016 г., в соответствии с Докладом национального бюро статистики КНР от 19 октября 2016 г., АРВМ находится на 22-м месте по темпам экономического роста с показателем 7,1%, при средних показателях темпов роста ВВП за три квартала 2016 г. 6,7%, средних показателях роста ВВП за первое полугодие 2016 г. 6,7% и средних показателях роста ВВП за 2015 г. 6,9% [4]. Лидирующие позиции занимают город центрального подчинения Чунцин, провинция Гуйчжоу на юго-западе КНР и город центрального подчинения Тяньцзинь с показателями за три квартала 10,7%, 10,5% и 9,1% соответственно.

В 2015 г. показатель ВВП по АРВМ составил 1 803 280 млн юаней, по сравнению с 2014 г. увеличившись на 7,7%. Удельный вес первичного сектора экономики составил 161 870 млн юаней (увеличение на 3,0%); удельный вес второго сектора экономики — 92 006 млн (увеличение на 8%); удельный вес третьего сектора экономики — 72 135 млн юаней (увеличение на 8,1%). ВВП в среднем на душу населения составил 71 903 юаня (увеличение на 7,4%), что в соответствии со среднегодовым валютным курсом составляет 11 547 долл. Пропорционально между секторами района деление такое: 9, 51, 40. То есть в настоящее время наблюдается наращивание доли вторичного сектора экономики, при сокращении других.

Согласно статистической классификации КНР, первичный сектор представляют растениеводство, животноводство, лесное и рыбное хозяйство; вторичный — промышленность и строительство, третичный — сфера услуг. Как отмечает О. В. Намжилова, «за 2000–2013 гг. в АРВМ произошло существенное сокращение доли первичного сектора при одновременном наращивании вторичного сектора — в настоящее время промышленность и строительство обеспечивают более половины производства валового регионально-

го продукта. Доля нематериального производства в отраслевой структуре снизилась незначительно» [5].

Сельское хозяйство Внутренней Монголии специализируется на молочно-мясном скотоводстве с развитым производством кукурузы и картофеля. Регион позиционируется как важная база по производству экологически чистых продуктов, так называемой зеленой продукции.

Сфера услуг в настоящее время обеспечивает чуть более 1/3 ВРП Внутренней Монголии. В структуре производства 54% добавленной стоимости услуг обеспечивают традиционные отрасли (транспорт, торговля, общественное питание), постепенно повышается удельный вес новых отраслей (финансовые и рекреационные услуги). Ежегодный поток иностранных и внутренних туристов с каждым годом увеличивается, тем самым увеличивается объем доходов от приема иностранных гостей.

В 2015 г. общий доход в АРВМ составил 196 440 млн юаней; общие расходы составили 429 010 млн юаней, в сравнении с прошлым годом возросли на 6,5% и 10,6% соответственно. Финансовые поступления претерпели модернизацию. В 102 административные единицы района было выделено свыше 100 млн юаней, из них три административные единицы АРВМ принесли в бюджет больше 5 млрд юаней, 16 — больше 2 млрд и 37 — больше 1 млрд юаней [2]. Сельскохозяйственные и скотоводческие районы АРВМ получили хорошую поддержку: расходы на социальные гарантии и расходы на трудоустройство увеличились на 13,7%, расходы на образование — на 12,9%, гарантийные расходы на программу жилищного строительства для малообеспеченных семей — на 29,9% [1].

Анализируя отраслевую структуру АРВМ, О. В. Намжилова приходит к выводу, что основной движущей силой экономики региона стало наращивание производственных мощностей в промышленности. Автор считает, что промышленность Внутренней Монголии переживает стадию технологического обновления старого индустриального наследия, одновременно идет процесс слияния предприятий в крупные корпорации, развиваются научно-технические парки. Регион постепенно увеличивает свое присутствие на рынке горнорудного сырья и различных видов промышленной продукции, превращаясь в крупнейший промышленный центр и энергетический форпост на севере страны.

Расходы на научно-технический и образовательный блок

По данным бюро статистики КНР, в 2015 г. расходы на научно-технические исследования и разработки стабильно возросли и составили 1 416 990 млн юаней, в сравнении с прошлым годом увеличившись на 115 430 млн юаней (8,9%); расходы на НИОКР в сравнении с ВВП КНР составили 2,07%, увеличившись на 0,05 процентных ставки. В соответствии с объемом работы на исполнителя НИОКР средний объем расходов на одного человека составил 377 тыс. юаней, что возросло на 26 тыс. юаней в сравнении с прошлым годом [6]. Наукоемкая отрасль новых и высоких технологий базируется на уникальных запасах редкоземельных металлов, но пока находится на начальном этапе становления, обеспечивая менее 1,5% районного ВВП [5].

На фундаментальные исследования выделено 71 610 млн юаней, что в сравнении с 2014 г. больше на 16,7%; на прикладные исследования выделено 152 870 млн юаней (на 9,3% больше); финансирование опытно-экспериментального развития составило 1 192 510 млн (на 8,4% больше). Пропорциональное разделение финансирования на фундаментальные, прикладные и опытно-экспериментальные исследования составило 51%, 10,8% и 84,1% соответственно.

Финансирование предприятий — 1 088 130 млн юаней, что на 8,2% больше в сравнении с 2014 г. Финансирование научно-исследовательских центров правительственного уровня — 213 650 млн юаней (на 10,9% больше); финансирование высших учебных заведений — 99 860 млн юаней (на 11,2% больше), таким образом, пропорциональное разделение финансирования составило 76,8%, 15,1% и 7% соответственно.

С точки зрения территориального распределения финансирования в пяти регионах расходы на НИОКР превысили 100 млрд юаней: в провинции Цзянсу (12,7%), Гуандун (12,7%), Шаньдун, городе центрального подчинения Пекине (9,8%) и провинции Чжэцзян (7,1%). Инвестиции в НИОКР (в сравнении с ВВП региона) в восьми регионах превышают средний уровень по стране: Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Цзянсу, Гуандуне, Чжэцзяне, Шаньдуне и Шэньси.

По данным Бюро статистики КНР, АРВМ имеет средние показатели за 2015 г.: на НИОКР было выделено 13 610 млн юаней, что составляет 0,76% финансовых инвестиций [6].

Объемы выделяемого финансирования на НИОКР в АРВМ КНР говорят о достаточно уверенной научно-технической базе в регионе, которую формирует в первую очередь образование. Подробней остановимся на образовательном блоке. В 2015 г. в районе было 53 высших учебных заведений, на три больше, чем в 2014 г.; количество поступивших составило 128 000 человек (на 3,8% больше). Количество студентов 421 000 чел. (на 3,5% больше), из которых представителей нацменьшинств — 110 000 чел., из них студентов-монголов — 95 000. Количество выпускников составило 108 000 чел. (на 3,4% меньше).

В 2015 г. во Внутренней Монголии было 10 учреждений, готовящих аспирантов. В 2015 г. в аспирантуру поступило 6195 чел., на 3,5% больше, чем в 2014 г., и, таким образом, общее количество аспирантов в учебных заведениях составило 18 000 чел., что в сравнении с 2014 г. увеличилось на 4%. Количество нацменьшинств среди аспирантов составило 5193 чел., из них монголов — 4587 чел.

На конец 2015 г. в районе функционировало 284 старших школы, за год поступило 178 000 чел., на 4,4% меньше; количество учеников в школе составило 463 000 чел., на 4,3% меньше, из них нацменьшинств — 136 000 чел., в том числе монголов — 123 000 чел., количество выпускников школ составило 166 000 чел. На конец 2015 г. в районе было 1853 начальных школ, куда поступило на обучение 2 237 000 чел., на 0,4% меньше по сравнению с предыдущим годом. Количество обучающихся в младшей школе составило 1 314 000 чел. (на 1,3% больше, чем в 2014 г.), количество выпускников младшей школы составило 201 000 чел. (на 9,1% меньше). Количество детей в детских садах в 2015 г. составило 593 000 чел. (на 6,2% больше), показатель охвата образованием учащихся средней и старшей школ всего района составил 100,2%, а процент детей соответствующего возраста для обучения в младшей школе — 100%.

В 2015 г. было опубликовано 418 научно-технических исследований, из них 61 — теоретические работы, 352 имеют практическую направленность, 5 работ — по общественным наукам. Три работы удостоены государственных премий за научно-технические достижения. За год было подано 8 876 заявок на патенты, из них поддержано 5 522. В течение года было подписано 2653 контракта в области техники на сумму 18 990 млн юаней, из них 140 тыс. — в АРВМ, 130 млн — в других регионах, использовано 17 460 млн юаней.

Столица АРБМ г. Хух-Хото

Город Хух-Хото (呼和浩特市) является административным, экономическим, культурным, образовательным и научным центром Автономного района Внутренняя Монголия КНР (内蒙古自治区). Хух-Хото является одним из самых больших городов в автономии, численность населения постоянно проживающего в городе к концу 2015 г. составила 3 059 600 человек из них прописанных — 2 386 000 человек.

За четыре года численность населения увеличилась на 110 800 человек, таким образом, рост численности населения, постоянно проживающего в городе, составил 3%.

Таблица 1.3.1

Данные по численности населения (чел.)

	2012	2013	2014	2015
Постоянно проживающие в городе	2 948 800	3 001 100	3 030 600	3 059 600
Население города	1 923 300	1 987 900	2 028 100	2 064 900
Прописанные в городе	*	2 339 600	2 379 800	2 386 000
Кол-во родившихся	27 100	29 800	35 600	24 000
Кол-во умерших	12 800	9 600	12 500	11 000
население поселков	1 025 500	1 013 200	1 002 500	994 700
Уровень урбанизации	*	66,24%	66,9%	67,5%

Как показывают данные таблицы 1.3.1, численность населения поселков постепенно снижается, за четыре года уменьшившись на 30 800 человек, уровень урбанизации вырос почти на один процент, что позволяет сделать вывод о притоке в город определенного количества сельских жителей. Как правило, увеличение притока людей в город вызвано большими возможностями трудоустройства и более комфортными условиями проживания, что объясняется ростом экономического развития города или достаточно сложными условиями проживания в селе.

По данным «Доклада о конкурентоспособности городов КНР за 2014 год» в «Сборнике официальных документов конкурентоспособности городов КНР», изданном Академией общественных наук, г. Хух-Хото в рейтинге общей конкуренции занимает 79-е место из 294 городов [7], что на порядок ниже, чем в предыдущие года, в

2009 г. у города была 37-я позиция, а например, в 2010 г. — 32-е место [8]. Но, несмотря на это, в городе наблюдается экономический подъем.

По данным Официального бюро статистики г. Хух-Хото, в 2015 г. ВВП городского округа города достиг 309 050 млн юаней, что на 8,2% больше, чем в 2014 г., таким образом, в целом по району ВВП повысился на 0,5 процентных ставки. Данные за четыре года (2012–2015 гг.) позволяют сделать вывод о том, что ВВП города неуклонно растет (табл. 1.3.2), что позволяет увеличивать некоторые стратегически важные статьи расходов бюджета.

Таблица 1.3.2

ВВП г. Хух-Хото по годам (в юанях)

2012	2013	2014	2015
247 557 млн	271 039 млн	289 405 млн	309 050 млн

Остановимся на расходах на науку и технику в городе за последние четыре года (таблица 1.3.3). По данным бюро статистики г. Хух-Хото, в 2015 г. расходы на науку и технику в городе составили 117 390 тыс. юаней, что на 36,6% меньше, чем в 2014 г. В 2015 г. государство и район оказали поддержку по 58 пунктам в размере 50 млн юаней. Из 2614 патентных заявок поддержку получили 1619. На специальные научно-технические проекты было распределено 37 млн юаней [9].

Таблица 1.3.3

Расходы на научно-технический блок по годам (в юанях)

Статьи расходов	2012	2013	2014	2015
Расходы на научно-технический блок	89 400 тыс.	93 960 тыс.	185 270 тыс.	117 390 тыс.
Господдержка и поддержка района	142 199 тыс.	119 млн по 69 пунктам	101 млн по 66 пунктам	50 млн по 58 пунктам
Патентные заявки	1452 шт.	1729 шт.	1811 шт.	2614 шт.
Поддержанные заявки	1140 шт.	1130 шт.	1119 шт.	1619 шт.
Спец. научно-техн. проекты	60 млн 260 тыс.	65 млн 830 тыс.	81 млн 915 тыс.	37 млн

Данные таблицы 1.3.3 позволяют сделать вывод о том, что в г. Хух-Хото неуклонно растет статья расходов на научно-технический блок, расходы в 2015 г. в сравнении с 2012 г. увеличились на 21 990 тыс. юаней, т. е. на 31%, при этом господдержка и поддержка автономного района уменьшилась почти в три раза. Заметен также факт увеличения количества поданных и поддержанных патентных заявок. Финансирование специальных научно-технических проектов, наоборот, уменьшилось почти в два раза.

Хух-Хото также является и образовательным центром. В городе конце 2015 г. насчитывалось 24 старших школы, одна школа для взрослых, 58 средних и специальных школ, 108 средних школ, 212 младших школ, 320 детских садов. За год старшие школы приняли 68 тыс. учащихся, это на 0,2% ниже, чем в предыдущем году; окончило школы 62 тыс. человек, что на 2,7% меньше, чем в 2014 г. Количество школьников составило 235 тыс. человек, что на 1,2% больше, чем в 2014 г. [9].

В 2015 г. средние школы приняли 47 тыс. учащихся, данные показатели на 7,0% ниже в сравнении с предыдущим годом; окончило 50 тыс. человек (на 0,4% меньше). На конец года в школах насчитывалось 146 тыс. чел., на 3,0% меньше. В начальную школу поступило 29 тыс. человек (на 2,7% меньше); окончило 28 тыс. (на 4,5% меньше). На конец года количество учащихся в начальной школе составило 169 тыс. чел. (на 0,5% больше). На конец года количество детей в детсадах составило 61 тыс. чел. (на 7,2% больше, чем в предыдущем году).

Таблица 1.3.4

Данные по учебным заведениям и учащимся

		Старшая школа (шт.)	Школа для взрослых (шт.)	Средняя специальная школа (шт.)	Средняя школа (шт.)	Начальная школа (шт.)	Детский сад (шт.)
2012	Кол-во заведений	23	1	60	114	268	225
	Кол-во принятых учащихся	63 000			52 000	28 000	
	Кол-во	60 000			50 000	29 000	

	окончивших						
	Кол-во учащихся	227 000			151 000	173 000	47 000
2013	Кол-во заведений	23	1	58	111	258	225
	Кол-во принятых учащихся	67 000			51 000	32 000	
	Кол-во окончивших	63 000			50 000	30 000	
	Кол-во учащихся	229 000			152 000	169 000	51 000
2014	Кол-во заведений	23	1	57	110	218	287
	Кол-во принятых учащихся	67 700			50 200	30 000	
	Кол-во окончивших	63200			49 800	290 000	
	Кол-во учащихся	232500			150 800	168 700	57 200
2015	Кол-во заведений	24	1	58	108	212	320
	Кол-во принятых учащихся	68 000			47 000	29 000	
	Кол-во окончивших	62 000			50 000	28 000	
	Кол-во учащихся	235 000			146 000	169 000	61 000

Как можно видеть из таблицы 1.3.4, количество учащихся в старших школах города с 2012 по 2015 г. увеличилось на 8 тыс. школьников, что позволяет говорить об увеличении студенческой молодежи в городе. Количество средних школ уменьшилось на шесть зданий, на что, несомненно, повлияло уменьшение количества учащихся (на 5 тыс. человек). Данные таблицы также позволяют говорить о важности всех ступеней образования для города, так как

увеличение количества детей в детских садах (на 14 тысяч за четыре года) привело к увеличению количества детских садов на 95 заведений.

К концу 2015 г. количество работающих в городе составило 41 тыс. чел., количество человек, потерявших и вновь нашедших работу, — 8728; численность человек, которые испытывали трудности с трудоустройством и устроились на работу, — 6831. Уровень зарегистрированной безработицы в городе составил 3,56%. Количество застрахованных пенсионеров — 622 тыс. чел., из них работающих — 438 тыс. (табл. 1.3.5).

Таблица 1.3.5

Данные по трудоустройству (чел.)

	2014	2015
Работающие	41 300	41 000
Потерявшие и вновь нашедшие работу	8 305	8 728
С трудом устроились на работу	6 241	6 831
Уровень безработицы	3,5%	3,56%
Застрахованные пенсионеры	565 700	622 000
Работающие пенсионеры	394 500	438 000

Экономический рост города позволяет финансировать социальный блок, система страхования на дожитие горожан и селян покрывает 9 районов, количество людей, получивших страховку в 2015 г., достигло 626 тыс., получили обслуживание по соцпакету 191 тыс. чел.; количество горожан, получивших страховку по уходу за пожилыми, — 438 тыс., по потере работы — 479 тыс., по рождению ребенка — 361 тыс., из-за травм на работе — 390 тыс., базовое мед. обслуживание — 1 146 тыс. [9].

По данным шестой официальной переписи населения от 2010 г., национальный состав города представлен многими национальностями, самая многочисленная — ханьцы (87,16%), монголы — 9,98%, остальные нацменьшинства — лишь 2,86% всего населения города. Представленные данные в сравнении с данными пятой всекитайской переписи от 2000 г. показали увеличение количества ханьцев на 15,8%, монголов — на 37,75%, остальных национальностей — на 12,95%.

Представленная справка не претендует на возможность проследить динамику демографических и социально-экономических про-

цессов в регионе и факторов, влияющих на них, а ставит целью представить общую социально-экономическую характеристику Автономного района Внутренняя Монголия, а также экономическую и демографическую ситуацию столицы АРВМ г. Хух-Хото, что позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день г. Хух-Хото и автономия в целом являются стабильно развивающимся полиэтническим районом с достаточно комфортной средой для проживания.

Примечания

1. Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Административно-территориальное деление [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nmg.gov.cn/quq/xzqh/xzqh/gk/201506/t20150615_398085.html (дата обращения: 12.10.2016).

2. Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Описание региона [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nmg.gov.cn/quq/qy/gk/201506/t20150615_398075.html (дата обращения: 12.10.2016).

3. Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Национальный состав [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nmg.gov.cn/quq/mzrk/201506/t20150615_398102.html (дата обращения: 12.10.2016).

4. News.K618 [Электронный ресурс]. — URL: http://news.k618.cn/finance/cjxs/201611/t20161120_9517245.html (дата обращения: 12.10.2016).

5. Намжилова О. В. Анализ экономического развития автономного района Внутренняя Монголия [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-razvitiya-avtonomnogo-rayona-vnutrennyaya-mongoliya> (дата обращения: 12.10.2016).

6. Бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201611/t20161111_1427139.html (дата обращения: 15.11.2016).

7. Утренняя ежедневная газета Внутренней Монголии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nmgcb.com.cn/news/nmg/2015/0518/86013.html> (дата обращения: 12.10.2016).

8. News China: интернет-газета [Электронный ресурс]. — URL: http://news.china.com.cn/2011-08/02/content_23125313_4.htm (дата обращения: 15.11.2016).

9. Статистический бюллетень о социальном и экономическом развитии национальной экономики г. Хух-Хото за 2015 г. [Электронный ресурс] // Бюро статистики г. Хух-Хото — URL: http://www.huhhot.gov.cn/hhhttj/show_news.asp?id=1316 (дата обращения: 12.10.2016).

Глава II

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СТОЛИЦАХ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

2.1. Становление высшей школы в условиях реформируемой социально-культурной среды

Конкуренция ценностей и моделей государственного, социально-экономического и общественного развития — один из ключевых трендов начала нового тысячелетия, который невозможен без опережающего развития человеческого потенциала, являющегося основой формирования новой экономики знаний. Только развитая система образования, которая отвечает требованиям инновационной экономики и интегрирована в международное научное и образовательное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ современных держав [1, с. 35].

Высшее образование является одной из важных составляющих социально-экономической характеристики каждого региона и в целом страны. Уровень подготовки квалифицированных специалистов, способных отвечать на вызовы времени и эффективно решать ключевые задачи, определяет в конечном итоге эффективность социально-экономического развития любого региона. Подготовка специалистов на месте без необходимости выезда в другой регион гарантирует стабильное функционирование стратегически важных предприятий региона.

Геополитические интересы России остро нуждаются в исследованиях социально-экономического развития Внутренней Азии, где особо важное значение и пристальное внимание уделяется системе высшего образования. Результаты данных исследований позволят выявить особенности развития и становления педагогической высшей школы с учетом исторического развития и национального колорита регионов Внутренней Азии и имеют непосредственное отношение к одной из самых острых, актуальных проблем современности, а именно — к проблеме культурной, информационной и образовательной безопасности.

Выбор рассматриваемых высших учебных заведений — Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия) и Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, Автономный район Внутренняя Монголия) не случаен. В сложных современных международных условиях Россия заинтересована в более тесном сотрудничестве с азиатскими странами.

И в этом Республика Бурятия как форпост России на востоке играет важную роль, представляя собой мост между культурными общностями Евразии [2, с. 67]. В этом же контексте актуальным представляется интерес и к Китаю, находящемуся в центре Евразийского материка и обладающему важным геополитическим расположением, где особое место занимает Автономный район Внутренняя Монголия [3, с. 73], граничащий с Монголией и Россией и активно участвующий в региональном развитии Северного Китая в целом.

Трансформационные и интеграционные процессы, происходящие в современном обществе, несомненно, влияют на изменения, происходящие и в системе образования, в том числе распространение национальных культурных ценностей и образование новых социальных институтов, анализ и интерпретация которых невозможен без учета опыта предыдущих поколений. В связи с этим авторы ставят целью рассмотрение некоторых аспектов процесса становления высшей педагогической школы в рассматриваемых регионах, являющихся национальными районами государств компактного проживания этнических групп (буряты и монголы соответственно), обладающих рядом сходных характеристик, таких как историческое прошлое, духовно-культурные ценности, главным образом основанные на буддийской составляющей, и характеризующихся устойчиво возрастающей тенденцией к молодежной образовательной миграции и академической мобильности. Также расположение столиц Республики Бурятия и Автономного района Внутренняя Монголия, г. Улан-Удэ и г. Хух-Хото, на Великом чайном пути не могло не отразиться на схожих тенденциях формирования определенного социокультурного пространства рассматриваемых регионов.

Начало XX века характеризовалось глубокими реформами и потрясениями в социальной и политической жизни многих стран. Октябрьская революция в России, Синьхайская революция в Китае и т. п. кардинально изменили ход мировой истории.

В Советском Союзе в первой половине XX в. идут процессы по строительству нового социалистического общества: коллективизация, ликвидация безграмотности и др., которые немислимы без подъема культурного уровня трудящихся масс. «Состоявшийся в 1930 г. XVI съезд ВКП(б) отметил, что темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны и отстают от темпа хозяйственного строительства и что это дело упирается в проблему подготовки кадров высшей квалификации из рабочих и колхозников. Эта проблема была особенно острой в условиях экономически и культурно отсталой Бурятии» [4, с. 23]. Новый Китай после образования Китайской Народной Республики (1949 г.) также консолидирует все силы на хозяйственное и культурное строительство нового общества.

Образование и становление высших учебных заведений в рассматриваемых регионах были predeterminedены социальными и экономическими преобразованиями в обществе того периода — в регионах стояла острая необходимость в кадрах, способных обучать коренных жителей элементарной грамоте и распространять идеи коммунизма. Для решения данной проблемы в г. Верхнеудинск (столицу Бурят-Монгольской АССР, 1932 г.) и г. Улан-Хото (столицу АРВМ, 1952 г.) были отправлены М. П. Хабаев и Цзо Чжи для образования высшего учебного заведения с целью подготовки кадрового потенциала региона. М. П. Хабаев и Цзо Чжи вошли в историю своих регионов как руководители первых высших учебных заведений.

В период становления высшей школы в ней видели источник знаний, культуры, цивилизации и считали основой духовного возрождения народа. Бурят-Монгольский агропедагогический институт стал первым высшим педагогическим учебным заведением в национальных районах Сибири и Дальнего Востока, а педагогический институт Внутренней Монголии — первым пединститутом, открытым в районе компактного проживания национальных меньшинств в Китае.

В 1924 г. в Верхнеудинске были открыты первые в истории Бурятии средние специальные учебные заведения — русский и бурятский педагогические техникумы. К концу первой пятилетки в Бурятии было уже 14 техникумов, в том числе четыре педагогических [5]. Развитие региона требовало квалифицированных кадров, подготовка которых на тот момент осуществлялась в крупных культур-

ных центрах страны. В 1920-е гг. при педагогических факультетах в вузах страны открываются отделения для подготовки специалистов из среды коренных народов, так, в 1926 г. в Иркутском университете при педагогическом факультете было открыто бурят-монгольское отделение для подготовки специалистов из среды коренных народов Бурят-Монгольской АССР.

В 1932 г. Бурят-Монгольское отделение во главе с заведующим М. П. Хабаевым было переведено в г. Улан-Удэ и стало социально-педагогической основой нового Бурят-Монгольского агропедагогического института. Необходимо отметить, что на тот период педагогические вузы имели индустриальный или сельскохозяйственный уклон в связи с развертыванием новой программы социалистического строительства по всем направлениям народного хозяйства и культуры. 10 февраля 1932 г. в Бурят-Монгольской АССР было открыто первое высшее учебное заведение с четырьмя отделениями: физико-математическое, естественное, литературно-лингвистическое и общественно-экономическое. Осенью 1932 г. в институт пришло 146 первокурсников «из числа выпускников средних школ, техникумов и работающих учителей, подавляющее число которых не имело необходимого высшего образования» [6]. Образование института послужило резким толчком для развития региона, постепенно начал исчезать дефицит педагогических кадров в районах республики, а также квалифицированных кадров на предприятиях.

В 1995 г. на базе Бурятского государственного педагогического института и филиала Новосибирского университета в г. Улан-Удэ был создан Бурятский государственный университет.

В 1949 г. после становления Китайской Народной Республики в районе Суйюань (绥远省) в городе Гуйсуй¹ (归绥) было создано два педагогических училища (педучилище и женское педучилище) [7, с. 302]. Народное правительство, понимая значимость педагогической профессии, оказывало всяческую поддержку в подготовке учителей, так, в 1952 г. были организованы кратковременные педагогические курсы, после окончания которых выпускники пополняли ряды рабочих и школьных учителей. Следует отметить, что до обра-

¹ Гуйсуй (归绥) — название города Хух-Хото (呼和浩特市) (АРВМ, КНР) до 24 мая 1954 года. Название сложилось из первых иероглифов названий объединившихся соседних городов — торгового города Гуйхуа (归化城) и военного гарнизона Суйюань (绥远城) — в один большой город.

зования нового Китая высших учебных заведений во Внутренней Монголии не было.

В июле 1951 г. народное правительство автономии поручило опытному руководителю, активному участнику революционных событий и грамотному педагогу Цзо Чжи возглавить строительство первого высшего учебного заведения Внутренней Монголии — педагогического института — и назначило его директором. Пришлось преодолеть много трудностей, но Цзо Чжи набрал себе в штат учителей из средних школ и 116 студентов из городков Тунляо и Хайлар [8]. На момент образования в пединституте было всего четыре специальности — филология, математика, биохимия и история. 5 мая 1952 г. в г. Улан-Хото был основан Педагогический институт Внутренней Монголии, таким образом, была заложена дальнейшая база для развития высшего педагогического образования во Внутренней Монголии.

В 1954 г., вслед за переносом административного центра из г. Улан-Хото в г. Хух-Хото, пединститут также был перенесен в центр и вобрал в себя находящиеся там педагогические училища. Как считают китайские исследователи, «после того как г. Хух-Хото в 1954 г. стал административным центром АРВМ, происходит стремительное развитие высшего образования в регионе, и к 1985 г. количество высших и средне-специальных учебных заведений достигло 15, а университетов для взрослых — 6» [9].

В 1984 г. Педагогический институт Внутренней Монголии был переименован в Педагогический университет Внутренней Монголии, который стал первым университетом в Китае, открытым в районе компактного проживания национальных меньшинств.

Педагогический институт всегда являлся научно-методическим и общекультурным центром региона, и именно он стал проводником культуры и просвещения во вновь образовавшихся Бурят-Монгольской АССР и Автономном районе Внутренняя Монголия. Социально-экономическое положение в рассматриваемых регионах Внутренней Азии обусловило открытие педагогического вуза для подготовки специалистов, в которых на тот момент нуждался регион.

Специфика региона Республики Бурятия как плацдарма России в сфере экономических международных контактов с азиатскими странами предопределяет миссию Бурятского государственного университета как проводника восточной политики России в странах Азии в области науки и образования. В связи с этим Бурятский го-

сударственный университет может стать одним из ведущих институтов внешней политики России, определяющим разработку крупных международных проектов в странах Внутренней Азии [2].

Бурятский государственный университет среди университетов Внутренней Азии располагает достаточно большим научным потенциалом. В университете сложились научные школы международного уровня в востоковедении, лингвистике, педагогике. Можно смело констатировать, что Бурятский государственный университет входит в группу лидеров высшей школы Внутренней Азии, и по ряду направлений и специальностей это признано южными соседями — КНР, Монголией, Республикой Корея и др.

В настоящее время в университете функционирует 9 докторских диссертационных советов, планируется открыть еще 6 советов. Работает около 1 тыс. преподавателей, из них 180 докторов и 600 кандидатов наук, индекс острепенности — 72,6%, доля докторов наук, профессоров — 16,1%, обучается 11 тыс. студентов, в том числе 120 иностранных студентов, более 450 аспирантов, докторантов, интернов и ординаторов. 65 научных сотрудников, в их число 22 кандидата и 41 доктор наук, трудятся на 18 кафедрах, 6 научных лабораториях и 4 научно-образовательных центрах.

Бурятский государственный университет имеет долговременные соглашения в области науки, культуры и образования с научными и образовательными центрами более 15 зарубежных государств: Китая, Монголии, Республики Корея, Японии, Тайваня, Вьетнама, ФРГ, Австрии, Швейцарии, Италии, Франции, Финляндии, Норвегии, США. БГУ входит в различные глобальные научные сети (Евразия Пасифик, Азия Нет Уорк), имеет опыт работы по крупным международным грантовым программам (например, ТАСИС). В 2005 г. университет вступил в международную сеть «Университеты Арктики», в 2006 г. — в сеть университетов UNINET.

Наиболее сильной стороной университета является сотрудничество с азиатскими странами. БГУ одним из первых в регионе установил рабочие связи и партнерские отношения с университетами, исследовательскими центрами, общественными организациями Китая. На сегодняшний день БГУ имеет 15 договоров с китайской стороной. В 2007 г. на базе БГУ создан Институт Конфуция. В 2014 г. открыт Институт короля Седжонга (Республика Корея). В этом смысле интеграция в образовательном пространстве Азии зачастую предполагает лидирующие позиции [2].

БГУ предлагает принципиально новую модель университетского центра федерального значения, ориентированного на Восток, на овладение опыта экономически развитых стран АТР. В основе перспективного развития Сибири и Дальнего Востока Бурятский государственный университет занимает стратегическое положение на восточной границе России и Северо-Восточной Азии. Страны данного региона на протяжении последних 25 лет демонстрируют высокие темпы экономического роста. В этой ситуации ведущий вуз российского сегмента Внутренней Азии — Бурятский госуниверситет — открывает ворота в АТР, через которые идет активный обмен новыми идеями в инновационном развитии, овладение технологическими разработками. Сегодня Бурятский госуниверситет имеет партнерские отношения с рядом ведущих научных центров КНР, Республики Корея и Японии. Активно развивая востоковедное направление в БГУ, сформирована информационная база, на основе которой можно развивать стратегическое научно-техническое сотрудничество с этими странами. Ныне востоковедение является неким ключом к пониманию и освоению технологий внедрения в практику. Именно этот раздел знаний позволяет нам сформировать представления о наиболее перспективных научных разработках в КНР, Японии и Республике Корея. Вложения в развитие востоковедения позволят в перспективе Бурятскому государственному университету стать «связующим звеном» между крупнейшими научно-образовательными центрами Сибири и бизнес-корпорациями Северо-Восточной Азии. Логика построения сети федеральных университетов Сибири предполагает завершение треугольного построения университетских центров в Красноярске, Якутске и Улан-Удэ.

Сформулированная правительством России задача о переходе к новому технологическому укладу может быть реализована при активном участии Бурятского государственного университета в привлечении научных и технических кадров из стран Северо-Восточной Азии. Для этого необходимо наметить «точки роста», в первую очередь в образовательном пространстве, которые при достаточном финансировании могут дать серьезный результат в инновационном развитии региона в стратегической перспективе.

Надо отметить, что нельзя не учитывать высокие темпы экономического развития азиатского соседа России — Монголии, которую американский исследователь А. Кемпи называет «азиатским волком». По ее словам, «она (Монголия) имеет реальные предпо-

сылки усиления своего влияния в политике, экономике и внутренних отношениях в североазиатском регионе» [10]. При этом исследования А. Кемпи как американского советника президента Монголии позволяют с высокой степенью достоверности принимать утверждения ведущих мировых экспертов о готовности этой страны повторить путь Катара и Брунея, которые за короткий срок достигли высочайшего экономического уровня. В связи с этим нельзя не отметить, что на сегодняшний день ученые БГУ занимают одно из ведущих мест в российско-монгольском сотрудничестве.

В последние 10 лет ученые университета ведут более 50 международных проектов, в частности:

- проводятся сравнительно-правовые исследования стран АТР, их основных институтов правовых систем;
- анализируются основные направления внешней политики Монголии, ее участие в глобальных и региональных организациях; геоэкологические проблемы в горнодобывающих районах Монголии;
- рассматриваются закономерности развития межконфессиональных взаимоотношений в Центральной Азии;
- переведена и опубликована часть фундаментальных первоисточников по тибетской медицине;
- разработано и внедрено в клиническую практику более 40 лекарственных средств и биологически активных добавок;
- выявляются особенности психологической и физиологической адаптации детей монгольских народов в полиэтническом пространстве (Россия, Китай, Монголия) [2].

Развитие биотехнологии и интегративной медицины, основанной на адаптации и гармонизации достижений современной классической европейской и традиционной восточной, является важнейшим направлением. В силу исторически сложившихся культурных связей с Тибетом именно в Бурятии сконцентрированы основные результаты исследований в области тибетской медицины. В «Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2020 года» отмечено: «Перспективным для региона является развитие биотехнологий с использованием природного сырья, особенно с учетом традиций этого направления в соседних странах. С целью научных исследований с применением современных биотехнологий необходимо предусмотреть проведение комплекса мероприятий по модернизации материально-технической базы научных организаций и учреждений высшего профессионального образования» [10].

Немаловажным фактором развития научно-образовательной деятельности БГУ является озеро Байкал как жемчужина планеты, уникальное создание природы, содержащее 20% мирового запаса пресной воды, центр притяжения всего человечества. На основе вышеизложенного необходима принципиально новая модель университетского центра федерального уровня, ориентированного на комплексную разработку человеческого фактора и выявление механизмов внедрения экономических идей передовых стран азиатского региона. Геополитические интересы Российского государства остро нуждаются в подобного рода исследованиях, освещающих, кроме всего прочего, и место социально-экономического развития российского сегмента в региональном рынке Внутренней Азии.

Сложившаяся в начале XXI в. ситуация в области социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока требует пристального внимания к системе высшего образования. Наличие трех федеральных университетов (в Красноярске, Якутске и Владивостоке) не снимает острой нехватки крупных исследовательских университетских центров. Это обусловлено масштабными расстояниями между федеральными университетами, а также устойчиво возрастающей тенденцией к молодежной образовательной миграции, направленной на университеты КНР, Южной Кореи и Монголии.

В результате этого регион Восточной Сибири несет существенные потери в высококвалифицированных кадрах. Кроме того, финансирование вузов КНР и Южной Кореи в десятки раз превышает бюджеты университетов Дальнего Востока и Забайкалья. Одновременно особое внимание в Китае уделяется привлечению иностранных студентов, чему способствуют экономические успехи страны. Число иностранных студентов в Китае растет ежегодно. Так, по итогам 2011 г. количество иностранных студентов превысило 290 тыс. человек. Китайское правительство надеется довести численность иностранных студентов до 500 тыс. человек к 2020 г., что позволит Китаю стать крупнейшей в Азии страной по международной мобильности студентов [11].

Так, к примеру, г. Хух-Хото — столица Автономного района Внутренняя Монголия — является административным, политическим, культурным и экономическим центром. В городе насчитывается 24 университета и института, из них 7 по подготовке бакалавров (1. Университет Внутренней Монголии 2. Технологический университет Внутренней Монголии. 3. Сельскохозяйственный уни-

верситет Внутренней Монголии. 4. Педагогический университет Внутренней Монголии. 5. Медицинский университет Внутренней Монголии. 6. Университет финансов Внутренней Монголии. 7. Национальный институт г. Хух-Хото), выпускают специалистов по разным видам профессиональной подготовки. Годовой объем финансовых инвестиций в развитие науки в 2013 г. составил 93,96 млн юаней (15,7 млн долл.). В 2013 г. количество поступивших в колледжи и университеты составило 67 тыс. человек, выпускников — 63 тыс. человек [1, с. 37]. Учебные заведения ведут подготовку специалистов широкого профиля и принимают на обучение иностранных студентов, в том числе и по различным стипендиальным программам правительства КНР в рамках реализации национальных проектов по повышению качества и распространению китайского образования в мире. В большинстве своем это студенты из Республики Корея, Монголии, США, Японии, как получающие стипендию правительства КНР, покрывающую затраты на обучение, учебные материалы, медицинскую страховку, проживание, выплату ежемесячной стипендии, так и обучающиеся за свой счет. В целях популяризации университетского образования китайское правительство выделило из бюджета 500 млн юаней на обеспечение иностранных студентов.

Наряду с ростом численности иностранных студентов во Внутренней Монголии меняются и предпочтения в образовательных программах. В настоящее время велика доля тех, кто не только изучает китайский язык, но и получает бакалаврские, магистерские и докторские степени. По статистическим данным, в 2010 г. 40% иностранных студентов обучались по бакалаврской и магистерской программам, а 60% — по другим программам и курсам [1].

Все это ведет к активному развитию высшей школы КНР, к расширению возможностей для приглашения ведущих специалистов мирового уровня, расширяет доступ к мировым информационным базам данных. Интеграция в азиатское образовательное пространство позволит Бурятскому государственному университету качественно улучшить подготовку высококвалифицированных специалистов в области истории, филологии, культуры, восточной медицины и позволит России активно влиять на международную ситуацию, складывающуюся в АТР, используя колоссальный потенциал Байкальского региона [2].

Высшее профессиональное образование в Монголии можно разделить на три периода: до 1921 г.; 1921–1991 гг. — социалистический период развития; с 1991 г. по настоящее время — период модернизации образования.

До социалистической революции 1921 г. в Монголии грамотность местного населения не превышала 1%. В стране вообще не было системы светского образования, а функции учителей выполняли ламы монастырских школ. В 1911–1919 гг. начался сдвиг с развитием отношений Монголии с другими странами, в первую очередь с Россией. В этот период открывается школа русского языка для монгольских детей при министерстве иностранных дел Монголии, были приглашены учителя из России. В 1912 г. в Урге была открыта первая светская начальная школа [12].

После победы народной революции в 1921 г. Монголия, освобожденная от иностранных захватчиков, испытала большой недостаток в кадрах национальной интеллигенции. Правительство Монголии обратилось к Советскому Союзу (России) с просьбой оказать помощь в подготовке кадров. И в 1921 г. в Москву на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока были отправлены 10 студентов-монголов [13]. В 1924–1925 гг. при Иркутском университете и ряде других вузов для девушек и юношей из МНР были организованы подготовительные курсы для дальнейшего поступления в средние специальные и высшие учебные заведения Советского Союза. В 1930 г. в городе Верхнеудинске (Улан-Удэ) открылся рабочий факультет для монгольской молодежи. Из Монголии прибыло 75 человек [14], в основном приезжали выходцы из отдаленных аймаков страны. Первые выпускники впоследствии окончили высшие учебные заведения СССР и стали работать в партийно-государственных органах МНР.

К 1940 г. сложились все условия для развития высшего образования в стране. Постановлением правительства Монгольской Народной Республики от 6 декабря 1940 г. было принято решение об открытии Монгольского государственного университета (МонГУ).

В послевоенное десятилетие в Улан-Баторе и еще нескольких городах возникли педагогические отделения при вузах и техникумах, а также несколько училищ, готовивших учителей для начальной школы. Наиболее крупное педагогическое отделение было открыто при Монгольском государственном университете в конце 1940-х гг. За основу определения структуры и содержания педагогического

образования были приняты учебные планы и программы подготовки учителей, применявшиеся в те годы в советских педагогических учебных заведениях. Серьезную помощь в подготовке профессорско-преподавательского состава Монголии оказал Советский Союз.

К 1956–1957 гг. педагогические учебные заведения начинают не только выполнять функцию подготовки кадров, но и заниматься научно-исследовательской деятельностью, расширяется методическая работа, направленная на совершенствование учебного процесса в самих педагогических учебных заведениях (переработка учебных планов, программ) и составление учебников, рекомендаций, руководств по преподаванию языка и литературы, а также сборников фольклора для средних школ. Таким образом, период до конца 50-х гг. XX в. можно охарактеризовать как время количественного и качественного расширения организационных основ системы педагогического образования Монголии. К концу этого периода общее образование Монголии в основе своей было обеспечено национальными педагогическими кадрами, что позволило дать почти 100% грамотность населения (доля грамотных возросла с 20% в 1940 г. до 97% в 1958 г.). К концу 1957 г. количество грамотных монголов в возрасте от 13 до 45 лет составило 93,4% [12].

На протяжении 1960-х — 1980-х гг. система педагогического образования Монголии, сохраняя свою структуру, расширялась и обогащалась новыми элементами: так, в 1958–1961 гг. было открыто первое педагогическое училище, в котором проводилось обучение преподавателей, уже имевших стаж педагогической деятельности.

С 1974 г. студенты 4-го курса государственного педагогического института проходили практику в СССР. В 1980-е гг. в общеобразовательных школах трудилось более 22,0 тыс. учителей, три четверти из них имели высшее образование. Однако профессиональная подготовка будущих учителей еще не была в полной мере ориентирована на прогнозируемые преобразования учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе (развитие творческих способностей учащихся, воспитание социальной активности, соединение обучения с производительным трудом, вовлечение в педагогический процесс ресурсов внешнего образовательного контекста). Отмеченное запаздывание проявлялось также в содержании подготовки учительских кадров.

В 1980–1990 гг. СССР тесно сотрудничал с Монголией в подготовке кадров высшей квалификации. В результате планомерной ра-

боты по повышению образовательного уровня населения и систематической помощи Советского Союза к середине 1980-х гг. МНР смогла не только ликвидировать неграмотность среди населения, но и войти в ряд стран, обладающих высоким научным и культурным потенциалом.

В 1989 г. начался новый период преобразований в монгольской школе, связанный с распространением демократических начал и гласности и совершенствованием содержания обучения. Начало становления современного рынка образовательных услуг в Монголии совпадает с распадом СССР. В результате реформирования была создана многоуровневая европейская система высшего образования, появилось множество частных вузов. Коммерческое образование, а также увеличение спроса на высшее образование способствовали появлению рынка образовательных услуг в Монголии. На его формирование и развитие оказывали влияние территориальные, социально-экономические факторы, соотношение спроса и предложения на рынке труда, демографическая ситуация в стране.

С начала 1990-х гг. Монголия переживает переходный период, что неизбежно отражается на системе образования. Во многом это связано с существенным изменением структурных и количественных показателей рынка труда. В Монголии 1991–1992 гг. в области высшего образования стали происходить важные изменения, когда прервалась связь со странами прежде социалистического лагеря и появились новые партнеры (Япония, Китай, США, Германия и др.) Монголия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), где образование рассматривается как коммерческая услуга. Страна переходит от советской системы образования (доступность, бесплатность и государственная монополия) на западные стандарты [15, с. 7]. Появились частные вузы, изменилась сеть высших учебных заведений страны. На все явления в высшей школе повлияли всеобщие процессы интеграции, глобализации и регионализации.

В настоящее время в Монголии насчитывается 79 негосударственных вузов, в которых обучается 71,6 тыс. студентов (данные 2013–2015 уч. г.), 40% всех студентов страны [16], что почти в 10 раз больше, чем в 1991 г. Обучение в монгольских вузах платное. По действующему законодательству государство оплачивает обучение студента, если оба его родителя пенсионеры, или отсутствует один из кормильцев. В некоторых вузах администрация снижает плату за обучение на 25–60%, если студент три семестра учился

на «отлично». Плата за обучение за год в разных вузах колеблется от 1 до 1,5 млн тугриков, что составляет примерно 1000 долл. и выше. Студенты-отличники 1-го и 2-го курсов поощряются государством, имеют возможность продолжать обучение в вузах России, Америки, Германии и Китая [17].

Государственные вузы Монголии в основном остались в своей отраслевой нише. С одной стороны, это связано с тем, что сложившаяся система подготовки в целом отвечает уровню занятости населения. С другой — в стране не было высокотехнологичных видов промышленности, определяющих научно-технический прогресс (машиностроение, нефтехимия и др.). В то же время страна продолжает практику приглашения иностранных специалистов в свою экономику. Монголия обладает высоким показателем по количеству студентов на 10 тыс. населения. Численность студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования в расчете на 10 тыс. населения в Монголии увеличивалась, начиная с 2009 г. наблюдается снижение показателя [18].

Состояние в филиалах зарубежных вузов не изменилось, о чем говорит сохранение численности студентов на одном уровне на протяжении многих лет.

Таким образом, на основе построенной модели возможно определение значений численности студентов вузов на ближайшую перспективу. Потребителями образовательных услуг являются непосредственно студенты, которые при выборе будущей профессии ориентируются на дальнейшее трудоустройство, то есть развитие рынка образовательных услуг зависит от тенденций на рынке труда.

Монгольский государственный университет образования является одним из основных университетов. Он был создан в 1951 г. и насчитывал в то время восемь преподавателей и около 212 студентов. Первым ректором стал Тунжингийн Машлай (1951–1957). В течение последних 65 лет университет менял свое название: 1957–1991 гг. — Государственный педагогический институт, 1991–2003 гг. — Государственный педагогический университет, 2003 г. — Монгольский государственный университет образования.

В настоящее время в Монгольском государственном университете образования готовят бакалавров, магистров; в докторантуре обучаются по многим специальностям, «14 000 студентов — это магистранты и докторанты, 1000 и более — преподаватели и работники, 20 с лишним учебных корпусов и общежитий, около 10 научно-

исследовательских центров, электронная база библиотечного фонда с более 196 000 ед. хранения... более 40 лабораторий, более 500 аудиторий, более 10 современных спортивных и учебных залов» [19].

С 2014 г. Монгольский государственный университет образования начал проводить образовательную реформу по улучшению и повышению качества оказываемых образовательных услуг в соответствии с потребностями общества и международными стандартами. С 2014 г. ректором университета является профессор, доктор Д. Мунхжаргал. Университет сотрудничает по разным направлениям в сфере образования, стажировки и практики с 70 азиатскими странами, 17 европейскими странами и 5 странами Латинской Америки [20]. В сфере образования в вузе осуществляется политика повышения качества образования, укрепления связей рынка образовательных услуг с потребителем, повышения инновационной роли системы образования в экономике.

Таким образом, университеты и государство реагируют на процессы глобализации, разрабатывая новые стратегии и программы. Проведенное исследование не только выявляет сходные тенденции в истории становления высшего педагогического образования в Республике Бурятия, Автономном районе Внутренняя Монголия и Монголии, но и помогает, с учетом прошлого опыта, более глубокому осмыслению современных процессов модернизации и интернационализации, происходящих в системе высшего образования, возможности интегрироваться в мировое образовательное пространство, где вуз выступает в качестве социокультурного института, способствующего, как известно, удовлетворению потребностей и интересов личности в соответствии с национальными и общечеловеческими ценностями.

Примечания

1. Гармаева Т. И. Некоторые аспекты трансформационных процессов в образовательной политике Китая (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвуз. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2015 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015.

2. Митупов К. Б.-М., Гармаева Т. И. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке // Вестник Бурятского госуниверситета. — 2015. — Вып. 7.

3. Гармаева Т. И. Место и роль высших учебных заведений Внутренней Монголии в развитии Северного Китая // Вестник Бурятского госуни-

верситета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2014. — Вып. 2.

4. Хабаев М. П. Очерки истории формирования высшего педагогического образования в Бурятии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — 90 с.

5. Осинский И. И. Альма-матер. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. — 642 с.

6. Калмыков С. В. Организация и становление университета в переходный период. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005.

7. 呼和浩特史料. 第六集. 呼和浩特: 中共呼和浩特市委党史资料征集办公室. — 1985. — 403 页. Huhehaote shiliao. Di liu ji. — Huhehaote: Zhonggong Huhehaoteshi weidangshi ziliao zhengji bangongshi, 1985.

8. 1951 年: 自治区政府任命左智为首任院长 / 内蒙古师范大学新闻[呼和浩特市]. 1951 nian: Zizhiqu zhengfu renming Zuo Zhi wei Shouren yuanzhang / Neimenggu shifan daxue xinwenwang [Huhehaoteshi], 18.11.2014. — URL: <http://news.imnu.edu.cn/n96c18.jsp> (дата обращения: 12.10.2015).

9. 李瑛主. 呼和浩特市志 (下). 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1999. — 840页. Li Yingzhu. Huhehaote shizhi (xia). Huhehaote: Neimenggu renming chubanshe, 1999.

10. Митупов К. Б.-М., Михалев А. В. Монголия в меняющейся Азии // Эксперт. — 2014. — № 38(915), 15–21 сент.

11. 2011 年在华学习外国留学生总数首次突破 29 万人 2011 nian zai hua xuexi waiguo liuxuesheng zongshu shouci tupo 290000 ren [Электронный ресурс] // 中国新闻网. Zhongguo xinwen wang. — URL : <http://www.chinanews.com/edu/2012/02-28/3702989.shtml> (дата обращения: 23.12.2016).

12. Энхбаяр Д. Трансформация системы образования Монголии // Власть. — 2011. — Март.

13. Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын түүх, 3 боть. — Улаанбаатар: Улсын хэвлэл, 1969.

14. Материалы и исследования по Монголии / отв. ред. Д. Д. Лубсанов. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974.

15. Томских А. А. Высшее образование в Монголии в мировых стратегиях развития // Наука о Земле. Перспективы науки. — 2011. — № 9(24).

16. Министерство культуры, науки и спорта Монголии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.meds.gov.mn/data/1409/2014%20word%20new-2.pdf> (дата обращения: 02.05.2016).

17. Справочно-информационный сайт Республики Монголии и Республики Бурятия РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://mongoliaburyatia.ru/ru/o-mongolii/uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 02.05.2016).

18. Баасанжав М. Высшее образование будет развиваться в соответствии с мировым стандартом [Электронный ресурс]. — URL: www.mongoliasogodnya.mn/node/867 (дата обращения: 02.05.2016).

19. Монгол Улсын Боловсролын Их Сургуулийн Түүхт [Электронный ресурс]. — URL: <http://mnue.mn/home/detail/11443798-a101-4dfb-9c77-eb3cb6a06db5> (дата обращения: 02.05.2016).

20. Монгол улсын боловсролын их сургууль [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cmuc.edu.mn/view.php?id=44> (дата обращения: 02.05.2016).

2.2. Социокультурное развитие студенческой молодежи

Трансформационные процессы, происходящие в современном мировом сообществе, затрагивают многие сферы жизни молодого поколения. Адаптация молодежи к стремительно изменяющимся социально-экономическим условиям, активное их участие в общественно-политической жизни региона способствуют развитию их творческого, интеллектуального потенциала и оказывают непосредственное влияние на процессы международной мобильности.

Студенчество является специфическим социокультурным сообществом, формирующимся из представителей различных социальных слоев общества. Оно имеет свои особые мировоззренческие установки, идеалы, а также специфику учебной деятельности, особые условия жизни, социально-активное поведение, эмоциональный окрас. общепризнанные социокультурные черты студенчества воплощаются в востребованности профессионального образования, потребности в самореализации, инновативности, креативности, коммуникативности [1, с. 74]. Современные требования трансформирующегося общества определяют наиболее значимые и устойчивые виды самоидентификации, в том числе социально-профессиональный как осознание себя хорошим специалистом в той или иной области деятельности; поколенческий — осознание своей принадлежности к определенной возрастной группе; межличностный — осознание себя индивидом и участником межкультурной коммуникации; этнический — принадлежность к определенному этносу.

Для студентов характерна сравнительно высокая степень социальной вовлеченности в студенческую корпоративную общность, находящуюся на мезосоциальном уровне, что проявляется в преоб-

ладании корпоративной самоидентификации. Помимо этого для студентов важна и межличностная и семейная самоидентификация, связанная с общностями микросоциального уровня. Отметим, что личная идентичность индивида зависит не только от исторического этапа развития конкретного общества, но и от социально-культурных традиций того или иного социума, которые определяют вектор социального развития, социальных перемен. Именно студенты, став специалистами с университетским образованием, в будущем пополняют ряды гражданского общества. Все это обуславливает потребность в сравнительном международном исследовании социокультурных традиций современной студенческой молодежи как непосредственных носителей и трансляторов культурных ценностей и норм, участников международного взаимодействия и межкультурной коммуникации, что в условиях глобализации приобретает огромное значение в связи с проблемами сохранения и развития национальной культуры.

Проект «Социокультурное пространство столиц Внутренней Азии» представляет собой международное исследование городской студенческой молодежи в регионах проживания монголоязычных народов — Республике Бурятия (Россия), Автономном районе Внутренняя Монголия (КНР), Монголии. Для того чтобы выявить, какие социокультурные особенности общества воздействуют на современную молодежь, было проведено исследование среди российских, монгольских и китайских студентов, что позволило определить их особенности в различных социальных условиях. Российские респонденты были представлены студентами Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ), монгольские — Монгольского государственного университета образования (г. Улан-Батор), китайские — Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото). Рассмотрим современные социокультурные установки студенческой молодежи с точки зрения возможностей формирования «социального капитала», то есть совокупности «явных и потенциальных ресурсов, предусматривающих наличие включенности в социальные сети институциональных отношений», в данном случае в сфере образования [2, с. 3].

Дж. Коулмэн, рассматривая три разновидности капитала: физический — метерализованный; человеческий — проявляющийся в приобретенных знаниях, навыках, компетенциях; и социальный — включенный в структуру социально-психологических отношений,

утверждал, что в зависимости от организации университетского социума будут отличаться и индивидуальные достижения и последующая карьера студенческой молодежи, так как существуют связи между ценностями вузов и ценностями общества [3]. Роль университетов состоит не только в том, чтобы транслировать социокультурные ценности, но и быть средой их формирования.

Республика Бурятия, Автономный район Внутренняя Монголия Монголия являются регионами проживания монголоязычных народов. Из представленных данных проведенного исследования видно, что половина опрошенных являются представителями монголоязычной общности: 44% бурят — в Бурятском госуниверситете, 49% этнических монголов — Педагогическом университете Внутренней Монголии, 72% — Монгольском государственном университете образования. Большая часть опрошенных респондентов трех университетов являются выходцами из сельской местности, студентами от 18 до 22 лет, преимущественно девушки (табл. 2.2.1; 2.2.2; 2.2.3; 2.2.4; 2.2.5).

Таблица 2.2.1

Национальность респондентов (в %)

Национальность	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Русские	-	-	41
Буряты	24	-	44
Монголы	72	49	1
Ханьцы	-	49	-
Другое	3	2	13

Таблица 2.2.2

Возраст респондентов (в %)

Возраст	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
18–22	91	89	97
23–27	9	10	3
28–32	-	1	-

Таблица 2.2.3

Курс обучающихся (в %)

Курс	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
1	43	4	20
2	19	58	17
3	17	31	35
4	19	5	19
5	2	2	9

Таблица 2.2.4

Место рождения респондентов (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Город	40	49	45
Село	60	51	55

Таблица 2.2.5

Пол респондентов (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Мужской	35,0	35,0	39,0
Женский	65,0	65,0	61,0

Республика Бурятия, Автономный район Внутренняя Монголия и Монголия являются полиэтническими регионами. Ю. В. Бромлей характеризовал этнос как исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), что фиксируется в самоназвании [4]. Формирование языка тесно связано с самим этносом, он является символом этнической принадлежности, обуславливает национальную специфику, в нем опосредованно материализуется историческая память народа. На функционирование национального языка существенное влияние оказывает конкретная общественно-историческая и социально-политическая обстановка.

В условиях полиэтнического региона этноязыковые процессы характеризуются развитием двуязычия у бурят в Республике Бурятия и у монголов в АРВМ. Официальными языками во Внутренней Монголии являются китайский (путунхуа 普通话) и монгольский.

Во Внутренней Монголии используется традиционная монгольская письменность (вертикальное письмо), тогда как в Монголии используется кириллица. Многие монголы во Внутренней Монголии, особенно молодежь, свободно говорят на китайском языке, наряду с владением родным языком. Согласно закону, государственные документы, объявления в общественном транспорте, дорожные знаки, торговые вывески должны быть двуязычными, на монгольском и китайском языках. Три телевизионных канала вещают на монгольском языке, выпускаются печатные периодические издания, функционируют школы, где обучение проводится только на монгольском языке.

В Республике Бурятия в 1992 г. Верховным Советом Республики Бурятия был принят закон «О языках народов Республики Бурятия», который придавал бурятскому языку статус государственного наряду с русским языком, однако реализация закона столкнулась с рядом трудностей. Недооценка значимости языка как национального достояния народа привела к тому, что выросли целые поколения бурят, не знающих родного языка. Была недостаточно подготовлена учебно-методическая база для обучения бурятскому языку: не хватало учебников, пособий, словарей [5, с. 92].

В последнее время идет активная политика возрождения, сохранения и развития бурятского языка, этому посвящено множество работ по данной проблематике. Так, проводятся общественные, научные мероприятия по исследованию многоуровневых проблем совершенствования национально-языковой политики в регионе, конкурсы на знание бурятского языка, республиканские диктанты и т. д.

В 2016 г. начало вещание народное радио на всех диалектах бурятского языка. Все эти меры должны способствовать повышению интереса к изучению родного языка среди бурятской молодежи, особенно городской, степень знания которого гораздо ниже, нежели сельской.

По результатам исследования на вопрос «Какой язык Вы считаете родным?», в АРВМ 61,0% указали китайский, 39,0% — монгольский язык; в Республике Бурятия 54,0% указали русский, 40% —

бурятский язык; в Монголии 82,0% отметили монгольский, 12,0% — бурятский язык. Это свидетельствует о том, что молодежь придает большое значение владению родным языком. При этом в АРВМ некоторые студенты-монголы указывают родным языком китайский, а в Бурятии студенты-буряты — русский язык из-за не-владения бурятским в полной мере, отсутствия практики общения на родном языке в семье. Несовпадения родного языка и национальной принадлежности может быть причиной ослабления национального самосознания, утраты этнической культуры. Поэтому необходимо принимать серьезные меры для популяризации изучения родного языка в полиэтнических регионах стран.

Таблица 2.2.6

*Результаты ответов на вопрос
«Какой язык Вы считаете родным?» (в %)*

Язык	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Китайский	0,0	61,0	0,0
Монгольский	82,0	39,0	0,0
Бурятский	12,0	0,0	40,0
Русский	6	0,0	54,0
Другой	0	0	6

В современных условиях трансформационных процессов в мировом пространстве повышается интерес у молодежи к изучению иностранных языков.

Владение иностранными языками в современных условиях развития мирового сообщества становится необходимой составляющей образования успешных людей. В первую очередь речь идет об английском языке. «Владение иностранными языками, особенно английским как языком международного общения, актуально для всей российской молодежи, желающей найти хорошую работу, соприкоснуться с внешним миром, улучшить свои культурологические знания» [6]. Как показывает исследование, достаточно большой процент студентов владеют английским языком: в г. Улан-Баторе — 31,88%, Хух-Хото — 26%, Улан-Удэ — 31,49% опрошенных. Студенты справедливо полагают, что владение английским языком не только помогает познанию чужой этнолингвокультуры и таким

проявлениям межкультурного диалога, как обучение в высших учебных заведениях по обмену, различные международные стажировки, конференции и семинары, туристические поездки, культурно-спортивные мероприятия и т. д., но и является важнейшей составляющей при их трудоустройстве, поэтому знать английский язык, по их мнению, обязательно.

Таблица 2.2.7

Владение языками (в %)

Язык	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Китайский	8,05	74,33	12,11
Монгольский	76,85	35,0	3,46
Бурятский	10,74	8,0	43,60
Русский	23,15	10,0	91,35
Английский	31,88	26,0	31,49

В последнее время возрастает исследовательский интерес американских и европейских ученых к процессам, происходящим во Внутренней Монголии, в том числе и образовательным. Тем более что китайское правительство активно привлекает зарубежных ученых и преподавателей в Китай. Обозреватель Нью-Йорк Таймс Д. Фрэнч отмечает, что «модель проста: нанять ведущих зарубежных специалистов, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить их талантливыми учениками и дать им значительную свободу» [7]. Начиная с 2000-х гг. в китайских вузах происходят значительные изменения в предлагаемых образовательных программах, в частности активное внедрение иностранных, в том числе англоязычных, учебников и научно-методических материалов в образовательный процесс.

Повсеместное введение английского языка и англоязычных учебников и материалов в китайский образовательный процесс отражает необходимость соответствовать мировым стандартам, тем самым перенимая передовые зарубежные образовательные практики. В 2002 г. ведущие китайские университеты приобрели и использовали в образовательном процессе значительную часть учебников, используемых в Гарварде, Стэнфорде и Массачусетском технологическом институте.

Исследовательский интерес к процессам в образовательном пространстве, опыту интернационализации высшего образования, подготовки будущих кадров во Внутренней Монголии связан еще и с тем, что, с одной стороны, происходящие тенденции ориентируются и калькируют на западные европейские образцы, и с другой — в автономном районе удается сохранить национальные традиции в сфере образования. Подобный баланс во многом демонстрирует достигнутые положительные результаты университетов за последнее время [8, с. 36].

Помимо английского вырос спрос и на китайский язык — международное сотрудничество российских и монгольских компаний с крупнейшей страной Азии с каждым годом набирает обороты, чему способствуют экономические успехи страны. Вступление Китая в ВТО, а также активное участие во внешнерыночной торговле открыли новый этап развития транснациональных совместных образовательных программ в Китае, таких как отправка преподавателей и студентов за рубеж; активное привлечение иностранных преподавателей, специалистов, научных сотрудников, студентов в Китай, разработка совместных образовательных программ с зарубежными вузами, внедрение иностранных учебников и двуязычных программ в образовательный процесс; система двойных дипломов; открытие языковых центров [8, с. 37]. Из числа опрошенных 8,05% монгольских и 12,11% российских студентов отметили владение китайским языком, при этом отметив, что связывают свою будущую работу именно с этим иностранным языком. Учитывая геополитическое положение Республики Бурятия, граничащую с Монголией, то не удивительно, что 3,46% российских студентов указали на владение монгольским языком, число которых, на наш взгляд, будет увеличиваться в связи с установлением безвизового режима между Россией и Монголией и увеличивающимся потоком туристов. С развитием международных деловых контактов, освоением новых зарубежных технологий, расширением научного и профессионального сотрудничества с иностранными специалистами студенты проявляют большую заинтересованность в изучении иностранных языков. Таким образом, одним из условий успешной адаптации в социальном пространстве становится владение иностранными языками [9, с. 11].

Содержанием воспитания и социализации подрастающего поколения всегда являлись нравственное, осознанное, индивидуально-личностное отношение к миру, обществу и людям, поведенческие

стереотипы, приобретенные в процессе деятельности и отражающие нормы, принятые в обществе. Поставленные задачи всегда выполнялись семьей, старшими поколениями через приобщение детей к родному языку, фольклору, обычаям и традициям, трудовой деятельности, через почитание природы и исполнение религиозных предписаний, то есть через приобщение к культуре. Как отмечает Э. Д. Чагдурова, «культура как один из важных элементов воспитания, помогающего найти себя в рамках социума, представляет собой совокупность внебиологических проявлений человека, совокупность генетически наследуемой информации в области поведения человека. Такое комплексное понимание культуры позволяет объяснить многообразие этнических культур и связи с этим многообразием способов, традиций воспитания» [10, с. 120].

Национальные традиции — это объективный компонент жизни. Обращение к историческим традициям — вполне оправданный вектор любого ренессанса как исторического феномена. Новая интерпретация прежних традиций, переоценка их в свете современности, осмысление собственной культуры и социальности — все это объективные факторы любого цивилизованного общества. В них заключены желание самих людей иметь некую постоянную духовную и культурную опору, стремление сохранить семейные устои, ценности, которые сегодня все более динамично меняются, подвергаются самым разным испытаниям, влияниям. Тем самым традиционные устои в условиях современного постиндустриального общества стремительно модернизируются, трансформируются [11, с. 68].

Таблица 2.2.8

*Каких национальных традиций и обычаев
Вы придерживаетесь? (в %)*

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Национальная одежда	34,29	22,82	11,44
Национальная кухня	35,71	51,04	59,04
Свадебные обряды	29,29	28,22	41,33
Похоронные обряды	24,64	19,50	33,95
Национальные праздники	82,14	70,12	85,24

На вопрос «Каких национальных традиций и обычаев Вы придерживаетесь?» самый большой процент опрошиваемых отметил национальные праздники (в Монголии — 82,14%, АРВМ — 70,12%, Бурятия — 85,24%); на втором месте — национальная кухня (в Монголии — 35,71%, АРВМ — 51,04%, Бурятия — 59,04%). Национальной одежде большое внимание уделяют монгольские студенты (34,29%), тогда как в АРВМ и Бурятии данный процент не так высок (22,82 и 11,44% соответственно). В Бурятии отмечен высокий процент соблюдения свадебных и похоронных обрядов (41,33%).

Значительную роль при передаче и сохранении традиций играет семья. Социализация в семье — это введение в культуру своего народа, вхождение в этническую общность. Как показали результаты исследования, почитание национальных традиций и обычаев у студентов привито с детства (в Монголии — 29,63%, АРВМ — 46,64%, Бурятия — 44,33%) или соблюдается под влиянием старших в семье (в Монголии — 25,93%, АРВМ — 40,28%, Бурятия — 28,52%). Немаловажным является тот факт, что большинство опрошиваемых отметили соблюдение традиций и обычаев в силу того, что последние объединяют народ и их культуру (в Монголии — 39,06%, АРВМ — 39,22%, Бурятия — 36,08%), что свидетельствует о высоком патриотическом духе современной молодежи.

Таблица 2.2.9

В силу каких причин Вы придерживаетесь вышеназванных традиций и обычаев? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Под влиянием старших	25,93	40,28	28,52
Привык с детства	29,63	46,64	44,33
Считаю себя частичкой народа	36,03	28,27	28,52
Считаю, что традиции и обычаи объединяют народ и их культуру	39,06	39,22	36,08

При изучении социокультурного развития современной молодежи была рассмотрена степень религиозности студентов. Религия также является одним из социализирующих факторов, оказывая

воздействие на духовно-нравственные качества человека. У монголоязычных народов основной конфессиональной традицией является буддийская традиция, которая оказала большое влияние на формирование и развитие бурятской и монгольской культуры, способствовала развитию грамотности среди населения и стала одной из ведущих форм идеологии и мировоззрения. Подавляющее большинство опрошенных респондентов в Монголии и Республике Бурятия являются последователями буддизма (в Монголии — 44%, Бурятии — 45%). Последователями шаманизма являются 34% опрошенных в Монголии и 28% — Бурятии, христианства — 14% в Монголии, 20% — Республике Бурятия. В Китае ситуация немного другая. Сложившиеся в культуре Китая религиозно-этические и социально-политические идеи и институты, которые на тысячелетия определили сущность, характер и формы социальной структуры, государственного устройства, идеологии, психологии, принято соотносить, прежде всего, с конфуцианством, а также в некоторой степени с даосизмом и буддизмом. Социально-политические концепции теорий традиционных учений соответствовали историческим реалиям китайского общества, поэтому они, особенно конфуцианство, получили широкое распространение и стали основой социокультурного развития [12, с. 242]. Именно традиционные этикофилософские учения являются основой китайской духовной культуры, ориентируясь на социальные реалии и развивал конкретных социокультурных институтов, они смогли транслировать свои ценности на протяжении многих веков, выступая важнейшим критерием воспитания личности, при этом определяя способы организации стабильного и жизнеспособного общества и формируя специфику поведенческих стереотипов молодежи. Последователями буддизма среди студентов Педагогического университета Внутренней Монголии являются 17% опрошенных, шаманизма — 15%, в основном это этнические монголы.

В Монголии и Республике Бурятия опрошенные студенты очень часто или часто посещают религиозные учреждения (44% и 47%) в основном в случаях необходимости принятия важных решений (37,32% и 36,92%), организации и проведения свадеб (30,99% и 26,88%), организации и проведения похорон (13,03% и 13,98% соответственно). В АРВМ большинство опрошенных студентов ответили, что не посещают или редко посещают религиозные учреждения.

Таблица 2.2.10

Вероисповедание (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Буддизм	44,0	17,0	45,0
Шаманизм	34,0	15,0	28,0
Христианство	14,0	4,0	20,0
Ислам	1,0	0,0	1,0
Я неверующий	1,0	59,0	0,0
Другое	6,0	5,0	6,0

Национальные традиции, тесно связанные с религиозными, обретают большую актуальность в современном обществе, влияя на социальный уклад общественного развития современной молодежи.

В данном исследовании зафиксированы не столь существенные, но имеющиеся различия региональной и этнокультурной специфики ценностных ориентаций студенческой молодежи. Категорию социальной ценности (как выражения идеи ценностного) ввел в социологию М. Вебер, который в рамках типологии социального действия выделил его ценностно-рациональный тип, «основанный на вере в безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — самодовлеющую ценность определенного поведения как такового» [13, с. 628].

П. А. Сорокин рассматривает ценность как один из основных компонентов социального действия. Т. Парсонс подчеркивает, что социальные ценности, их общность выступают как высший принцип, на основе которого достигается всеобщее согласие. Российские исследователи считают основной принципиальной чертой социальных ценностей их особую связанность с существующей системой культуры и социальной структурой общества [13, с. 628]. Система ценностей является объединяющим и дифференцирующим фактором в структуре различных дифференциальных общностей, определяя коллективный портрет любой из них, только им присущие признаки и особенности, индивидуальным проявлением которых выступают ценностные ориентации самих индивидов [14, с. 65]. Термин «ценностная ориентация» впервые был введен в научный обиход У. Томасом и Ф. Знанецким, означая социальные установки личности, под которым понималось состояние сознания индивида

относительно некоторой социальной ценности [15, с. 170]. В отечественной социологии понятие «ценностная ориентация» было разработано А. Г. Здравомысловым, З. И. Файнбургом, В. А. Ядовым и др. Ценностные ориентации связывают с установкой личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества и представляют собой важнейший компонент структуры личности. Формирование ценностных ориентаций есть не что иное как процесс становления самой личности, ее индивидуального сознания и индивидуальной психологии под воздействием непосредственно социального окружения и общих социальных условий [14, с. 65].

Не ставя целью специально останавливаться на анализе ценностных ориентаций российских, монгольских и китайских студентов, отметим лишь некоторые их характеристики по результатам проведенного анкетирования.

К доминирующим традиционным ценностям относится институт семьи. В семье прививалось послушание, почтительное уважение к родителям, вообще к старшим. Привались и тесные родственные отношения ко всем членам семейно-родственного круга и готовность оказания помощи тем, кто в этом нуждался, как к своим близким. Ребенок с детства приобщался и к нормам и правилам этикета, принятым в обществе [16]. Большое значение имело и уважительное отношение к памяти давно умерших предков. Знание своей родословной, во-первых, обеспечивало хорошее знание истории рода, во-вторых, ребенок ощущал себя его частью.

Студентам был задан вопрос «Какие из перечисленных ценностей представляются Вам наиболее значимыми в современных условиях?», и было предложено выбрать ответы по степени значимости от 1 — более значимой характеристики — до 15 — менее значимой. Наиболее значимым для студентов являются здоровье, почитание родной земли, предков, родителей, образование, семья, дом. Значимыми на среднем уровне являются такие ценности, как почитание и знание национальных традиций, работа и карьера, материальное благополучие, дети и их судьба, нравственность. И, наконец, наименее значимыми были указаны свобода, честность, справедливость, независимость, законность (табл. 2.2.11).

Можно сказать, что респонденты в большей степени ориентируются на универсальные традиционные ценности — здоровье, семья, образование (табл. 2.2.12). Крепкое здоровье для обеспечения счастливой жизни отметили 72,26% студентов из Монголии, 76,53% —

Таблица 2.2.11

*Какие из перечисленных ценностей представляются
Вам наиболее значимыми в современных условиях?*

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Почитание родной земли, родных, предков	2	2	4
Почитание родителей, старших	3	1	2
Почитание и знание на- циональных традиций	6	5	9
Материальное благополучие	8	11	8
Здоровье	1	3	1
Образование	4	4	5
Работа, карьера	7	6	7
Семья, дом	5	8	3
Дети и их судьба	9	9	6
Нравственность	11	7	13
Свобода	10	12	10
Независимость	14	13	14
Законность	15	15	15
Честность	12	10	11
Справедливость	13	14	12

АРВМ, 48,28% — Бурятии; счастливый брак: 69,52% — монгольских, 75,51% — китайских, 58,62% — российских студентов; хорошее образование: 39,73% — в Монголии, 32,65% — АРВМ, 22,41% — Бурятии. Также высоко ценится наличие надежных друзей. Поэтому главной целью современная молодежь видит в получении хорошего образования для дальнейшей самореализации, создании крепкой семьи. В современной культуре проявляются элементы постиндустриального общества, что ярко демонстрирует тяга молодежи к образованию. Именно оно сегодня дает возможность трудоустройства: знания, умения, навыки определяют успешный карьерный рост, достижение социального статуса.

Таблица 2.2.12

Что важнее для счастливой жизни? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Хорошее образование	39,73	32,65	22,41
Крепкое здоровье	72,26	76,53	48,28
Счастливый брак, семья	69,52	75,51	58,62
Интересная работа	23,63	32,65	29,66
Богатство	9,93	16,67	15,17
Уважение людей	7,19	23,81	12,41
Надежные друзья	19,18	46,6	47,93
Вера в бога	6,16	4,76	8,28
Процветание страны	11,64	9,52	4,83
Романтические приключения	3,77	11,22	3,1
Разносторонние знания	11,64	7,48	7,59

С системой ценностей связано понятие культурной нормы, которая понимается как правила, регулирующие поведение человека. Культурные нормы — это предписания, требования, пожелания соответствующего поведения. Нормы являются образцами, предписывающими то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях [5, с. 110].

Рассмотрим, какие качества личности как культурную норму наиболее ценят студенты в людях (табл. 2.2.13). При ответе на вопрос необходимо было выбрать три ответа. Наиболее приоритетными качествами у студентов трех университетов выступают честность, доброта, трудолюбие и патриотизм, то есть человечность, правдивость, умение работать, применив полученные знания, у современных молодых людей стоят на первом месте и являются факторами успеха в жизни.

Таблица 2.2.13

Качества, которые наиболее всего цените в людях (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Патриотизм, любовь к Родине	31,38	25,27	19,1
Трудолюбие, работоспособность	38,97	44,13	42,01

Честность	53,10	61,92	67,01
Доброта	26,21	48,04	63,89
Милосердие	10,34	8,9	25,0
Скромность	19,31	13,17	18,06
Честолюбие	19,31	9,61	11,81
Принципиальность	17,24	37,37	9,38
Чувство собственного достоинства	19,31	25,27	21,18

Немаловажное влияние на процесс социализации личности оказывает социальное окружение. В ответах на вопрос «Чем Вы руководствуетесь в своем поведении?» мнения респондентов разошлись. Было предложено выбрать не более трех ответов, результаты опроса представлены в табл. 2.2.14. Как мы видим, подавляющая часть опрошенных студентов в Монголии руководствуется в своем поведении разумом (66,33%), также для них важно мнение окружающих (56%), друзей и знакомых (34%). В АРВМ большинство студентов в своем поведении опирается на мнение близких и друзей (64,21%), затем руководствуются расчетом и разумом (55,52% и 45,15%).

В Республике Бурятия, как и в Монголии, основная часть студентов указала на разум в своем поведении (80,74%), также учитывают мнение близких и друзей (53,38%), руководствуются расчетом (29,39%).

Таблица 2.2.14
Чем Вы руководствуетесь в своем поведении? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Мнением окружающих	56,00	36,45	15,20
Мнением близких, друзей	34,00	64,21	53,38
Привычкой	8,33	26,76	28,38
Законом	11,67	24,41	14,53
Расчетом	33,00	55,52	29,39
Разумом	66,33	45,15	80,74
Страхом наказания	4,33	15,38	2,70
Желанием казаться лучше	18,00	27,76	15,54

В условиях рыночных отношений и растущей конкуренции в сфере трудовых отношений современные студенты не склонны

быть коллективистами и избыточно доверчивыми. При ответе на вопрос «На кого вы можете надеяться в жизни?» подавляющая часть студентов всех трех университетов ответила «на самого себя» (Монголия — 93,62%, АРВМ — 76,25%, Бурятия — 92,54%), и только затем на друзей и родственников. В меньшей степени современные студенты рассчитывают на правительство и власть (табл. 2.2.15).

Таблица 2.2.15

На кого Вы можете надеяться в жизни? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
На самого себя	93,62	76,25	92,54
На своих родственников	14,77	65,22	63,05
На друзей	12,08	29,43	29,15
На школу	2,35	6,02	1,69
На партию	0,67	2,01	0,0
На общ. организации	0,0	0,0	0,34
На местные власти	0,0	0,33	0,0
На правительство	2,68	5,69	1,69

Современная студенческая молодежь в трех регионах вполне проявляет самостоятельность в действиях, руководствуясь своим умственным потенциалом, собственным трудолюбием для достижения поставленных целей, а также показывает достаточный уровень доверия близким людям из социального окружения, который сопряжен с ощущением благополучия, роста благосостояния, удовлетворенности жизнью. Для студенческой молодежи система ценностей является главным мотиватором социального действия, оказывая влияние на потребности и интересы.

Социокультурное развитие современной студенческой молодежи является одной из важнейших характеристик личности, центральным и доминирующим ее компонентом, определяющим относительно устойчивое избирательное отношение субъекта к окружающей действительности и оказывающим значительное влияние на выбор формы поведения, на которое, в свою очередь, оказывает воздействие сложившаяся ситуация как в университете, так и в обществе в целом, тогда как усиление динамики социальных и экономических противоречий обостряет вопросы самоопределения молодежи. Образование — это сфера культурного влияния, в рам-

ках которой можно производить и транслировать политические, социальные и культурные ценности. Именно молодежь как носитель национальной культуры обеспечивает ее сохранение и воспроизводство. Образование формирует мировоззрение, популяризирует те или иные карьерные ориентиры и стратегии социальной мобильности [17, с. 176]. Сегодня эта отрасль также иерархично поделена по признакам престижа и социальной значимости. Как отмечают М. М. Лебедева, Ж. Фор, «достижения государства в науке привлекают студентов в эту страну именно по данным направлениям, которые сразу же становятся наиболее престижными и востребованными» [18, с. 203].

Таким образом, современное реформирование в социокультурном пространстве столиц Внутренней Азии в условиях глобализации и модернизации, опираясь на национальные нравственные потенциалы культуры и используя передовой зарубежный опыт, способствует успешному развитию общества при одновременном сохранении его национального культурного многообразия и интеграции в мировое сообщество.

Примечания

1. Сизова Н. З. Социокультурные особенности современного студенчества в российском обществе // Социальные и этнические процессы в развитии общества: сб. науч. тр. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — Ч. 2.

2. Маликова Н. Р. Ресурсы «социального капитала» и трансформация ценностных ориентаций бурятских студентов (по материалам международного исследования) // Социальные и этнические процессы в развитии общества: сб. науч. тр. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — Ч. 2.

3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3.

4. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973.

5. Доржиева И. Ц., Головская Н. И. Социокультурное развитие детей и молодежи бурятской национальности в современных условиях // Личность полиэтническом пространстве: особенности формирования и развития: колл. монография / отв. ред. Л. В. Шулунова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012.

6. «Знание иностранных языков открывает большие возможности», — убеждены россияне [Электронный ресурс] // Корпоративная культура. 2008. — URL: <http://www.superjob.ru/community/life/19100/> (дата обращения: 24.12.2015).

7. French H. W. China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // New York Times. — 2005. — October 28.

8. Гармаева Т. И. Некоторые аспекты трансформационных процессов в образовательной политике Китая (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвуз. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2015 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015.

9. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т. И. Зелениной. — Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2012.

10. Социокультурная динамика бурятского этноса (на примере семейного воспитания) // Социальные и этнические процессы в развитии общества: сб. науч. тр. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — Ч. 2.

11. Буянтуева Г. Ц.-Д. К вопросу воспитания детей в бурятской семье // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 3.

12. Цырендоржиева Д. Ш., Ринчинова Т. М. Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. — 2012. — № 20.

13. Российская социологическая энциклопедия. — М.: Норма-Инфра, 1999.

14. Матвеева В. М., Онзимба Ленюнга Ж. Б. Роль ценностей в социально-экономическом развитии // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2007. — № 4.

15. Андреева Г. М. Социальная психология. — М.: Наука, 1994. — С. 170.

16. Абаева Л. Л. Буряты. — М.: Наука, 2004. — 633 с.

17. Михалев А. В. Монголия в Большой игре XXI века. Борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — 252 с.

18. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 6.

2.3. Современные духовно-культурные ориентиры студенчества

Сегодня проблемы становления духовно-культурного мира студенческой молодежи имеют большое значение не только для молодого поколения, но и всего общества в целом. Роль духовного фактора резко возрастает в кризисных, экстремальных ситуациях. Стойкие жизненные ориентации — это необходимое условие адаптации молодежи в сложном современном мире и выработки собствен-

венной жизненной стратегии. Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и социальная неадаптивность — все это обуславливает специфический характер культурной самореализации молодого человека. Исследование молодежной культуры тесно связано со многими отраслевыми задачами общества — массово-коммуникационными, демографическими задачами медицины и здравоохранения, морали, образования, формирования общественного мнения, организаций, политики, права, религии, свободного времени, города и села, семьи, труда, управления, физической культуры, спорта. Значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса, поддержания целостности и единства общества актуализирует проблему ценностных установок, ориентации и культурных идеалов молодежи. Перспективы развития страны во многом зависят от философской позиции личности. Модернизационные процессы, быстрое внедрение в жизнь коммуникативного способа мышления особенно остро ставят вопрос культурного самоопределения человека. В этих условиях возрастает сложность воспитательной работы по формированию мировоззренческих позиций, духовной культуры. Духовность проявляется в общественном сознании. Нравственность, по словарю русского языка С. И. Ожегова, — это «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение». Другими словами, под нравственностью мы понимаем внутреннюю устойчивость человеческих целей, намерений и задач, соответствующих целям и задачам общества, надежность человека в системе отношений. В духовно-нравственной сфере можно выделить такие основные направления, как культура личности, воспитание, образование. Именно кризис в этих трех направлениях и влечет за собой духовно-нравственный кризис общества.

В настоящее время достаточно прочно вошли в научный оборот такие понятия, как «духовная культура», «духовно-культурные ориентиры» и др. Это создает определенные предпосылки для изучения, научного обобщения и анализа на современном этапе развития науки не только понятия «культура», но и таких духовных феноменов, как «ценностные ориентиры современной молодежи». Источников, касающихся данной проблемы, в разных отраслях достаточно много. Объем данной работы их не вместит, поэтому будут вы-

бренные посвященные проблематике исследования. Накоплен огромный опыт развития духовно-нравственных сторон личности (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, В. И. Андреев, Г. А. Аминев, А. Г. Асмолов, В. С. Библер и др.).

Процессы, происходящие в системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поиск новых не могли не оказать влияния на личностное формирование и развитие молодежи. Данное влияние носит противоречивый, неоднозначный характер, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного среди студенческой молодежи Монгольского государственного университета образования (Монголия), Педагогического университета Внутренней Монголии (АРВМ, КНР) и Бурятского государственного университета (Республика Бурятия, Россия).

Цель исследования — выявление социальных факторов формирования духовно-культурных ориентиров студенческой молодежи; оценка в ходе социологического опроса ее культурного потенциала; выявление и анализ системы приоритетных ценностных ориентиров и установок студенческой молодежи во всех сферах жизни. Основные задачи исследования: создание условий для развития духовности студенческой молодежи на основе общечеловеческих ценностей; оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности; эффективное использование различных форм и методов в духовно-нравственном воспитании на основе взаимодействия учебно-воспитательных структур, общественных организаций; воспитание нравственности и духовности личности студентов.

Молодежь в настоящее время выступает одной из влиятельных демографических групп населения и ценнейшим человеческим ресурсом для культурного развития любого города и страны. Молодежь в состоянии мотивировать, задавать ориентиры и возглавить другие демографические группы во многих сферах жизнедеятельности общества. Студенческая молодежь — строители и обладатели национального будущего, также у них есть способность приспосабливаться к новой окружающей среде и получать знания, используя новейшие технологии. Социальные, политические, экономические и культурные процессы в России, Китае и Монголии в начале XXI в. оказали существенное влияние на демографическую структуру населения стран, причем разнопланово: в России количество молодого

населения сократилось, в Монголии — возросло. Молодежь остается одной из самых активных социальных групп, и ее участие в политических процессах, активность молодежных организаций, участие в выборах представляются важными и актуальными вопросами. В 2014 г. молодежь Российской Федерации составляла около 28,6% [1] от общей численности населения страны, причем регионы России сильно дифференцированы по демографическому составу и доле молодого населения. Между тем высокая доля молодых граждан в возрасте от 18 до 35 лет в численности населения Монголии 38,5% [2] делает ее страной молодежи.

Участие молодежи всегда рассматривалось исследователями как один из качественных критериев изучения исторически существовавших и современных политических систем, характеризующий не только механизм взаимодействия различных институтов, различных социально-экономических факторов, но и национально-культурные традиции, культуру страны. Все три региона исследования связывают тесные языковые, религиозные, этнические и культурные связи. Культуры Монголии и Бурятии генетически родственны. Разделение на российских бурят и монголов собственно Монголии — явление историческое, возникшее вследствие установления границы между странами. Изучать культурное наследие этих народов как кодовую основу трансляции культурных феноменов в век глобализации становится актуальным.

Студентам этих трех регионов было предложено ответить на вопросы анкеты, которая позволяла респондентам не только выбрать ответ из ряда предложенных, но и зафиксировать свое мнение в свободной форме. Анкета заполнялась студентами непосредственно во время посещения университетов и включала вопросы о возрасте, образовании, культуре, свободном времени, будущем респондентов. Возраст опрошенных — от 18 до 32 лет. Процентное соотношение возрастных групп: от 18–22 лет в Монголии — 91%, в АРВМ КНР — 89% и в Бурятии — 97%; 23–32 лет в Монголии — 9%, АРВМ КНР — 11%, Бурятии — 4%. Место проживания респондентов: город в Монголии — 40% , АРВМ КНР — 49% и Бурятия — 45%; сельская местность в Монголии — 60% АРВМ КНР — 51% и в Бурятии — 55%.

Какие жизненные ценности, духовно-культурные ориентиры современной молодежи? Отвечая на вопросы, студенты высказали различные мнения.

На вопрос «Встречаетесь ли Вы с земляками?» (табл. 2.3.1) ответил «да» больший процент респондентов, что говорит о том, что пребывание человека в городе связано с особым социальным опытом, важной частью которого является социализация.

Таблица 2.3.1
Встречаетесь ли Вы с земляками? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Да	82	65	80
Нет	18	35	20

Новая среда для студента — социальный институт со своими правилами и порядками, в котором нужно найти свое место. Поиск психологической стабильности, идентичности в таких условиях направлен к внешнему и знакомому миру: друзья, семья. Толковый словарь Д. Ушакова определяет землячество как организацию, объединяющую студентов-земляков с целью материальной и культурной взаимопомощи. Земляки приобретают большую ценность.

Таблица 2.3.2
Есть ли в Вашем городе землячества, связанные с жизнью диаспор (других этносов, компактно проживающих в вашем городе)? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Да	35	40	44
Нет	33	27	19
Не знаю о таких	32	33	37

В Монголии, Бурятии и во Внутренней Монголии соседствуют культуры разных народов, взаимно обогащая друг друга. Изначальная полиэтничность трех регионов призывает население к толерантности, взаимной терпимости, сотрудничеству, побуждает его к единению. Но одновременно стремление к взаимной поддержке, опирающейся на старые проверенные временем и традицией нравы и обычаи кровнородственных, племенных, этнических отношений, объединяет людей в городе в довольно замкнутые этнические группы.

На сегодняшний день вопросы межэтнического характера как никогда остро стоят перед человечеством. Одним из условий формирования этнической идентичности и толерантности в полиэтнической среде является, на наш взгляд, такая организация, как землячество. В современных условиях проблема регулирования межэтнических отношений является предметом изучения многих наук. Очевидно, что характер межэтнического взаимодействия во многом определяется установками на ценностное равенство этнических культур, осознания специфики взаимодействия с представителями других этносов, особенностями этнического самовосприятия и изучение этнической идентичности и этнической толерантности в условиях поликультурного общества как факторов межэтнического взаимодействия приобретает особую актуальность.

Сегодняшняя молодежь заинтересована не только во всеобщей глобализации, но и в повышении своей этнической культуры и национальных ценностей. Интерес к корням, традициям и обычаям предшествующих поколений возникает вследствие того, что человек ощущает нестабильность окружающего мира, проявляющуюся в социально-экономической, политической сферах, межнациональных конфликтах, при этом появляется потребность искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков. Именно межпоколенные стабильные общности, прежде всего этносы, несмотря на предсказанные Маргарет Мид и действительно наметившиеся тенденции к их разрушению, приобретают существенное значение в жизни современного человека [3]. Реалии последних десятилетий привели к необходимости концептуальной переработки этнической проблематики, так как унификация современного общества и личности приводит к проблемам психического и духовного развития людей, подчёркивая значимость этнической идентичности.

Таблица 2.3.3

Занимаетесь ли Вы общественной деятельностью? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Нет	60	51	55
Благотворительность	12	22	15
Волонтерство	22	20	27
Другое	6	7	3

Поэтому землячество является консолидирующим центром для студентов, объединенных общей историей и этнической культурой.

По результатам анкетирования можно сказать, что подавляющая часть студенческой молодежи не занимается общественной деятельностью (в Монголии — 60%, АРВМ — 51%, Бурятии — 55%) (табл. 2.3.3). Китайская молодежная политика неизменно делает акцент на создании условий для быстрой адаптации студенческой молодежи к новым экономическим условиям, законодательно закрепляет всемерную поддержку экономических инициатив молодежи Китая. В государственной программе молодежной политической доктрины КНР декларируется также и другие важные мероприятия, способствующие оптимальной адаптации китайского студенчества.

К ним относятся: политико-идеологическое воспитание в духе социалистических идеалов и патриотизма; воспитание гражданской культуры и формирование национального самосознания молодежи; помощь молодежи в организации досуга, создание условий для развития и реализации личности; поддержка молодежных инициатив и изучение молодежной среды; поддержка деятельности молодежных общественных организаций, поддержка инициатив молодежи; изучение объективного состояния молодежной среды, информирование молодежи о возможностях решения ее проблем.

В свою очередь молодежное законодательство России уделяет большое внимание политическому образованию и воспитанию молодежи для создания условий для вовлечения ее в общественную и политическую жизнь страны. Однако молодежная политика не проявляет достаточной инициативы в области экономической поддержки молодежи, что выражается в недостатке финансирования, маленьком размере стипендии, сокращении бюджетного образования и т. д. Это говорит о том, что основная масса молодежи не довольна такими условиями и не особо горит заниматься общественной деятельностью.

В целом можно сказать, что поддержка активного образа жизни и вовлечение молодежи Монголии в общественную жизнь страны, а также разработка системы и реализации молодежной политики на государственном уровне носит лишь обобщенный характер, а планы по реализации государственных программ по молодежной политике не входят в приоритетные направления государственной политики. Молодежным организациям при политических партиях Монголии

необходимо обратить большое внимание на низкий уровень участия молодого поколения в общественных организациях страны.

Молодежная политика должна быть цельной, охватывать все аспекты жизни молодежи и ее участия в делах государства и общества в целом. Кроме этого, государство и общество должны обеспечить доступ к формированию и реализации молодежной политикой в целом. А на государственном уровне должно определяться право молодежных организаций участвовать в разработке документов государственных органов, непосредственно касающихся жизнедеятельности молодежи [4, с. 85]. Нужно повсеместно привлекать молодежь к управлению делами государства и общества. Главной задачей и целью государства должно стать создание общественно-государственной системы работы с молодежью, объединение и координация в этой сфере усилий и возможностей государства, политических партий, общественных объединений, религиозных организаций и бизнес-сообществ при непосредственном и деятельном участии самой молодежи.

За последние пять лет в городах Улан-Батор и Улан-Удэ появилось множество молодежных организаций, а большинство партий имеют молодежные отделения, в результате чего у некоторых наблюдателей возникло ощущение заметной политизации молодежи [5].

Государство и общество должны решать проблемы молодежи постоянно, целенаправленно и системно. Без эффективной реализации молодежной политики государство не имеет будущего. Стабильная и процветающая страна во многом зависит от процветания ее молодого поколения.

Данные таблицы 2.3.3 показывают, что студенты занимаются волонтерством (в Монголии — 22%, АРВМ — 20%, Бурятии — 27%). Одним из смежных понятий, появившихся и активно начавших использоваться в России в середине 1980-х гг., является термин «добровольчество». В России Центр развития добровольчества проводит активную работу по организации добровольческих акций и мероприятий. По инициативе центра ежегодно проводятся общие добровольческие действия, такие как Всемирный день молодежного служения, Российский день молодежной добровольной службы, Весенняя неделя добра, Международный день добровольцев и др.

Философия добровольчества выражена в документах ООН. Это сознательная деятельность по преобразованию социальной действи-

тельности, в которую вовлекаются граждане на добровольной основе. Добровольческая деятельность реализуется, как правило, в некоммерческом секторе, социальных государственных или муниципальных организациях, учреждениях образования и здравоохранения, а также через благотворительные и добровольческие программы в коммерческих компаниях и корпорациях. Добровольная помощь, организуемая через различные структуры, имеет, как правило, более регулярный и систематичный характер.

Можно без преувеличения сказать, что основная роль в развитии добровольческого движения принадлежит молодежи и ее самой активной и прогрессивной части — студенчеству. Обучение в вузе — период наиболее интенсивного развития интеллектуальных и нравственных возможностей человека. Именно в эти годы происходит формирование специалиста, его мировоззрения, жизненных идеалов, ценностей, убеждений. Включение студентов в общественную работу, добровольческую деятельность позволяет более эффективно решать эту задачу.

Таблица 2.3.4

Принимаете ли Вы участие в подготовке культурно-массовых мероприятий города? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Иногда	66	40	40
Часто	9	11	9
Всегда	6	28	3
Нет	19	21	48

Среди мотивов участия в добровольческой деятельности выделяются рационально-прагматические (материальные вознаграждения, практические навыки и умения, грамоты и т. д.), но духовно-культурные ценности также имеют большое значение. Нравственное мировоззрение в качестве системообразующего компонента определяет духовное начало в жизни человека, с позиции которого и осуществляется благотворительность. «Нравственный смысл жизни человека состоит в служении добру, но это служение должно быть добровольным, т. е. пройти через человеческое сознание», писал В. С. Соловьев [6, с. 468, 506]. В вузах возникает вопрос о педагогической поддержке студенческих добровольческих инициатив,

включающей содержательный и организационный аспекты. Содержательный аспект связан с формированием у студентов добровольцев необходимых социальных умений для выполнения общественно полезной работы; обучение их основам создания социального проекта, его практической реализации, распространения полученного опыта и др. [7, с. 81, 85].

Студенческая молодежь во всех трех регионах «иногда» принимает участие в культурно-массовых мероприятиях (табл. 2.3.4). Формирование эстетической культуры студентов всех трех университетов является неотъемлемой частью развития личности молодого специалиста. В этой связи в университетах проводится работа по приобщению студентов к эстетическим и культурным ценностям [8, с. 247, 301], созданию необходимых условий для реализации их творческих способностей, вовлечению студенчества в активную массовую культурно-досуговую деятельность через различные направления и формы работы: изучение способностей, интересов студентов и их включение в творческие коллективы вуза; развитие художественной самодеятельности университета, повышение уровня исполнительского мастерства и расширение репертуара творческих коллективов; развитие вузовского движения; поиск новых, активных форм организации досуга студенческой молодежи; проведение различных конкурсов, фестивалей, тематических вечеров, праздников, театрализованных представлений и т. п.; организацию посещения музеев, театров, кинотеатров и т. п.; взаимодействие с творческими коллективами города в сфере культурно-массовой деятельности; участие в культурно-досуговой жизни региона; участие в городских конкурсах, смотрах и фестивалях. Основную роль в организации досуга студентов и обеспечении непрерывного процесса творческой деятельности в университете играет отдел культурно-массовой деятельности управления воспитательной работы, который функционирует как структурное подразделение. Отдел осуществляет развитие и включение студенческой молодежи в социально-культурную жизнь вуза. Большой популярностью у студенческой молодежи пользуются творческие объединения: фольклорные ансамбли, спортивные клубы, танцевальные группы, вокально-инструментальные ансамбли. Текущие культурно-массовые воспитательные мероприятия соотнесены со знаменательными датами и событиями международного и регионального значения. Популяризации деятельности коллективов художественной самодеятельности

способствуют проводимые в вузе отчетные концерты и праздники, юбилейные мероприятия. Большое значение в университетах придается организации выездных концертов и участию творческой молодежи в престижных конкурсах и фестивалях. Культурно-массовая работа со студентами ведется в тесном взаимодействии с учреждениями культуры города.

Таким образом, досуговая деятельность в вузах — это одна из традиционных внеучебных работ со студентами, которая, в свою очередь, является развивающим полем творческой самореализации молодежи. Занятие культурно-массовой деятельностью способствует развитию социально-творческой личности, формированию эстетической культуры студенческой молодежи. Молодежь может быть «инициативным ядром» для реализации творческих и социально значимых проектов и добровольческих инициатив в вузе, городе, регионе, стране.

Таблица 2.3.5

Принимаете ли Вы участие в решении экологических проблем вашей местности? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Да, всегда	17	15	15
Очень редко	58	49	40
Нет, не участвую	17	16	33
Ничего не знаю о них	8	20	12

В конце второго — начале третьего тысячелетия человечество стало ощущать последствия своего расточительного отношения к окружающей среде. Поэтому проблемы устойчивого развития касаются каждого человека на этой Земле, так как здесь, прежде всего, идет речь об обеспечении качества жизни людей. Все мы должны научиться сохранять то биоразнообразие, которое нам подарила природа и использовать все природные ресурсы рационально. Деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды сокращают способность экологических систем к самовосстановлению. Потребительский путь развития современного общества привел к экологическому кризису во всем мире, который захватил все стороны развития социума. Таким образом, главная опасность грозит не

природе, а человеку, который может исчезнуть как вид [9, с. 27, 340].

Из ответов в таблице 2.3.5 мы видим, что современная молодежь трех регионов «очень редко» участвует в решении экологических проблем. Одним из факторов, влияющих на изменение вектора человеческих ценностей, является образование. Обществу нужны образованные люди, способные решать проблемы в сложных экологических ситуациях. Поэтому одной из первостепенных задач является решение вопросов, связанных с формированием экологической культуры населения, в особенности молодежи. Недостаточное экологическое воспитание, т. е. системное воздействие на поведение молодежи, в результате которого произойдет формирование устойчивой необходимости бережного отношения к природе. Посредством экологического воспитания молодое поколение приобретает экологические знания, навыки и умения во взаимоотношениях с природной средой. Большую роль в процессе формирования экологической культуры играет этническое воспитание, основанное на целенаправленном взаимодействии поколений, в результате которого формируются этническое самосознание, чувство гордости за свою нацию, положительное отношение к языку, истории, культуре своего этноса, а также чувство уважения и толерантность к представителям других этносов [10, с. 212]. Студенческая молодежь обеспокоена состоянием окружающей среды (загрязненность водоемов, воздуха и др.), ей небезразличны проблемы окружающей среды, 16% (средний показатель по трем городам) респондентов принимают участие в решении экологических проблем.

Таким образом, несмотря на принятие правительством Монголии, России и Китая различных мер, направленных на улучшение экологического состояния в регионах, условия жизни человека ухудшаются. Обеспечение питьевой водой населения, утилизация мусора, загрязненность воздуха являются большой проблемой в регионах. Этому способствуют потепление мирового климата, неразумное обращение людей с природой, отсутствие системы утилизации мусора и многое другое. В результате этих факторов истощаются лесные, растительные, водные ресурсы, загрязняется окружающая среда в городах и ухудшается природная среда, интенсивно идет процесс опустынивания территорий Монголии, Бурятии и Внутренней Монголии.

И поэтому нравственно-экологическое воспитание и просвещение в семье, учебных заведениях могут привести к постепенной перестройке сознания. Любовь к своему городу и желание связать свою судьбу с ним. Но это произойдет лишь тогда, когда нормы нравственного отношения к природе станут внутренней потребностью личности.

Таблица 2.3.6

Как часто Вы ходите в театр? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Каждую неделю	5	9	8
Каждый месяц	17	13	6
Раз в полгода	14	7	14
Очень редко	46	36	37
Не хожу	18	35	35

Проанализировав ответы на вопросы (табл. 2.3.6), мы видим, что во всех трех регионах современная молодежь в театры ходит «очень редко» или же «не ходит» вообще ввиду отсутствия свободного времени: занятость наукой, участие в городских, региональных, международных олимпиадах по различным дисциплинам, также нехватка информированности о репертуарах театра. На первый взгляд, может показаться, что молодые люди, живущие в городе, вовсе не интересуются театральным искусством, ведь сейчас в мире столько всего интересного для них и без него: активный отдых, занятия спортом, кино, компьютерные игры и Интернет, путешествия и т. д. Но, несмотря на столь богатый выбор, молодежь все же время от времени ходит на спектакли: каждый месяц в Хух-Хото — 17%, раз в полгода в Улан-Баторе и Улан-Удэ — по 14%. Более того, театр кажется для них менее привлекательным, чем многие другие виды деятельности (кинотеатры и музеи) (табл. 2.3.7, 2.3.8), более популярны социальные сети, кафе, клубы или же спортивные мероприятия. Во многом желание посещать театры связано с духовным развитием человека и его готовностью воспринимать именно этот жанр искусства, мировоззрением, кругом интересов, характером и т. д. Путей решения проблемы можно найти множество. Одним из препятствий является вопрос финансирования и отсутствие желания.

Таблица 2.3.7

Как часто Вы ходите в музей? (в %)

Ответ	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Каждую неделю	2	1	10
Каждый месяц	4	11	2
Раз в полгода	27	22	21
Очень редко	51	60	47
Не хожу	16	6	20

Анализ данных таблицы 2.3.7 показал, что китайские студенты посещают музеи достаточно редко. Данные ответы можно объяснить тем, что большая часть молодежи предпочитает активный отдых. Основными интересами студенческой молодежи являются, прежде всего, посещение информационных и развлекательных интернет-сайтов, компьютерные игры, а также встречи с друзьями. В результате опроса выяснилось, что раз в полгода респонденты испытывают в той или иной мере интерес к музеям. Чаще всего посещают с одноклассниками и сокурсниками. В то же время для подавляющего большинства студентов это поверхностный интерес, они не стараются углубляться в познание истории музея. Музей недостаточно формирует то досуговое поле, которое хотел бы видеть молодой посетитель. Студенты выбирают занятия спортом, концерты и фестивали, кафе и бары, кинотеатры (табл. 2.3.8), прогулки с друзьями, посещение сети Интернет. Музеи проигрывают другим культурным учреждениям и объектам досуга. И поэтому молодежь призывает музеи изменяться с целью увеличения влияния в области формирования человеческого потенциала.

Таблица 2.3.8

Как часто Вы ходите в кинотеатр? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Каждую неделю	6	4	18
Каждый месяц	43	28	29
Раз в полгода	11	12	20
Очень редко	37	41	26
Не хожу	3	15	7

Таблица 2.3.9

Как часто Вы смотрите фильмы и сериалы? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Каждую день	41	21	30
Каждый неделю	22	27	33
Каждый месяц	9	22	15
Очень редко	28	30	22

Таким образом, свободное время — неотъемлемая и значимая часть жизни молодежи. Свое свободное время человек тратит на образование, общественную работу, средства массовой информации, посещение учреждений культуры и зрелищ, чтение, общение, занятия спортом, пассивный отдых и т. д. [11, с. 7–12]. Свободное время для любого человека является временем, которое он посвящает самому себе, выражает себя наиболее полно [12, с. 7–12]. Досуговые формы деятельности способствуют не только усвоению норм социального поведения, но и формируют, закрепляют их в этих формах.

В связи с этим оно представляет собой ценность не только для самого человека, но и для общества в целом.

Анализируя данные, мы видим, что в АРВМ КНР 35% студентов и в Бурятии 39% посещают музеи, парки. В настоящее время Монголия находится на переходном этапе, с одной стороны, идет переход к рыночной экономике, но с другой — в обществе сохраняется привычка к традиционному кочевому скотоводству. Все сильнее ощущается влияние глобализации, но ей противостоит подъем этничности: возрождаются традиционные праздники, обычаи, общество возвращается к основам веры. Что и отмечают студенты в Монголии — 44%.

Таблица 2.3.10

Как, по-вашему, горожане вовлекаются в культурную жизнь? (в %)

	Монголия	АРВМ КНР	Республика Бурятия РФ
Ходят в кино	23	29	21
Посещают музеи, парки	16	35	39
Участвуют в городских праздниках	44	26	33
Другое	17	10	7

По нашим данным, большинство студентов, независимо от пола от страны, в которой они живут, удовлетворены жизнью. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что студенческая молодежь, живущая в разных культурах (Монголии, Китае и России), имеет как общие, так и специфические характеристики, связанные с культурой. К специфическим характеристикам можно отнести отличия в мировоззрении, в ценностно-смысловой сфере, в особенностях социальной ситуации развития.

В настоящее время активное внедрение техники в сферы культуры создает особый тип так называемой домашней культуры, составными элементами которого являются, помимо книг, видеокассеты, видеомагнитофон, радио, телевизор, персональный компьютер, ноутбук. Наряду с положительными чертами налицо и тенденция возрастающей духовной изоляции индивида. Коренным образом меняется система социализации общества в целом, существенно сокращается сфера межличностных отношений.

Проанализировав результаты анкетирования, мы установили следующую взаимосвязь. Чем старше студенты, тем серьезнее относятся они к организации своего свободного времени, и наоборот, чем младше студенты, тем более бесполезный у них досуг. Комплексный кризис, типичный для нынешних России и Монголии, коммерциализация общественных взаимоотношений, потребительская форма действия, культивируемая средствами массовой информации, воздействуют на ценностные ориентации студенческой молодежи.

На сегодняшний день досуг становится более обширной областью жизнедеятельности молодежи, где совершается реализация созидательного и духовного потенциала молодежи и сообщества в целом. Именно на юном этапе жизни вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, накапливается первый опыт организации свободного времени, возникает привязанность к тем или иным занятиям. В молодые годы обуславливается и сам принцип организации и проведения своего времени — творческий или нетворческий.

Роль окружающей среды в современном мире значительно изменилась — местность, в которой мы живем, стала не просто внешней окружающей средой, а особым элементом, структурирующим жизнь современного человека. Изменение влияния фактора окру-

жающей среды (о городской среде) связано как с изменением аудитории, так и с изменениями самой городской среды.

У современной молодежи роль среды обитания в уровне комфорта жизни усиливается — его представители еще более мобильны (в силу развития техники и интернет-среды они растут в ситуации зримой доступности всего мира), а также для них характерна установка: «все — и работа, и обучение, и процесс потребления — может и по возможности должно носить развлекательный характер».

Таким образом, ракурс рассмотрения городской среды меняется — уже не город создает нового человека, а человек формирует новую городскую среду. В настоящее время существует множество способов делать это — участие в деятельности официальных структур, занимающихся обустройством городского пространства, формирование неформальных гражданских инициатив с проектными предложениями, наиболее простыми способами являются выбор / не выбор той или иной предлагаемой городским пространством социальной практики.

Духовно-нравственные устремления очень важны для молодежи, они способствуют их развитию в самостоятельных граждан, выступают одним из основных внутренних факторов социального развития. Это стремление — реальный процесс, у которого есть его собственная закономерность развития и стадии, обычно оно зависит от фактической социальной среды, в которой растет человек, а также субъективных факторов и социального поведения.

Большая часть опрошенных респондентов хотела бы получать дополнительные знания в различных областях. Понятно, что к моменту окончания вуза у студента гораздо более развито самостоятельное мышление, увеличиваются его возможности в профессиональной сфере, что позволяет ему иначе оценить ситуацию на рынке труда и в образовании. Студенческая молодежь характеризуется более осознанным пониманием своих дальнейших действий. Студенты обладают большим опытом и социальным капиталом, круг их социальных контактов гораздо шире, а влияние со стороны родителей значительно сокращается, поскольку в этот период жизни самостоятельность индивида значительно вырастает. Одновременно меняется социальное окружение, существенным фактором профессиональной социализации становится университет.

Таким образом, можно заключить, что духовно-культурные ориентации молодежи являются важнейшими факторами конструирования представлений о своем городе. Что касается молодых жителей трех городов, типичные для них ценности уважения традиций, ценности духовности, зрелости и безопасности обуславливают их репрезентационную систему городской среды как удобной для жизни, обладающей национальным колоритом, культурным своеобразием, но в то же время не лишенной недостатков в плане экологической безопасности и перегруженности автотранспортом и людскими потоками.

Наиболее актуальными проблемами для современной молодежи, на наш взгляд, являются проблемы, связанные с духовно-нравственной сферой бытия. На фоне мировоззренческой неопределенности молодежи (отсутствия у нее мировоззренческих основ смыслоориентации и социально-культурной идентификации), коммерциализации и негативного влияния СМИ (формирующих «образ» субкультуры), непрекращающейся духовной агрессии Запада и экспансии массовой коммерческой культуры, насаждения стандартов и психологии общества потребления происходит примитивизация смысла человеческого бытия, нравственная деградация личности и снижение ценности человеческой жизни. Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранения самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодежи к культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания.

Указанные факторы, возникшие при переходе к рыночным отношениям, закономерно приводят к расширению зоны десоциализации, маргинализации и люмпенизации молодежи (растерянности; апатии; пессимизму молодых людей; неверию их в будущее, возможности реализовать свои интересы никаким другим путем, кроме как отклоняющимся от нравственных и правовых норм). Они стимулируют асоциальные и противоправные формы самореализации молодежи (нарастание криминальных проявлений в молодежной среде, отчуждение от трудовой деятельности, алкоголизм, наркоманию, проституцию); развитие контркультуры в содержании молодежной субкультуры; стремление к участию в неформальных молодежных объединениях; усиление напряженности и агрессивности, рост экстремизма в молодежной среде. Не уделяя должного внима-

ния воспитанию молодых граждан и созданию основ гражданского общества, государство в значительной степени способствовало утверждению в нашем обществе стандартов общества потребления и воспитанию потребителей, но явно не ожидало, что и сами власти предрасполагающие могут стать «продуктом» для этих потребителей.

К сожалению, у студенческой молодежи духовно-культурные ценности отходят на второй план. Все большее влияние на молодое поколение приобретают потребительская психология и культ материального успеха. Поэтому появляется «одноразовая культура» с «одноразовыми» фильмами, книгами, отношениями. Изменяются духовно-нравственные ценности, принижается значение прошлого опыта, несмотря на то, что это опыт поколений, а его передача — это механизм социокультурного воспроизводства нации.

Реализация жизненных планов молодежи и предоставляемых ей возможностей в значительной степени зависит от материальных ресурсов родителей, на основании чего могут возникать определенные межпоколенческие противоречия. В молодежном сознании и поведении самым причудливым образом могут сочетаться противоречащие друг другу черты и качества: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира.

Говоря о молодежной среде, конечно же, нельзя не отметить и ее определенные положительные черты. Современная молодежь в целом настроена весьма патриотично во всех трех анализируемых регионах, верит в светлое будущее. Высказывается за продолжение перемен в сторону повышения социально-экономического благополучия страны, создание гражданского общества и правового государства. Она хочет жить в великой стране, обеспечивающей достойную жизнь своим гражданам, уважающей их права и свободы. Материальное благосостояние стало цениться гораздо выше свободы, ценность оплаты труда стала превалировать над ценностью интересной работы. Среди общественных проблем, более всего тревожащих молодых людей в настоящее время, на первом месте стоят такие проблемы, как рост цен, рост преступности, инфляция, возросший уровень коррумпированности властных структур, усиление неравенства доходов и социального неравенства, разделение на богатых и бедных, проблемы экологии, пассивность граждан, их безразличное отношение к происходящему. Из личных проблем, испы-

тываемых молодыми людьми, на передний план выдвигаются проблемы материальной обеспеченности и здоровья, хотя ориентация на здоровый образ жизни формируется недостаточно активно.

Данные анализа результатов, проведенных в 2014 г. среди студентов Монголии, Китая и России, показали, что полученные данные позволяют сделать вывод о неблагополучности в молодежной среде и требуют более детального изучения. Обращает на себя внимание довольно высокая степень равнодушия молодежи к таким традиционно отрицательным явлениям, как приспособленчество, равнодушие, беспринципность, потребительство, праздный образ жизни и их положительная оценка.

По результатам проведенного исследования, доминирующие ценности молодежи выстраиваются следующим образом: материальное благополучие, ценность «я», карьера (самореализация), семья, стабильность, свобода, бог (вера в Бога), ответственности, гражданственности, патриотизм, долг и честь.

На наш взгляд, для того чтобы повысить интерес молодежи к социально-культурным учреждениям нашего города, требуется создать группу людей, которые будут стараться вовлечь молодежь в деятельность учреждений культуры посредством коллективного творчества, общих сборов, мастер-классов. Для решения проблемы посещения мероприятий с участием молодежи нужно как можно больше делать акцент на PR-компанию данного мероприятия, так как зачастую молодежь не знает о предстоящих концертах, выставках, вечеринках, фестивалей, театральных представлениях с участием молодежи.

Современную молодежь в основном волнует свой личный статус в обществе, проблема поддержания достойного уровня жизни выходит на первый план, заметно оттесняя духовные потребности молодежи. Особо ценится то, что приносит им доход и позволяет удобно жить. Молодое поколение, обладая выраженным рационализмом, ориентируется на чисто прагматические ценности. Как положительный факт можно отметить то, что для современных молодых людей приоритетной является независимость как способность действовать самостоятельно и решительно. Это приобретение нашего времени. Молодой человек оценивает себя как главный фактор устойчивости и развития страны, движущую силу коренных преобразований в обществе.

Таким образом, доминирующими ценностями, определяющими жизненные позиции молодежи, являются: семья, уважение к родителям, благополучие, честность, порядочность, трудолюбие, доброта. Согласно результатам анкетирования, в сознании молодежи продолжают сохраняться многие моральные ценности, в то же время начали проявляться зачатки новых черт, характеризующих новое поколение. Формируются новое мышление и рыночная психология. Наблюдаются прагматизм, стремление к материальному достатку среди молодежи. Но эти тенденции не доминируют, не отодвигают на задний план традиционные ценности общества (значимость семейных отношений), молодые люди больше рассчитывают на собственные силы, личные качества и способности, что позволяет максимально увеличить свой социальный ресурс в конкурентном обществе. Молодежь осознает, что милосердие, целеустремленность, независимость — это те качества, которыми должен обладать современный человек для успешной деятельности. Необходимо актуализировать проблему формирования духовности в семье, так как без духовно здорового человека невозможно построить эффективное экономически развитое общество.

Примечания

1. Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/nasvoz.xl (дата обращения: 24.08.2016).
2. 2015 год объявлен годом поддержки развития молодежи // Сайт Великого государственного хурала (парламента) Монголии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.parliament.mn/news/open/categories/30/pages/19277> (дата обращения: 02.09.2016).
3. Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988.
4. Криворученко В. К. Молодежная политика: взгляд ученого и практика // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 2.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. — 2-е изд., доп. и испр. — М., 2010.
6. Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10 т. — Санкт-Петербург: Просвещение, 1911. — Т. 8: Русская религиозная философия.
7. Лужков Ю. В., Степанова И. А. Благотворительность — основа добровольческой деятельности студентов вуза // Вестник ЧГПУ. Педагогика и психология. — 2009. — 11 февр.
8. Воропаева О. М. Досуговая деятельность как основа реализации программы формирования эстетической культуры студенческой молодежи

жи // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 10(032).

9. Мисенжников В. В. Экологическая культура и государственная политика // Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения. — М.: Акрополь, 2008.

10. Этнокультура педагогики семьи / С. Н. Глазычев [и др.]. — М.: Ред.-изд. центр МГТУ им. М. А. Шолохова, 2008.

11. Левада Ю. Индикаторы и парадигмы культуры в общественном мнении // Мониторинг общественного мнения. — 1998. — № 3.

12. Дубин Б. Группы, институты и массы: Культурная репродукция и культурная динамика в сегодняшней России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 1998. — № 4. (Работа основана на результатах опросов ВЦИОМ за 1992–1998 гг. и данных государственной статистики за 1990-е годы).

2.4. Смена социально-экономических целеполаганий студенческой молодежи

Восточный вектор развития политики нашей страны обусловил большой интерес научного сообщества к экономическим, социальным, демографическим, культурным и другим процессам, происходящим в трансграничных регионах Дальнего Востока и Забайкалья — на Дальневосточном трансграничье [1; 2] и в Забайкальском трансграничье [3; 4].

Республика Бурятия в рамках анализа комплексного потенциала Байкальского трансграничья (куда входят Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край) [5] и с точки зрения потенциала евразийского фронта Байкальского региона в расширении межкультурных контактов России с азиатскими странами [6] также справедливо рассматривается как трансграничный регион. Анализ работ позволяет сделать вывод о том, что Республика Бурятия исследуется только с позиций природно-ресурсного и экономического потенциала, а также как сфера культурного взаимодействия. По мнению Н. С. Розова, «сведение взаимодействий в трансграничье только к экономическим и культурным обменам — благонамеренное, но неоправданное простодушие. Поскольку речь идет о территориях, значимых для обмена и уже поэтому ценных, всегда на первом месте стояли вопросы контроля над этими территориями» [3].

Таким образом, на первом месте при анализе трансграничного региона должна быть национальная безопасность.

На сегодняшний день обозначилась необходимость в исследовании социально-экономической и социально-демографической ситуации в трансграничных регионах. На наш взгляд, рассмотрение обозначенных проблем через призму студенческой молодежи дает возможность выявить демографические процессы, происходящие в трансграничных регионах, определить уязвимые «места», увидеть перспективы высшего образования и смоделировать будущую экономическую ситуацию в регионе, так как именно такой демографический сегмент, как молодежь, является основной потенциальной силой, движущей экономическое, политическое и духовно-культурное развитие стран. Наряду с этим результаты исследования непременно затрагивают актуальные проблемы современности, а именно — проблемы культурной, информационной и образовательной безопасности, важных составляющих национальной безопасности в целом.

Республика Бурятия, являясь трансграничным регионом России, не имеет границы с КНР, но вместе с Монголией и Автономным районом Внутренняя Монголия КНР входит в состав историко-культурной общности — Внутренняя Азия, регионы которой объединены общим степным культурным наследием. Все три рассматриваемых региона являются местом компактного проживания монголоязычных национальностей бурят (Бурятия, Россия) и монголов (АРВМ КНР и Монголия), что является важной характеристикой рассматриваемых регионов.

Республика Бурятия является полиэтническим регионом, здесь проживают представители 167 национальностей. Основное население республики — русские и буряты. По данным официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, численность постоянного населения республики на 1 января 2016 г. составила 982,3 тыс. чел., из них городское — 579,4 тыс. чел. сельское — 402,9 тыс. чел. [7]. По данным на 2010 г., самыми многочисленными национальностями в республике являются русские — 630 783 чел. и буряты — 286 839, которые составляют 66,1% и 30% всей численности населения республики, остальные 3,9% составляют такие национальности, как татары (6 813 чел.), украинцы (5 654 чел.), сойоты (3 579) и др. [8]. Следует отметить, что с 2002 по 2010 г. наблюдается увели-

чение бурятского населения (с 27,8% до 30,0%) как за счет естественного, так и механического прироста. Наряду с увеличением численности бурят наблюдается снижение количества проживающих русских (67,8% в 2002 г. до 66,1% в 2010 г.).

Автономный район Внутренняя Монголия КНР также является полиэтническим регионом. По данным официального сайта народного правительства АРВМ, национальный состав района Внутренней Монголии представлен 55 национальностями: монголы, ханьцы, маньчжуры, хуэй, дауры, эвенки и др. По данным шестой переписи населения 2010 г. в районе постоянно проживало 24 706 тыс. чел., из которых 5056 тыс. — национальные меньшинства (20% всего населения района), 4426 тыс. — монголы (17,1% всего населения района). В 2015 г. численность населения увеличилась до 251 104 тыс. чел., из них численность монголов составила 4 577 700 чел., маньчжуров — 544 900, хуэй — 217 000, дауров — 85 600, эвенков — 32 000, ороочонов — 4 500 чел. [9].

Численность населения в Монголии на 2015 г. составила 2 989 000 человек [10]. В стране проживает 89,6% халха-монголов (в том числе руппы элжгин и дариганга, а также дархаты, сартулы, зунузумчины, урянхайцы, хотоны, буряты, хамниганы, шинэ-булагаты, захчины, торгуты, баяты, хошуты, мянгаты, олеты, харачины, чахары, тумэты, дербеты), 5% казахов (тюркоязычных), остальные этнические группы (русские, китайцы, цаатаны) составляют 3,4%.

В рамках реализации проекта «Социокультурное пространство столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия РФ), г. Улан-Батор (Монголия), г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия КНР))» творческим коллективом было проведено сравнительное исследование студенческой молодежи регионов Внутренней Азии — Республики Бурятия (Россия), АРВМ (КНР) и Монголии. Объект исследования — студенческая молодежь — выбран не случайно. В условиях экономической и геополитической нестабильности наиболее уязвимым становится молодое поколение — особая социальная общность, которая находится в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути. Молодежь в новых общественно-экономических условиях претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, а выбранные ею социальные ориентиры во многом определяют будущее общества [11, с. 114].

В качестве респондентов выступили студенты ведущих университетов рассматриваемых регионов. Как видно из таблицы 2.4.1, национальный состав студентов разнороден, но в число опрошенных вошли монголоязычные студенты: 44% — в Бурятии, 49% — в АРВМ КНР и 96% — в Монголии. 89% респондентов — студенты-бакалавры в возрасте от 18 до 22 лет, уроженцы большей частью сельской местности (табл. 2.4.2, 2.4.3, 2.4.4).

Таблица 2.4.1

Национальность респондентов, %

Национальность	Бурятия	АРВМ КНР		Монголия
Русские	41	-		-
Буряты	44	-		24
Монголы	1	49		72
Ханьцы	-	49		-
Другое	14	2		4

Таблица 2.4.2

Возраст респондентов, %

Возраст	Бурятия	АРВМ КНР		Монголия
18–22	97	89		91
23–27	3	10		9
28–32	-	1		-

Таблица 2.4.3

Курс обучающихся, %

Курс	Бурятия	АРВМ КНР		Монголия
1	20	4		43
2	17	58		19
3	35	31		17
4	19	5		19
5	9	2		2

Таблица 2.4.4

Место рождения, %

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Город	45	49	40
Село	55	51	60

Республика Бурятия и АРВМ не являются лидерами по показателям экономического развития в своих странах и занимают место во второй половине рейтинговых списков. По данным рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ, по итогам 2015 г. Бурятия находится на 61-м месте из 85 по качеству жизни [12]. В рейтинговой таблице по ВВП регионов КНР (провинций, автономных районов и городов центрального подчинения) за последние три квартала 2016 г., в соответствии с Докладом национального бюро статистики КНР от 19 октября 2016 года, Автономный район Внутренняя Монголия находится на 22-м месте из 31 [13].

Монголия, в сравнении с другими рассматриваемыми регионами, является независимым государством и на сегодняшний день рассматривается как одна из стран с быстрорастущей экономикой.

В течение последних пяти лет экономический рост страны в среднем составил 9%, в 2010–2015 гг. — 15 % [14].

Несомненно, экономическое положение региона влияет на социальные условия проживания в данном регионе каждой отдельной семьи и каждого отдельного человека (условия проживания, материальное положение и пр.), соответственно, через ответы респондентов можно проследить удовлетворенность существующим материальным положением студентов в рассматриваемых регионах.

Во всех регионах более половины респондентов отнесли свое материальное положение к группе «среднее»: в Бурятии — 56%, в АРВМ КНР — 59%, в Монголии — 64%. В Бурятии и Монголии наибольший процент студентов, которые считают свое материальное положение хорошим и отличным: Бурятия — 25% и 4%; Монголия — 19% и 3%, самый низкий показатель по результатам опроса — в АРВМ КНР — 14% и 1%. Соответственно, в АРВМ КНР самый высокий показатель среди трех регионов по отнесению своего материального положения к «бедственному» — 13% (в Бурятии данный показатель составил 6% и в Монголии всего 3%).

В 2013 г., как отмечает О. В. Намжилова, в АРВМ наблюдались медленные темпы улучшения благосостояния населения. На фоне десятикратного роста среднедушевого ВРП реальные доходы населения выросли только в четыре раза и находились ниже среднестатистического уровня по стране. Располагаемый доход городских жителей составил 25 496 юаней/чел., чистый доход сельских жителей — 8595 юаней/чел., или 0,38 и 0,12 среднедушевого ВРП соответственно [15]. Таким образом наблюдался достаточно медленный рост реальных доходов населения. Опрос студентов показал, что за два года ситуация не выправилась и, несмотря на некоторый экономический рост района, более десяти процентов считают свое материальное положение бедственным.

Таблица 2.4.5

Материальное положение (в %)

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Бедственное	6	13	2
Плохое	9	13	12
Среднее	56	59	64
Хорошее	25	14	19
Отличное	4	1	3

Если посмотреть на сферу занятости родителей опрашиваемых студентов, то можно сделать вывод о том, что свой бизнес дает большую уверенность в сегодняшнем дне и основания считать свое материальное положение хорошим и даже отличным: в Монголии 29% родителей опрашиваемых студентов имеют свой бизнес, в Бурятии 12%, в АРВМ КНР количество составило только 7%. Помимо своего бизнеса, как показали результаты опроса, основания считать свое материальное положение средним и выше среднего в рассматриваемых регионах дают такие сферы, как образование (Бурятия — 15%, Монголия — 15%, АРВМ КНР — 10%) и рабочие специальности (Бурятия — 15%, Монголия — 15%, АРВМ КНР — 15%).

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что в АРВМ КНР занятость в сфере обслуживания, медицины, сельского хозяйства и рабочие специальности не являются гарантом отличного материального положения, наибольший процент родителей опрошенных студентов из АРВМ КНР занят в сфере медицины — 21%, в

сфере обслуживания — 18%, в сельском хозяйстве — 15% и рабочие специальности — 15%. Следует отметить, что правительство АРВМ поступательно предпринимает меры по исправлению сложившейся ситуации, о чем говорят данные с официального сайта правительства Внутренней Монголии. «Сельскохозяйственные и скотоводческие районы АРВМ в 2015 году получили хорошую поддержку: расходы на социальные гарантии и на трудоустройство увеличились на 13,7%, расходы на образование увеличились на 12,9%, гарантийные расходы на программу жилищного строительства для малообеспеченных семей увеличились на 29,9%» [16].

В Бурятии ситуация иная — занятость в сельском хозяйстве является залогом среднего и хорошего материального положения, наряду со сферой медицины. По полученным данным, процент родителей студентов, занятых в сельском хозяйстве и медицине, является одним из высоких и составляет 13%. В Монголии процент родителей, занятых в сфере медицины и сельского хозяйства, составляет только 8% и 6% соответственно.

Таблица 2.4.6

Сфера деятельности родителей, %

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Образование	15	10	15
Медицина	13	21	8
Социальная	6	5	5
Рабочий	15	15	15
Сфера обслуживания	4	18	4
Свой бизнес	12	7	29
Сельское хозяйство	13	15	6
Энергетика	3	3	2
Искусство	5	1	3
Другое	14	5	13

Достаточно стабильное материальное положение семей в Бурятии и Монголии дает возможность родителям обеспечить обучающихся в вузах детей-студентов всем необходимым, если же семья не может оказать поддержки, то, как правило, студент вынужден обеспечивать себя самостоятельно. Результаты опроса показали, что более половины студентов Бурятии и Монголии обеспечивают родители (59% в Бурятии и 70% в Монголии), что также подтверждает

достаточно твердое материальное благополучие. Более половины опрошенных студентов АРВМ КНР обеспечивают себя сами — 62%, что также может свидетельствовать о затруднительном материальном положении семей. В Бурятии процент студентов, обеспечивающих себя самостоятельно, составил 33% и в Монголии — 21%.

Таблица 2.4.7

Кто Вас обеспечивает? (в %)

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Родители	59	15	70
Самостоятельно	33	62	21
Государство	7	19	7
Другое	1	4	2

Таким образом, можно сделать вывод о материальной неудовлетворенности определенной части студенческой молодежи рассматриваемых регионов, что составляет мотивационную основу ее трудовой занятости, вынуждая студентов в период обучения в вузе искать дополнительные источники дохода. Как показывают цифры, в Бурятии и Монголии процент студентов, которых обеспечивает государство, очень низкий, чему способствуют такие факторы, как низкий уровень стипендий, не позволяющий обеспечить даже потребительский минимум, сокращение бюджетных мест, и, таким образом, у студентов полностью отсутствует ощущение социальной поддержки со стороны государства, приходится совмещать учебу и работу.

Интересно отметить, что самый большой процент по обеспечению государством показали студенты АРВМ КНР — 19%, в России и Монголии он составил только 7%. Данный факт позволяет говорить о том, что в Китае студенты чувствуют большую поддержку государства, несмотря на достаточно низкое материальное положение, чего нет в Бурятии и Монголии. Возможно, это связано с патристическим воспитанием студентов в Китае как неотъемлемой частью образовательного процесса.

Исследование показало, что у студентов в рассматриваемых регионах также нет уверенности в участии государства в улучшении их материального положения: 1% в Бурятии и Монголии, 2% в

АРВМ КНР. Студенческая молодежь всех трех рассматриваемых регионов достаточно высоко ценит непрерывное образование и считает, что образование способно помочь улучшить материальное положение (57% опрошенных в Монголии, 36% в Бурятии и 31% в АРВМ КНР). Данный факт свидетельствует о глубокой сознательности студентов высших учебных заведений, которые понимают ценность образования в современном мире и возможности, которые оно может дать.

Студенты из Бурятии и Монголии также считают, что предпринимательская деятельность может помочь улучшить личное материальное благосостояние — 25% в Бурятии и 16% в Монголии. 24% студентов АРВМ КНР полагают, что для того чтобы улучшить свое материальное положение, необходимо больше работать на основной работе. В Бурятии данный процент также высок, составляет 14%, в Монголии такой точки зрения придерживаются только 6% студентов.

Таблица 2.4.8

Способы улучшить свое материальное положение, %

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Повысить квалификацию	36	31	57
Больше работать на основной работе	14	24	6
Найти доп. работу по специальности	10	15	14
Найти любую доп. работу	11	8	4
Заняться предпринимательством	25	15	16
Это обязанность государства	1	2	1
Другое	3	5	2

Дополнительную работу по специальности в качестве вариативного источника заработка в регионах рассматривает большое количество студентов Монголии — 14% и АРВМ КНР — 15%, что также говорит о важности получаемой профессии в университете и о ценности высшего образования в целом, а также о востребованности получаемой специальности на рынке труда. В Бурятии данный показатель составил всего 10%, что на один процент ниже, чем показатель «найти любую дополнительную работу» (11%), это может свидетельствовать о неуверенности в востребованности получаемой профессии на рынке труда, низкой заработной плате при

трудоустройстве по полученной профессии, а также недоверии к получаемому высшему образованию.

Несмотря на определенное недоверие к государству, все же самый большой процент опрошенных студентов из Бурятии и АРВМ КНР (55% и 44% соответственно) рассматривают в качестве источника будущего материального благополучия работу в государственном учреждении, что позволяет говорить о том, что для молодежи данных регионов бюджетные учреждения являются социально защищенным местом со стабильным и высоким заработком, 29% опрошенных считают предпринимательскую активность залогом будущего материального благополучия. В Монголии «работу в госучреждении» в качестве источника будущего материального благополучия рассматривает 35%, наибольший процент студенческой молодежи Монголии материальное благополучие связывает с предпринимательской активностью (43%).

Таблица 2.4.9

Источник Вашего будущего материального благополучия (в %)

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Зарботная плата в гос. учреждении	55	44	35
Зарботная плата в коммерческом учреждении	12	21	15
Личная предпринимательская активность	29	29	43
Другое	4	6	7

Результаты опроса позволили выявить потенциальную текучесть студенческой среде во всех рассматриваемых регионах, в Бурятии 44%, в АРВМ КНР 36% и в Монголии 33% опрошенных планируют покинуть город, где проходят обучение. Как отмечает Т. М. Петина, «именно субъективная оценка материального положения может оказывать влияние на формирование намерений изменить свое положение путем переезда в более благополучные с точки зрения молодежи места проживания. Место жительства представляется его обладателю своеобразным социальным ресурсом, который можно конвертировать в другие виды ресурсов (доход)» [17, с. 142]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что Улан-Удэ, Хух-Хото и

Улан-Батор обладают достаточно небольшими ресурсами, что побуждает молодежь к изменению места жительства.

Из трех регионов, как мы можем видеть, в Монголии наибольший процент опрошенных планирует не уезжать из города, где проходят обучение (42%), данный факт объясняется тем, что г. Улан-Батор является столицей Монголии, т. е. политическим, экономическим, культурным и образовательным центром всей страны. Бурятия и АРВМ КНР являются периферийными районами по отношению к центру, откуда молодежь, как правило, стремится уехать в другие города или страны в поисках лучшей работы.

Таблица 2.4.10

Что Вы планируете после окончания вуза? %

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Вернуться в родной район	11	34	5
Работать в городе, где учусь	32	20	42
Уехать в другой город (страну)	44	36	33
Другое	13	10	20

Наряду с этим 32% студентов из Бурятии готовы остаться в своем городе после окончания университета для работы, и только 11% планируют вернуться в свой район. В АРВМ КНР ситуация другая — 34% опрошенных готовы вернуться в родной район для работы и только 20% хотят остаться в городе, где учатся. В Монголии 33% опрошенных планируют уехать из города (страны) после окончания обучения и всего 5% готовы вернуться в свой район. Полученные данные свидетельствуют о том, что для молодежи Монголии в родном районе нет перспектив в поиске хорошей работы и, соответственно, стабильного заработка и социальных гарантий, поэтому основная часть студентов не планирует возвращаться в родной район. Молодежь АРВМ КНР, наоборот, видит перспективы для реализации себя в своем родном районе, как и молодежь Бурятии. Что может свидетельствовать о том, что в данных регионах идет определенная поддержка государства. Например, в Бурятии активно внедряются программы для молодежи: «Земский доктор», поддержка молодых семей и др., которые предполагают материальную помощь молодым специалистам, приехавшим в село.

Как можно видеть, во всех трех регионах студенческая молодежь в большинстве своем не ориентирована возвращаться обратно в район, а намерена уехать в другой город (страну) или остаться в городе, где проходили обучение, что объясняется в первую очередь развитостью городской инфраструктуры, широкими возможностями жизненных стратегий и каналов социальной мобильности, доступностью различных ресурсов, а также более широким выбором рабочих мест на рынке труда. Более 80% опрошенных не связывают успех своей будущей карьеры с селом, в Бурятии — 80%, АРВМ — 88%, Монголии — 91%.

Таким образом, из трех рассматриваемых регионов самая благоприятная обстановка на селе в Республике Бурятия, что связано с республиканской целевой программой «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012–2015 годы», которая реализуется в рамках федеральной «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р, и «Концепцией развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009–2017 годы и на период до 2020 года», одобренной постановлением Правительства Республики Бурятия от 11.12.2008 № 529. Несмотря на увеличение расходов правительства АРВМ на сельскохозяйственный блок, строить карьеру в селе не в приоритете у жителей Внутренней Монголии и Монголии.

Таблица 2.4.11

С чем Вы связываете успех карьеры? (в %)

	Бурятия	АРВМ КНР	Монголия
Город	80	88	91
Село	20	12	9

Результаты опроса свидетельствуют о том, что большой процент опрошенных планирует уехать из города, где проходит обучение, так как не всегда удовлетворен качеством жизни в городе. Наибольший процент неудовлетворенности у студентов, обучающихся в г. Улан-Удэ (Бурятия, Россия) — 64%, г. Хух-Хото — 58% и в г. Улан-Баторе — 36%. Следует отметить, что из всех городов самый высокий процент довольных качеством жизни в городе,

г. Улан-Удэ — 24%, в Хух-Хото — 15% и Улан-Баторе — 16%. Самый большой процент недовольных качеством жизни в г. Улан-Баторе — 48%, в г. Хух-Хото — 27% и в Улан-Удэ — 12%.

Наряду с этим около половины опрошенных, проживая в городе, смотрят в будущее с оптимизмом и надеждой: Хух-Хото — 54%, Улан-Удэ — 51% и Улан-Батор — 49%. Спокойно, без особых надежд: Хух-Хото — 30%, Улан-Удэ — 29% и Улан-Батор — 28%.

С тревогой и неуверенностью: Улан-Батор — 18%, Улан-Удэ — 16% и Хух-Хото — 8%.

Таблица 2.4.11

Довольны ли Вы качеством жизни в городе? (в %)

	Улан-Удэ	Хух-Хото	Улан-Батор
Доволен	24	15	16
Не всегда доволен	64	58	36
Не доволен	12	27	48

Таблица 2.4.12

Проживая в городе, в будущее смотрите (в %)

	Улан-Удэ	Хух-Хото	Улан-Батор
Спокойно, без особых надежд	29	30	28
С надеждой и оптимизмом	51	54	49
С тревогой и неуверенностью	16	8	18
Со страхом и отчаянием	4	8	5

Таким образом, совокупный анализ показателей социально-экономического самочувствия студенческой молодежи современной столицы региона Внутренней Азии позволяет сделать вывод о том, что наблюдаемая в студенческой среде дифференциация по доходам приводит, с одной стороны, к росту потенциальной текучести, а с другой — к концентрации областей беспокойства: о будущем материальном благополучии, о карьере и др. При этом исследование показало, что в студенческой среде преобладают индивидуалистические установки: большинство опрошенных считают, что материальное благополучие человека зависит от его собственных усилий, а не является первостепенной задачей государства.

Примечания

1. Бляхер Л. Трансграничье [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2016/7/transgraniche.html> (дата обращения: 04.06.2016).
2. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / ред. И. Дятлов, К. В. Григоричев. — Иркутск: Оттиск, 2013. — 624 с.
3. Розов Н. С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия — Китай — Монголия: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16–20 окт. 2006 г.). — Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2006. — С. 109–113 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/transgran.htm> (дата обращения: 04.06.2016).
4. Трубицын Д. В. Трансграничье как объект культурологического исследования: методологический обзор // Гуманитарный вектор. — 2011. — № 2(26).
5. Раднаев Б. Л., Михеева А. С. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. — 2012. — № 1 (42).
6. Болдонова И. С. Евразийский фронт в байкальском регионе в контексте междисциплинарных исследований трансграничья [Электронный ресурс]. — URL: <http://research-journal.org/philosophy/evrazijskij-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdisciplinarnyx-issledovani-j-transgranichya/> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Естественное движение населения Республики Бурятия в январе — марте 2016 года // Бурятстат [Электронный ресурс]. — URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/5dfa3d804cd0dbc1a051f54fc772e0bb/02-03-08%D0%B0.htm (дата обращения: 04.06.2016).
8. Бурятстат: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 04.06.2016).
9. Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР: сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nmg.gov.cn/quq/mzrk/201506/t20150615_398102.html (дата обращения: 12.10.2016).
10. Отдел народонаселения // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population.html> (дата обращения: 04.06.2016).
11. Головчин М. А., Леонидова Г. В. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 5(35). — С. 113–126.

12. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html> (дата обращения: 04.06.2016).
13. News.K618: сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://news.k618.cn/finance/cjxs/201611/t20161120_9517245.html (дата обращения: 04.06.2016).
14. National statistics office of Mongolia [Электронный ресурс]. — URL: http://www.en.nso.mn/stat_main (дата обращения: 04.06.2016).
15. Намжилова О. В. Анализ экономического развития автономного района Внутренняя Монголия [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №1–1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-razvitiya-avtonomnogo-raiona-vnutrennyaya-mongoliya> (дата обращения: 04.06.2016).
16. Описание региона [Электронный ресурс] // Народное правительство Внутренней Монголии. — URL: http://www.nmg.gov.cn/quq/qygk/201506/t20150615_398075.html (дата обращения: 04.06.2016).
17. Петина Т. М. Ценности, цели и идеалы в студенческой среде. Динамика Изменений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10(72).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Студенческое сообщество Внутренней Азии стало объектом исследования не случайно. В условиях глобализационных процессов, в которые оказались втянуты и государства Внутренней Азии, особый интерес вызывает группа молодежи, которая завтра будет определять основной тренд развития внутриконтинентального азиатского сообщества. Проведение сравнительного анализа студенческой молодежи в столицах Внутренней Азии, факторов социокультурных трансформаций, преобразований в социальных нормах и культуре выполняется в нашей стране впервые.

Современная студенческая молодежь Внутренней Азии заинтересована повышать свою культуру и уделяет значительное внимание этническим ценностям. Интерес к традициям предшествующих поколений укрепляется в связи с тем, что человек ощущает нестабильность окружающего мира. Это заставляет искать поддержку и защиту в традиционных ценностях. Именно межпоколенные стабильные общности, прежде всего этносы, несмотря на предсказанные Маргарет Мид и наметившиеся тенденции к их разрушению, приобретают существенное значение в жизни современного студента. Реалии последних десятилетий привели к необходимости концептуального пересмотра этнического вопроса, так как унификация современного общества и личности подводит к проблемам психического и духовного развития людей, подчеркивая значимость этнической идентичности.

В Монголии, Бурятии и во Внутренней Монголии, объединенных единой исторической общностью, ныне соседствуют культуры разных народов, взаимно обогащая друг друга. Полиэтничность трех сегментов единого региона обязывает население к толерантности, взаимной терпимости, сотрудничеству, побуждает его к единению. Одновременно стремление к взаимной поддержке, опирающейся на проверенные временем традиции кровнородственных, племенных отношений, объединяет людей в этнические группы и в городских сообществах. Вопросы межэтнического характера как никогда остро стоят перед человечеством. Одним из условий формирования этнической толерантности является образование. Именно потому изучение этой группы молодежи вызывает особый интерес.

Безусловно, глобализационные процессы, изменения в общественно-экономических отношениях во всем мире и на Азиатском

континенте за короткий исторический срок сформировали схожие тенденции в развитии. Основной тренд современной студенческой молодежи в рассматриваемом регионе соответствует общим позициям прежней советской модели высшей школы. При этом надо отметить, что, несмотря на Болонскую конвенцию, ряд европейских стран продолжает придерживаться собственных устоявшихся традиций.

В связи с этим не секрет, что молодежная политика должна быть целевой, и за это высказывается основная часть общества. Кроме того, государство должно обеспечить доступ к формированию молодежной образовательной политики самих учащихся. На государственном уровне это должно определяться правом молодежных организаций участвовать в разработке государственных документов, непосредственно касающихся жизнедеятельности студентов. Необходимо привлекать молодежь к управлению делами государства и общества. Главной задачей и целью государства должно стать создание системы работы с молодежью, объединение и координация в этой сфере усилий и возможностей политических партий, общественных объединений, религиозных организаций и бизнес-сообществ при непосредственном и деятельном участии самой молодежи.

За последние пять лет в столицах Внутренней Азии — Улан-Баторе, Улан-Удэ, Хух-Хото — появилось достаточно большое число молодежных организаций. Это доказывает, что демократические процессы характерны для всех трех стран — РФ, КНР и Монголии.

Формирование общей культуры студентов трех столиц является неотъемлемой частью развития молодого специалиста. В этой связи в университетах проводится работа по приобщению студентов к эстетическим и культурным ценностям, созданию необходимых условий для реализации их творческих способностей, вовлечению студенчества в активную массовую культурно-досуговую деятельность через различные направления и формы работы: изучение способностей, интересов студентов и их включение в творческие коллективы вуза; развитие художественной самодеятельности университета, повышение уровня исполнительского мастерства и расширение репертуара творческих коллективов; развитие вузовского движения; поиск новых, активных форм организации досуга студенческой молодежи.

Большинство студентов, независимо от пола и от страны, в которой они живут, удовлетворены условиями, в которых они живут.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что студенческая молодежь, живущая в изучаемых странах (России, Монголии и Китае), имеют как общие, так и специфические характеристики.

К специфическим можно отнести отличия в мировоззрении, в ценностной смысловой сфере, в особенностях социальных факторов развития.

В настоящее время активное внедрение техники в сферы культуры создает особый тип так называемой домашней культуры, составными элементами которого являются, помимо книг, видеокассеты, видеомагнитофон, радио, телевизор, персональный компьютер, ноутбук. Наряду с положительными чертами налицо и тенденция возрастающей духовной изоляции индивида. Радикально меняется система социализации личности в обществе, существенно сократилась сфера межличностных отношений. Системный кризис в России и Монголии, коммерциализация общественных отношений, потребительская форма межличностных взаимодействий, культивируемые СМИ, активно влияют на ценностные ориентации студенческой молодежи. Это определяет неустойчивость ценностных мотиваций молодого поколения, их неорганичность и двойственность.

Понятно, что к моменту завершения обучения у студента, как правило, формируется самостоятельное мышление, возрастают его возможности в профессиональной сфере, что позволяет ему оценить перспективу. Выпускники характеризуются более осознанным пониманием своих дальнейших действий, они уже обладают определенным опытом и социальным капиталом, круг их социальных контактов становится шире, влияние со стороны родителей сокращается, меняется окружение, существенным фактором социализации становится университет.

Духовно-нравственные устремления в условиях университетского окружения выступают одним из основных факторов социального становления. Это реальный процесс, который движется за счет собственной закономерности развития. Этому в значительной степени способствует и городская среда. Однако и во взаимодействии человека и городского пространства есть свои особенности.

Ракурс рассмотрения городской среды позволяет утверждать, что не только город создает личность, но и человек формирует новую городскую среду. Ныне существует множество способов делать это — участие в деятельности официальных структур, занимающихся обустройством городского пространства, формирование неформальных гражданских инициатив с проектными предложениями

ми, наиболее простыми способами являются выбор или не выбор предлагаемой городским пространством социальной практики.

Также можно заключить, что духовно-культурные ориентации молодежи являются важнейшими факторами конструирования представлений о своем городе. Что касается молодых жителей трех городов, типичные для них ценности уважения традиций, ценности духовности, зрелости и безопасности обуславливают их репрезентационную систему городской среды как удобной для жизни, обладающей национальным колоритом, культурным своеобразием, но в то же время не лишенную недостатков в плане личной безопасности, перегруженности автотранспортом и людскими потоками.

На фоне мировоззренческой неопределенности молодежи (отсутствия у нее устоявшихся мировоззренческих основ смысловой ориентации и социально-культурной идентификации), коммерциализации и негативного влияния СМИ (формирующих «образ» субкультуры), непрекращающейся духовной агрессии Запада и экспансии массовой коммерческой культуры, насаждения стандартов и психологии общества потребления происходит примитивизация смысла человеческого бытия, нравственная деградация личности и снижение ценности человеческой жизни. Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, возрастает угроза сохранению самобытности отечественной культуры, происходит снижение интереса молодежи к культуре, истории, традициям.

Указанные факторы, возникшие при переходе к рыночным отношениям, приводят к расширению зоны десоциализации, маргинализации и люмпенизации молодежи (растерянности; апатии; пессимизму молодых людей; неверию их в будущее, возможности реализовать свои интересы никаким другим путем, кроме как отклоняющимся от нравственных и правовых норм). Они стимулируют асоциальные и противоправные формы самореализации молодежи (нарастание криминальных проявлений в молодежной среде, отчуждение от трудовой деятельности, алкоголизм, наркоманию, проституцию); развитие контркультуры в содержании молодежной субкультуры; стремление к участию в неформальных молодежных объединениях; усиление напряженности и агрессивности, рост экстремизма в молодежной среде. Все это требует усиления должного внимания воспитанию молодых граждан и созданию основ гражданского общества. Университеты в значительной степени должны способствовать утверждению стандартов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

Статистические источники

1. Ежемесячный бюллетень статистики. — Улан-Батор, 2013. — 140 с.
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи 2002 г. : сборник. — Улан-Удэ : Госкомстат РБ, 2003. — 20 с.
3. Статистический ежегодник Монголии. — 2012. — Улан-Батор : Нацстатком, 2013. — 28 с.

Монографии

4. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 375 с.
5. Бадараев Д. Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Республики Бурятия в изменяющемся обществе начала XXI в. (сравнительные аспекты) / Д. Д. Бадараев ; отв. ред. Ю. Б. Рандалов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. — 172 с.
6. Бальхаева И. Х. Формирование кадрового потенциала республики вузами Бурятии (1932–1996) / И. Х. Бальхаева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. — 172 с.
7. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: размышления о некоторых социальных проблемах молодежи / И. В. Бестужев-Лада. — Москва : Политиздат, 2001. — 300 с.
8. Биллингтон Д. Россия в поисках себя / Д. Биллингтон. — Москва : РОС-СПЭН, 2005. — 224 с.
9. Богословский В. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949 гг.) / В. А. Богословский, А. А. Москалев. — Москва : Наука, 1984. — 263 с.
10. Гаврилов С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гаврилов. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.
11. Ганшин Г. А. Китай: экономико-географический очерк / Г. А. Ганшин, И. В. Ушаков. — Москва : Мысль, 2004. — 272 с.
12. Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — 2-е изд., доп. и испр. — Москва, 2010. — 592 с.
13. Государство народов Внутренней Азии (XX в.) : монография / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. — Прага, 2015. — 220 с.
14. Даваасурэн А. Межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество между Монголией и Россией: проблемы и перспективы : монография / А. Даваасурэн ; под ред. В. И. Самарухи. — Улан-Батор, 2002.
15. Даваасурэн А. Развитие региональной экономики Монголии: теория, методология и практика / А. Даваасурэн, В. И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 195 с.
16. Даваасурэн А. Становление предпринимательства в регионах Монголии : монография / А. Даваасурэн ; под ред. В. И. Самарухи. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 219 с.
17. Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии / С. В. Данилов. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. — 202 с.

18. Железняков А. С. Монгольский полюс политического устройства / А. С. Железняков. — Москва : Институт социологии РАН, 2009. — 272 с.
19. Калмыков С. В. Организация и становление университета в переходный период / С. В. Калмыков. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — 412 с.
20. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева. — Москва : Московский Центр Карнеги, 2005. — 647 с.
21. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. — Москва : ИД ФОРУМ, 2014. — 480 с.
22. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров / Е. И. Кычанов. — Москва : Восточная литература, 1997. — 319 с.
23. Кондрашова Л. И. Китай ищет свой путь / Л. И. Кондрашова. — Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2006. — 320 с.
24. Личность в полиэтническом пространстве / отв. ред. Л. В. Шулунова. — Улан-Удэ, БГУ, 2012. — 276 с.
25. Ломакина И. И. Улан-Батор / И. И. Ломакина. — Ленинград : Искусство, 1977. — 199 с. : ил.
26. Майдар Д. Разноликая Монголия : этнографический очерк / Д. Майдар, П. Турчин. — Москва : Мысль, 1984. — 112 с.
27. Материалы и исследования по Монголии / редкол.: Д. Д. Лубсанов (отв. ред.) ; Ш. Б. Чимитдоржиев, Д. Б. Улымжиев, Г. Н. Очирова (секр.). — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1974. — 232 с.
28. Мир в цифрах — 2007 : карманный справочник : пер. с англ. — Москва : Олимп-Бизнес, 2007. — 272 с.; Мир в цифрах — 2014 : карманный справочник : пер. с англ. — Москва : Олимп-Бизнес, 2014.
29. Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии / К. Б.-М. Митупов. — Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2001.
30. Митупов К. Б.-М. Социальные и демографические процессы в Бурятии на рубеже XX–XXI вв.) / К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко; науч. ред. Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 166 с.
31. Михалев А. В. Монголия в Большой игре XXI века. Борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы / А. В. Михалев. — Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. — 252 с.
32. Михайлов Г. И. Культурное строительство в МНР : исторический очерк / Г. И. Михайлов. — Москва : Изд-во Академия наук СССР, 1957. — 222 с.
33. Молодцова Л. И. Промышленность Китая: пропорции и диспропорции / Л. И. Молодцова. — Москва : Наука, 1980. — 208 с.
34. Мосалев Б. Г. Досуг / Б. Г. Мосалев. — Москва : Изд-во МГУК, 2003. — 85 с.
35. Овдиенко И. Х. Внутренняя Монголия / И. Х. Овдиенко. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1954. — 168 с.
36. Окнянский В. В. Экономика МНР: проблемы научно-технического прогресса / В. В. Окнянский. — Москва : Наука, 1989. — 208 с.
37. Осинский И. И. Альма-матер / И. И. Осинский. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 1999. — 642 с.
38. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, общества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. — Иркутск : Отгиск, 2013. — 624 с.

39. Психология личности студента в России и Монголии: культурно-историческое своеобразие и социальные факторы формирования : монография / отв. ред. И. В. Фотијева, А. В. Иванов. — Барнаул : Пять плюс, 2015. — 116 с.
40. Российская социологическая энциклопедия. — Москва : Норма-Инфра, 1999. — С. 160.
41. Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии : монография / отв. ред. В. А. Родионов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — 248.
42. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. — Москва : Политиздат, 1992. — 543 с.
43. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей / А. П. Тарасов. — Чита : ЗабГПУ, 2003. — 431 с.
44. Триодин В. Е. Педагогика клубной работы / В. Е. Триодин. — Москва : Просвещение, 1984. — 150 с.
45. Хабаев М. П. Очерки истории формирования высшего педагогического образования в Бурятии / М. П. Хабаев. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — 90 с.
46. Харт К. Постмодернизм / К. Харт. — Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 272 с.
47. Чупров В. И. Социология молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — Москва, 2011. — 336 с.
48. Этнокультура педагогики семьи / С. Н. Глазыхев [и др.]. — Москва : Ред.-изд. центр МГТУ им. М. А. Шолохова, 2008. — 212 с.
49. Coleman J. Foundations of social theory / J. Coleman. — Cambridge (Massachusetts), 1990. — 1014 p.
50. Christopher P. Atwood. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire / P. Christopher. — New York : NY 10001 Library of Congress Cataloging-in-Publication Data, 2004.
51. Анхны багшийн нэг проф. Жамбын Батмөнхийн (МАХН-ын ТХ-ны өрөнхий нарийн бичгийн дарга, БНМАУ-ын АИХ-ны Тэргүүлэгчдийн дарга асан) дурсамжаас. — Улаанбаатар, 2006. — Н. 159.
52. Бадарч Д. Их сургууль ард түмний баялаг = Университет — народное богатство / Д. Бадарч. — Оноодор, 2002.
53. Бат-Өлзий Б. XXI зуун-монголын залуучууд / Б. Бат-Өлзий. — Улаанбаатар, 2011.
54. Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын түүх. — Улаанбаатар : Улсын хэвлэл, 1969. — 3 боть. — 399 х.
55. Гүндсамбуу Х. Монголын нийгмийн давхраажил: хөгжил, хандлага / Х. Гүндсамбуу. — Улаанбаатар, 2002. — 660 х.
56. Жамбалдорж Т. Монгол Улсын Боловсролын Их Сургуулийн 1951–2006. Зохиолч / Т. Жамбалдорж ; ред. О. Отгонсүрэн, Ц. Батсүүр. — Улаанбаатар, 2006. — 9 х.
57. Жамбалсүрэн Д. Монгол-Оросын харилцаа, хамтын ажиллагааны он жилүүд, хэтийн төлөв = Монголо-российские отношения, совместная деятельность за многие годы / Д. Жамбалсүрэн, Р. Ганзориг. — Улаанбаатар, 2007.
58. Монгол улсын хүүхэд, эмэгтэйчүүд: өнөөгийн байдал, ирээдүйн зорилтууд (гарын авлага). — Улаанбаатар, 2007.

59. Пурэвдорж Ч. Тенденции развития образования в новом веке: теория, методологические исследования, разработка / Ч. Пурэвдорж. — Улан-Батор, 1999.
60. Хавх Н. Нийгмийн шинэчлэл: амьдралын хэв маягийн өөрчлөлт / Н. Хавх; ред. Ц. Уртнасан. — Улаанбаатар, 2001. — 207 х.
61. Ширбазар Э. Багшийн сургууль. Туухэн товчоон (1922–2002) = Учительская школа. Очерки истории / Эмх. С. Ширбазар, Д. Хуу. — Улан-Батор, 2002. — 114 х.
62. Энхтувшин Б. Боловсрол, шинжлэх ухаан, үйлдвэрлэлийн интеграц = Интеграция образования, науки и производства / Б. Энхтувшин. — Уланбаатор, 1994.
63. 布和朝鲁 Buhechaolu. 奋力走进前列内蒙古现象研究 Fenli zoujin qianlie Nemenggu xianxiangyanjiu.人民出版社 Renmin chubanshe. 2009. — 423 с.
64. 呼和浩特风情百话 Huhehaote fengqing baihua. 魏铎编著 Wei Duo bianzhu. 内蒙古人民出版社 Neimenggurenminchubanshe, 2006. — 377 с.
65. 呼和浩特史料.第六集.呼和浩特, 呼和浩特市委党史资料征集办公室, Huhehaoteshiliao. Diliuji. Huhehaote, Huhehaoteshi weidangshi ziliao zhengji bangongshi 1985. — 403.
66. 李瑛主. 呼和浩特市志 (下). - 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1999. — 840 页. Li Yingzhu. Huhehaote shizhi (xia). — Huhehaote : Neimenggu renmin chubanshe, 1999. — 840 ye.

Периодические издания и сборники статей

67. Абаева Л. Л. Традиционное мировоззрение монгольских народов / Л. Л. Абаева // Социодинамика культуры народов Центральной Азии. — Улан-Удэ, 2003. — С. 121–149.
68. Актамов И. Г. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов / И. Г. Актамов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 1–1. Педагогика. — С. 5–10.
69. Актамов И. Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и АРВМ КНР) / И. Г. Актамов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 1. Педагогика. — С. 3–9.
70. Актуальные вопросы современного монголоведения : сборник научных статей / науч. ред. А. С. Железняков, отв. ред. В. А. Родионов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. — 166 с.
71. Акулич Е. М. Музей как социокультурное явление / Е. М. Акулич // Социс. — 2004. — № 10. — С. 89–92.
72. Алексеева Т. И. Методы исследования биологической адаптации человеческих популяций в естественной и урбанизированной среде / Т. И. Алексеева // Экология человека: основные проблемы. — Москва : Наука, 1988. — С. 18–31.
73. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев // Советская педагогика. — 1965. — № 7. — С. 31–40.
74. Бадараев Д. Д. Образование как критерий структуризации монгольского общества / Д. Д. Бадараев // Монголия и Россия: новые парадигмы отношений : материалы международной научно-практической конференции, Улан-Батор (21 апреля 2011 г.). — Улан-Батор, 2011. — С. 28–32.

75. Бадараев Д. Д. Социально-структурная картина монгольского общества: особенности и тенденции развития / Д. Д. Бадараев // Глобализация и монгольский мир : сборник статей по материалам Международной научной конференции, проведенной 15–18 июля 2010 г. — Улан-Удэ, 2010. — С. 460–466.
76. Бенин В. Л. Образование как фактор национальной безопасности / В. Л. Бенин // Социум и власть. — 2011. — № 1. — С. 11–15.
77. Бессонов Е. Г. Духовно-нравственные основы современного гражданского общества / Е. Г. Бессонов // Гражданское общество и реформа местного самоуправления : сборник материалов III Российского общественно-научного форума. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2003. — С. 342–349.
78. Бояк Т. Н. Духовно-нравственные ценности сельской молодежи (на примерах Бурятии и Читинской области) / Т. Н. Бояк // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 117–122.
79. Буянтуева Г. Ц.-Д. К вопросу воспитания детей в бурятской семье / Г. Ц.-Д. Буянтуева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 3. — С. 67–71.
80. Буянтуева Г. Ц.-Д. Национальные ценности современной молодежи / Г. Ц.-Д. Буянтуева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 26–30.
81. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. — Москва : Прогресс, 1990. — 628 с.
82. Витульева Т. А. Анализ социального положения Монголии / Т. А. Витульева // Наука и практика РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2015. — № 4. — С. 91–96.
83. Воропаева О. М. Досуговая деятельность как основа реализации программы формирования эстетической культуры студенческой молодежи / О. М. Воропаева // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 10. — С. 295–300.
84. Гармаева Т. И. Место и роль высших учебных заведений Внутренней Монголии в развитии Северного Китая / Т. И. Гармаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — Вып. 2. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — С. 72–76.
85. Гармаева Т. И. Некоторые аспекты трансформационных процессов в образовательной политике Китая (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) / Т. И. Гармаева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин : материалы межвузовского научно-методического семинара (г. Улан-Удэ, 24 апреля 2015 г.). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. — С. 35–42.
86. Гармаева Т. И. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в регионах Внутренней Азии: к постановке проблемы / Т. И. Гармаева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 87–90.
87. Гармаева Т. И. Демографические императивы в модернизационных процессах образовательной политики (на примере регионов Внутренней Азии) [Электронный ресурс] / Т. И. Гармаева, А. А. Шахаева, С. З. Дашиева // Современные исследования социальных проблем. — № 12(68). — 2016. — С. 229–243. — URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9682> (дата обращения: 10.10.16).
88. Глазьев С. Ю. Идеологическая основа политики денежных властей как угроза национальной безопасности России / С. Ю. Глазьев // Поиск. Альтернативы. Выбор. — 2016. — № 1 (Январь). — С. 126–140.

89. Головчин М. А. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования / М. А. Головчин, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 5(35). — С. 113–126.
90. Дамдын О. С. Общая характеристика сельского хозяйства Монголии / О. С. Дамдын // Экономика, управление, финансы : международная конференция (г. Пермь, июнь 2011 г.). — Пермь, 2011. — С. 33–38.
91. Дашиева С. З. Социокультурное пространство современного Улан-Батора // Межкультурная коммуникация: основы дидактики : материалы международного научно-методического семинара, г. Улан-Удэ, 23 ноября 2016 г. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2016. — С. 46–50.
92. Дашиева С. З. Социокультурная среда образования в условиях формирования педагогической высшей школы (на примере Монгольского государственного университета образования) / С. З. Дашиева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 96–100.
93. Демченко А. Возможности российского досуга / А. Демченко // Клуб. — 2002. — № 7. — С. 10–13.
94. Дубин Б. Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в современной России / Б. Дубин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 1998. — № 4. — С. 7–12.
95. Дугэр Х. Народное образование в МНР / Х. Дугэр // Народное образование. — 1982. — № 2. — С. 82–84.
96. Дудин П. Н. Геополитические факторы становления монгольской государственности во Внутренней Азии / П. Н. Дудин, К. Б.-М. Митупов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — Вып. 7. История. — С. 12–16.
97. Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебное пособие / Б. С. Ерасов. — Москва : Аспект Пресс, 1997. — 590 с.
98. Железняков А. С. Монголия во взаимодействии с соседями: проблема сохранения идентичности / А. С. Железняков // Россия — Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие / отв. ред. В. М. Дианова. — Санкт-Петербург : Изд-во философского факультета СПбГУ, 2011. — С. 21–30.
99. Железняков А. С. Размышления о внешней политике Монголии в XX веке / А. С. Железняков // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 164–183.
100. Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая. Специальный выпуск / отв. за вып. С. А. Горбунова. — Москва : ИДВ РАН, 2014. — 120 с.
101. Исаев А. В. К вопросу о сущности ценностей и ценностных ориентаций / А. В. Исаев, Ю. В. Исаева // Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе : в 2 т. : материалы VI Орловских социологических чтений, 12 декабря 2014 г. / под общ. ред. Н. В. Проказиной. — Орел : Изд-во ОФ РАН-ХиГС, 2015. — Вып. 7, т. 1. — С. 102–104.
102. Кессиди Ф. К. Глобализация и культурная идентичность / Ф. К. Кессиди // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 76–79.
103. Кисилева Т. Г. Межведомственные культурно-досуговые центры открытого типа / Т. Г. Кисилева, Ю. Д. Красильникова // Социальная педагогика: проблемы, поиски, решения : проспект. — Москва, 1991. — 311 с.
104. Клюско Е. М. Центры досуга: содержание и формы деятельности / Е. М. Клюско // Центры досуга. — Москва : НИИ культуры, 2000. — С. 31–33.

105. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 122–139.
106. Криворученко В. К. Молодежная политика: взгляд ученого и практика / В. К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. — Москва, 2013. — № 2. — С. 84–85.
107. Лебедева М. М. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / М. М. Лебедева, Ж. Фор // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 6. — С. 200–205.
108. Левада Ю. Индикаторы и парадигмы культуры в общественном мнении / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения. — 1998. — № 3. — С. 7–12.
109. Лужков Ю. В. Благотворительность — основа добровольческой деятельности студентов вуза / Ю. В. Лужков, И. А. Степанова // Вестник ЧГПУ. Педагогика и психология. — 2009. — № 11–2. — С. 78–86.
110. Лхамцэрэн Б. Анализ состояния художественной культуры монгольской студенческой молодежи / Б. Лхамцэрэн // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — № 9. — С. 210–219.
111. Лхамцэрэн Б. Сравнительный анализ особенностей художественных интересов студенческой молодежи Монголии и России / Б. Лхамцэрэн // Одаренный ребенок. — 2006. — № 5.
112. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е. Н. Мастеница // Петербургские исследования : сборник научных статей. — Санкт-Петербург, 2011. — Вып. 3. — С. 128–147.
113. Матвеева В. М. Роль ценностей в социально-экономическом развитии / В. М. Матвеева, Ж. Б. Онзимба Леннонго // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2007. — № 4. — С. 62–67.
114. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. — Москва, 1988. — 246 с.
115. Милосердие и благотворительность в российской провинции : тезисы докладов Всероссийской конференции, 22–23 марта 2002 г. — Екатеринбург : Центр «XX век в судьбах интеллигенции России», 2002. — 176 с.
116. Мисенжников В. В. Экологическая культура и государственная политика / В. В. Мисенжников // Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения. — Москва : Акрополь, 2008. — 340 с.
117. Митупов К. Б.-М. Социальные и демографические процессы в Бурятии на рубеже XX–XXI вв.) / К. Б.-М. Митупов, О. Н. Горковенко ; науч. ред. Е. Н. Палхаева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 166 с.
118. Митупов К. Б.-М. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке / К. Б.-М. Митупов, Т. И. Гармаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 7. История. — С. 66–70.
119. Митупов К. Б.-М. Монголия в меняющейся Азии / К. Б.-М. Митупов, А. В. Михалев // Эксперт. — 2014. — № 38(915). — С. 56–58.
120. Митупов К. Б.-М. Новый вектор развития стран Внутренней Азии / К. Б.-М. Митупов // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 3–6.
121. Национально-культурное пространство и проблемы коммуникации : материалы международной научно-практической конференции, 25–26 октября 2007 г. — Москва : ИВЭСЭП, 2007. — Ч. 1. — 254 с.

122. Петина Т. М. Ценности, цели и идеалы в студенческой среде: динамика изменений / Т. М. Петина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10(72). — С. 141–147.

123. Петрова Е. В. Демографические процессы в Республике Бурятия / Е. В. Петрова // Власть. — 2013. — № 13. — С. 96–99.

124. Раднаев Б. Л. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья / Б. Л. Раднаев, А. С. Михеева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Естественные науки. — 2012. — № 1 (42). — С. 136–150.

125. Родионов В. А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией / В. А. Родионов // Власть. — 2013. — № 2. — С. 137–140.

126. Розов Н. С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе / Н. С. Розов // Трансгранижье в изменяющемся мире: Россия — Китай — Монголия : материалы международной научно-практической конференции, 16–20 октября 2006 г. — Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2006. — С. 109–113.

127. Самчук М. М. Социокультурное пространство: структура и основные элементы / М. М. Самчук // Известия Волгоградского технического университета. — 2012. — Т. 3, № 10. — С. 78–82.

128. Скрипунова Е. А. О предпочтениях городской молодежи / Е. А. Скрипунова, А. А. Морозов // Социс. — 2002. — № 1. — С. 105–110.

129. Соловьев В. С. Собрание сочинений : в 10 т. / В. С. Соловьев. — Санкт-Петербург : Просвещение, 1911. — Т. 8 : Русская религиозная философия. — 506 с.

130. Томских А. А. Высшее образование в Монголии в мировых стратегиях развития / А. А. Томских // Наука о Земле. Перспективы науки. — 2011. — № 9. — С. 7–8.

131. Хайсандай Л. Азиатская модель развития — важный фактор регионального сотрудничества / Л. Хайсандай // Ундэсний монгол судлал. — Улан-Батор, 2004. — С. 111–124.

132. Цыдыпова Б. Д. Демографические процессы на постсоветском пространстве / Б. Д. Цыдыпова, Б. Урантуул // Институты развития демографической системы общества : сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. — Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2015. — С. 149–152.

133. Чимитова И. З. Некоторые формы проявления межэтнической толерантности населения полиэтничного города (на примере г. Улан-Удэ) / И. З. Чимитова // Вестник Бурятского госуниверситета. — 2011. — Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. — С. 152–156.

134. Шахаева А. А. Исторические этапы возникновения и развития столицы Автономного района Внутренняя Монголия КНР — г. Хух-Хото / А. А. Шахаева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — № 3. — С. 62–66.

135. Шахаева А. А. Автономный район Внутренняя Монголия КНР: административно-территориальное деление и экономическая характеристика / А. А. Шахаева // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 91–95.

136. Шахаева А. А. Культурно-национальные особенности социокультурного пространства столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ и г. Хух-Хото) /

А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 8(1). Востоковедение. — С. 93–95.

137. Шахаева А. А. Социокультурное образовательное пространство трансграничных регионов России и Китая как форма выявления позиций национальных интересов / А. А. Шахаева, Т. И. Гармаева // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 7–8 декабря 2016 г. / отв. ред. И. Г. Кузина. — Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. — 780 с.

138. Шахаева А. А. Стратегические направления международного сотрудничества Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия) и Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, КНР) / А. А. Шахаева, Т. И. Гармаева // Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика : материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 29–30 сентября 2016 г.). — Улан-Удэ, 2016. — С. 26–31.

139. Энхбаяр Д. Трансформация системы образования Монголии / Д. Энхбаяр // Власть. — 2011. — № 3. — С. 96–99.

140. 张海庆 Zhang Haiqing. 大学生创新创业教育面临的问题与对策研究 Daxuesheng chuangxinchuangye jiaoyu mianlinde wenti yu duice yanjiu // 内蒙古师范大学学报 Neimenggu shifandaxue xuebao. 哲学社会科学版 zhexue shehu kexueban. 2.2016. — С. 18–21.

141. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. Coleman // The American Journal of Sociology. — 1988. — Vol. 94 (94:895). — P. S95–S120.

142. Humphrey C. Culture and Environment in Inner Asia / C. Humphrey, D. Sneath. — Cambridge : White Horse Press, 1996. — Vol. 2.

Авторефераты и диссертации

143. Актамов И. Г. Культурно-образовательная среда как фактор формирования экологической ответственности современных школьников (на материале Республики Бурятия и шэнэжэнских бурят АРВМ КНР) : автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. Г. Актамов. Улан-Удэ, 2007. — 23 с.

144. Даваасурэн А. Пространственная организация экономики Монголии: теория и практика : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / А. Даваасурэн. — Улан-Удэ, 2014. — 325 с.

145. Локова М. Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект) : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / М. Ю. Локова. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2007. — 167 с.

146. Локова М. Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект) : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / М. Ю. Локова. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2007. — 167 с.

147. Мажинский С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.) : авторе-

ферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С. В. Мажинский. — Томск, 2014. — 23 с.

148. Намжилова В. О. Проблемы освоения западных регионов КНР (на примере Автономного Района Внутренняя Монголия) : автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. О. Намжилова. — Москва, 2011. — 30 с.

149. Осорова Т. И. Центральнoазиатский культурный синкретизм и буддийская традиция во Внутренней Монголии КНР : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Т. И. Осорова. — Чита, 2007. — 24 с.

150. Тыхеева Ю. Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанографии) : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Ю. Ц. Тыхеева. — Санкт-Петербург, 2003. — 335 с.

151. Улаан Ч. Приоритеты социальной политики в условиях становления рыночной экономики Монголии : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ч. Улаан ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2005. — 287 с. : ил.

152. Чжоу Юй. Практики развития социокультурного пространства китайского приграничья в условиях межкультурного взаимодействия : автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук / Юй Чжоу. — Чита, 2015. — 24 с.

153. Шамсутдинова Е. В. Формирование досуговой культуры студентов вуза в условиях клубного объединения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Шамсутдинова. — Ставрополь, 2000. — 21 с.

Электронный сетевой ресурс

154. 1951年：自治区政府任命左智为首任院长 [Электронный ресурс] // 内蒙古师范大学新闻网 [呼和浩特市]. 1951 nian: Zizhiqu zhengfu renming Zuo Zhi wei Shouren yuanzhang / Neimenggu shifan daxue xinwenwang [Huhehaoteshi], 18.11.2014. — URL : <http://news.imnu.edu.cn/n96c18.jsp> (дата обращения: 12.10.2015).

155. 2011年在华学习外国留学生总数首次突破29万人 2011 nian zai hua xuexi waiguo lixuesheng zongshu shouci tupu 290000 ren [Электронный ресурс] // 中国新闻网. Zhongguo xinwen wang. — URL : <http://www.chinanews.com/edu/2012/02-28/3702989.shtml> (дата обращения: 23.12.2016).

156. National statistics office of Mongolia [Электронный ресурс]. — URL : http://www.en.nso.mn/stat_main (дата обращения: 04.06.2016).

157. Study in China [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.csc.edu.cn/Lai-hua/newsdetailen.aspx?cid=122&id=902> (дата обращения 23.12.2016).

158. Бадараев Д. Д. Номадизм в АРВМ КНР в условиях промышленного прессинга пастбищных территорий [Электронный ресурс] / Д. Д. Бадараев // Власть. — 2016. — № 5. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/nomadizm-v-arvm-knr-v-usloviyah-promyshlennogo-pressinga-pastbischnyh-territoriy> (дата обращения: 10.11.2016).

159. Бляхер Л. Трансграничье [Электронный ресурс] / Л. Бляхер. — URL : <http://magazines.russ.ru/druzhba/2016/7/transgraniche.html> (дата обращения: 04.06.2016).

160. Болдонова И. С. Евразийский фронтир в Байкальском регионе в контексте междисциплинарных исследований трансграничья [Электронный ресурс] / И. С. Болдонова. — URL : <http://research-journal.org/philosophy/evrazijskij-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdisciplinarnyx-issledovanij-transgranichya/> (дата обращения: 04.06.2016).

161. Бэхаатар Б. Теория и практика становления и развития педагогического образования в Монголии в XX в. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [Электронный ресурс] / Б. Бэхаатар. — Москва, 2004. — URL : <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-teoriya-i-praktika-stanovleniya-i-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-mongolii-v-xx-veke> (дата обращения: 20.11.2016).

162. Выступление председателя палаты Лю Тиншаня на рабочем совещании ССПГ во всем районе в 2015 году [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ccpitnmg.org/ru/maocuyaowenCont-13.html> (дата обращения: 03.04.2016).

163. Высшего образования в России слишком много? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. — 2016. — № 669-670. 1–24 янв. — URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php> (дата обращения: 25.11.2016).

164. Гармаева Т. И. Социокультурная среда образования в условиях становления педагогической высшей школы в регионах Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия) и г. Хух-Хого (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР)) [Электронный ресурс] / Т. И. Гармаева, А. А. Шахаева // Современные исследования социальных проблем. — URL : <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/7954> (дата обращения: 03.12.2016).

165. Государственный сайт юридической консультации [Электронный ресурс]. — URL : www.legalinfo.mn (дата обращения: 12.10.2016).

166. Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России) [Электронный ресурс]. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4889.pdf>.

167. Итоги Всероссийской переписи населения 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL : <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 13.12.2016).

168. Монгол Улсын Боловсролын Их Сургуулийн Түүхт [Электронный ресурс]. — URL : <http://mnue.mn/home/detail/11443798-a101-4dfb-9c77-eb3cb6a06db5> (дата обращения: 20.11.2016).

169. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл (Статистический ежегодник Монголии) [Электронный ресурс]. — Улаанбаатар, 2012. — URL : http://istmat.info/files/uploads/44423/mongolian_statistical_yearbook_2012.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

170. Мэндсайхан Билгуун. Проблемы занятости населения Монголии и причины безработицы [Электронный ресурс] / Б. Мэндсайхан. — URL : www.iie.tpu.ru (дата обращения: 20.11.2016).

171. Намжилова О. В. Анализ экономического развития Автономного района Внутренняя Монголия [Электронный ресурс] / О. В. Намжилова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-razvitiya-avtonomnogo-rayonavnutrennyaya-mongoliya> (дата обращения: 04.06.2016).

172. Национальная база данных. Улан-Батор [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.datacenter.gov.mn/> (дата обращения: 02.09.2016).

173. Нийслэл хотын хүн ам. Численность населения столицы [Электронный ресурс]. — URL : http://ubstat.mn/Upload/Reports/niislel_khotiin_khun_am_2014_ulaanbaatar_2015-05.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

174. News.K618: новостной сайт [Электронный ресурс]. — URL : http://news.k618.cn/finance/cjxs/201611/t20161120_9517245.html (дата обращения: 04.06.2016).

175. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. // КонсультантПлюс. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 10.07.2016).

176. Основные данные шестой всеобщей переписи населения 2010 г. по г. Хух-Хото [Электронный ресурс]. — URL : <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2011/06/13/010607482.shtml> (дата обращения: 19.10.2016).

177. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/29178.363.htm (дата обращения: 09.11.2016).

178. Официальный сайт Бурятстат [Электронный ресурс]. — URL : <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 04.06.2016).

179. Естественное движение населения Республики Бурятия в январе — марте 2016 года [Электронный ресурс] // Бурятстат. — URL : http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources (дата обращения: 04.06.2016).

180. Бюро статистики Хух-Хото : сайт [Электронный ресурс]. — URL : http://www.huhhot.gov.cn/hhhtj/show_news.asp?id=1316 (дата обращения: 12.10.2016).

181. Отчет от 09.04.2014 Бюро статистики г. Хух-Хото : сайт [Электронный ресурс]. — URL : http://www.huhhot.gov.cn/hhhtj/show_news.asp?id=1066 (дата обращения: 13.12.2016).

182. Бюро статистики КНР : сайт [Электронный ресурс]. — URL : http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201611/t20161111_1427139.html (дата обращения: 15.11.2016).

183. Отдел народонаселения [Электронный ресурс] // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. — URL : <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population> (дата обращения: 04.06.2016).

184. News China: интернет-газета [Электронный ресурс]. — URL : http://news.china.com.cn/2011-08/02/content_23125313_4.htm (дата обращения: 15.11.2016).

185. Административно-территориальное деление // Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.nmg.gov.cn/quq/xzqh/xzqhsk> (дата обращения: 20.09.2016).

186. Национальный состав // Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР [Электронный ресурс]. — URL : http://www.nmg.gov.cn/quq/mzrk/201506/t20150615_398102.html (дата обращения: 04.06.2016).

187. Описание региона // Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР [Электронный ресурс]. — URL : http://www.nmg.gov.cn/quq/qyqk/201506/t20150615_398075.html (дата обращения: 04.06.2016).

188. Народное правительство Автономного района Внутренняя Монголия КНР [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.nmg.gov.cn> (дата обращения: 15.11.2016).
189. Национальное статистическое управление Монголии [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.nso.mn> (дата обращения: 02.09.2016).
190. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. — URL : <http://riarating.ru> (дата обращения: 04.06.2016).
191. Официальный сайт утренней ежедневной газеты Внутренней Монголии [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.nmgcb.com.cn/news/nmg> (дата обращения: 15.11.2016).
192. Монгольская статистика. Монголия. Город Улан-Батор [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.1212.mn/statHtml/statHtml.do> (дата обращения: 20.11.2016).
193. Национальная статистическая служба Монголии. Монголия, Улан-Батор : сайт [Электронный ресурс]. — URL : http://www.en.nso.mn/stat_main (дата обращения: 20.11.2016).
194. Очбадрах Н. Анализ социально-экономического развития аймаков Монголии / Н. Очбадрах, О. Очиржав // Современные проблемы науки и образования : интернет-журнал. — 2015. — № 1–1. — URL : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17474> (дата обращения: 20.11.2016).
195. Розов Н. С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе [Электронный ресурс] / Н. С. Розов // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия — Китай — Монголия : материалы международной научно-практической конференции, 16–20 октября 2006 г. — Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2006. — С. 109–113. — URL : <http://www.nsu.ru/filfl/rozov/publ/transgran.htm> (дата обращения: 04.06.2016).
196. Россия и Китай [Электронный ресурс]. — 2016. — № 21. — URL : <http://guchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK21sm.pdf> (дата обращения: 23.12.2015).
197. 2015 год объявлен годом поддержки развития молодежи [Электронный ресурс] // Сайт Великого Государственного Хурала (Парламента) Монголии. — URL : <http://www.parliament.mn/news/open/categories/30/pages/19277> (дата обращения: 02.09.2016).
198. Махдах Буртгэл института : сайт [Электронный ресурс]. — URL : <http://mandakhburtgel.edu.mn/2012-05-29-06-48-08/e-book/135-ebook/205-5.html> (дата обращения: 20.11.2016).
199. Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление от 20 декабря 2011 г. № 680 г. Улан-Удэ о Республиканской целевой программе. — URL : <http://docs.cntd.ru/document/473812859> (дата обращения: 10.10.16).
200. Социально-экономическое положение в Республике Бурятия : официальное сообщение от 28 октября 2016 года [Электронный ресурс]. — URL : <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 14.12.2016).
201. Справочно-информационный сайт Монголии и Республики Бурятия РФ [Электронный ресурс]. — URL : <http://mongoliaburyatia.ru/ru/o-mongolii/uchebnyezavedeniya/> (дата обращения: 02.09.2016).
202. Статистический ежегодник 01-01-12 [Электронный ресурс]. — URL : <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

203. Статистический сборник [Электронный ресурс]. — 2013. — С. 3. — URL : <http://www.meds.gov.mn/data/1409/2014%20word%20new-2.pdf> (дата обращения: 27.10.16).

204. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. — URL : <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 15.12.2016).

205. Чингэлтэй дүүргийн өрх, хүн ам — 2014 = Чингэтэйский район. Домашнее хозяйство, население — 2014. [Электронный ресурс]. — Улан-Батор, 2015. — С. 2 — URL : <http://www.chingeltei.gov.mn> (дата обращения: 20.11.2016).

206. Численность и состав населения РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.10.2016).

207. Шалаев И. К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс] / И. К. Шалаев, А. А. Веряев. — URL : <http://www.altspu.ru/Res/Journal> (дата обращения: 25.10.2016).

Приложения

Приложение 1

**Бурятский государственный университет
Институт Внутренней Азии
Лаборатория культурной антропологии и межкультурной коммуникации**

Бурятский государственный университет проводит международное исследование ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в столицах Внутренней Азии. Пожалуйста, обведите номер варианта ответа, который подходит Вам. Опрос АНОНИМНЫЙ, поэтому просим Вас отвечать максимально ОТКРОВЕННО и ЧЕСТНО, Ваши ответы имеют научную ценность только в ОБОБЩЕННОМ виде. Заранее благодарим Вас!

АНКЕТА

Улан-Удэ, Хух-Хого, Улан-Батор
2014

1. Укажите, пожалуйста, место Вашего рождения

1. город
2. сельская местность

2. Какими языками Вы владеете?

1. китайским
2. монгольским
3. бурятским
4. русским
5. английским
6. другим (пожалуйста, впишите) _____

3. Какой язык Вы считаете родным?

1. китайский
2. монгольский
3. бурятский
4. русский
5. другой (пожалуйста, впишите) _____

4. Владете ли Вы родным языком?

1. да
2. немного
3. нет

5. Много ли Вы знаете о родной культуре, обычаях, традициях?

1. да, много
2. нет, не много
3. совсем ничего не знаю

6. Каких национальных традиций и обычаев Вы придерживаетесь?

1. национальной одежды
2. национальной кухни
3. свадебных обрядов
4. похоронных обрядов
5. национальных праздников
6. не придерживаюсь

7. В силу каких причин Вы придерживаетесь вышеназванных традиций и обычаев?

1. под влиянием старших, родственников
2. привык с детства
3. считаю себя частичкой своего народа
4. считаю, что традиции и обычаи объединяют народ и их культуру

8. Какие из перечисленных ценностей представляют Вам наиболее значимыми в современных условиях? (отметьте по степени значимости: от 1 — более значимая до 15 — менее значимая):

1. почитание родной земли, родных, предков
2. почитание родителей, старших
3. почитание и знание национальных традиций
4. материальное благополучие
5. здоровье
6. образование
7. работа, карьера
8. семья, дом

9. дети и их судьба
10. нравственность
11. свобода
12. независимость
13. законность
14. честность
15. справедливость

9. Назовите, пожалуйста, качества, которые Вы наиболее всего цените в людях (выберите 3 варианта ответа):

1. патриотизм, любовь к Родине
2. трудолюбие, работоспособность
3. честность
4. доброта
5. милосердие
6. скромность
7. честолюбие
8. принципиальность
9. чувство собственного достоинства
10. другое (пожалуйста, впишите) _____

10. Что является главной целью в жизни человека? (выберите 2 варианта ответа)

1. заработать как можно больше денег
2. быть хозяином своей судьбы
3. реализовать себя как личность
4. помогать другим людям, общему благу, даже в ущерб своим интересам
5. создать хорошую семью
6. испытать все радости и удовольствия жизни
7. другое (пожалуйста, впишите) _____

11. Что, по-Вашему, важнее всего для счастливой жизни? (выберите 3 варианта ответа)

1. хорошее образование
2. крепкое здоровье
3. счастливый брак, семья
4. интересная работа
5. богатство
6. уважение людей
7. надежные друзья
8. вера в бога
9. процветание страны
10. романтические приключения
11. разносторонние знания
12. другое (пожалуйста, впишите) _____

12. На кого Вы можете надеяться в жизни? (выберите 2 варианта ответа)

1. на самого себя
2. на своих родственников
3. на друзей
4. на школу
5. на партию

6. на общественные организации
7. на местные власти
8. на правительство
9. другое (пожалуйста, напишите) _____

13. Кем работали Ваши родители, из какой семьи Вы происходите?

1. преподаватель, учитель
2. врач, медработник
3. социальный работник
4. рабочий
5. продавец по найму
6. имеют собственный бизнес
7. работают в сельском хозяйстве
8. в энергетической компании
9. принадлежат к творческим профессиям (художник, артист, писатель и др.)
10. другое (пожалуйста, напишите) _____

14. Люди занимают разное место в обществе по материальному положению. К какой группе Вы бы отнесли Вашу семью?

1. богатые
2. средние
3. бедные

15. Что Вы собираетесь предпринять для улучшения своего материального положения?

1. повысить свою квалификацию
2. больше времени уделять своей основной работе
3. найти дополнительную работу по своей специальности
4. найти любую дополнительную работу
5. заняться предпринимательской деятельностью
6. ничего не собираюсь предпринимать, поскольку считаю, что забота о материальном положении является обязанностью государства
7. другое (пожалуйста, напишите) _____

16. Чем Вы руководствуетесь в своем поведении? (не более 3 ответов)

1. мнением окружающих
2. мнением близких, друзей
3. привычкой
4. законом
5. расчетом
6. разумом
7. страхом наказания
8. желанием казаться лучше
9. другое (пожалуйста, напишите) _____

17. Вы являетесь последователем:

1. буддизма
2. шаманизма
3. христианства
4. ислама
5. я неверующий
6. другое (пожалуйста, напишите) _____

18. Как часто Вы посещаете религиозные учреждения (дацаны, церкви, молитвенные дома и др.)

1. очень часто
2. регулярно
3. по мере необходимости
4. редко
5. очень редко

19. В каких случаях Вы обращаетесь к служителям культа?

1. в случаях болезни своей или близких людей
2. в случаях организации и проведения похорон
3. в случаях организации и проведения свадеб
4. в случаях рождения детей, чтобы дать имя, получить для них защиту, узнать их будущее
5. в случаях неудач, неуверенности
6. в случаях необходимости принятия важного решения
7. другое (пожалуйста, впишите)_____

20. Встречаетесь ли Вы с земляками?

1. да
2. нет

21. Есть ли в Вашем городе землячества, связанные с жизнью диаспор (других этносов, компактно проживающих в вашем городе)?

1. да
2. нет
3. не знаю о таких

22. Где Вы предпочитаете проводить свое свободное время?

1. на территории кампуса
2. в центре города
3. уезжаю домой
4. другое (пожалуйста, впишите)_____

23. Легко ли Вы заводите знакомства?

1. да
2. нет

24. Какие знакомства Вы предпочитаете?

1. долгосрочные
2. краткосрочные

25. Состоите ли Вы в социальных сетях?

1. да, в одной
2. да, в нескольких
3. нет, не состою

26. Имеете ли Вы дополнительные источники доходов?

1. да, один
2. да, несколько
2. нет

27. Есть ли среди Ваших друзей такие успешные, на которых Вы хотели бы быть похожим?

1. да
2. нет

28. Где живут Ваши успешные друзья?

1. в городе
2. в деревне

29. Вы считаете, что успех Вашей карьеры связан с:

1. городом
2. деревней

30. Как часто Вы ходите в театр?

1. каждую неделю
2. каждый месяц
3. раз в полгода
4. очень редко
5. не хожу

31. Как часто Вы ходите в кинотеатр?

1. каждую неделю
2. каждый месяц
3. раз в полгода
4. очень редко
5. не хожу

32. Как часто Вы ходите в музей?

1. каждую неделю
2. каждый месяц
3. раз в полгода
4. очень редко
5. не хожу

33. Как часто Вы смотрите фильмы и сериалы?

1. каждый день
2. каждую неделю
3. каждый месяц
4. очень редко

34. Сколько лет Вы проживаете в г. Улан-Удэ (г. Улан-Батор, г. Хух-Хото)? _____

35. Культурой каких стран Вы интересуетесь? (пожалуйста, впишите) _____

36. Какие из перечисленных проблем интересуют Вас больше всего? (отметьте все важные для Вас варианты)

1. истощение и загрязнение природы
2. деградация нравов
3. коммерциализация отношений между близкими людьми
4. смысл жизни
5. возрождение исторической памяти народа
6. потеря добросовестного отношения к труду
7. судьба национальной культуры
8. судьба искусства
9. отношения между мужчиной и женщиной
10. сохранение чистоты национальной культуры
11. возрождение религиозного сознания
12. конфликт поколений
13. проблема осмысления прошлого
14. социальная справедливость
15. социально-экономическая ситуация в стране
16. другое (пожалуйста, впишите) _____

37. Вы считаете, что психологический климат в городе:

1. благоприятный
2. неблагоприятный
3. стимулирующий к творчеству
4. нейтральный

38. Какие проблемы города больше всего беспокоят Вас?

1. жилищный
2. финансовый
3. одиночество
4. учеба
5. здоровье
6. работа
7. неуверенность в завтрашнем дне
8. другое (впишите, пожалуйста) _____

39. Вы считаете, что для достижения успешной жизни в Вашем городе необходимы:

1. сила воли
2. знакомства и связи
3. стечение обстоятельств
4. деньги
5. образование
6. затрудняюсь ответить

40. Проживая в городе, Вы смотрите в будущее:

1. спокойно, без особых надежд
2. с надеждой и оптимизмом
3. с тревогой и неуверенностью
4. со страхом и отчаянием

41. После окончания университета Вы планируете

1. вернуться в родной район
2. работать в городе, где учитесь
3. уехать в другой город
4. другое (пожалуйста, впишите) _____

42. Ваше материальное положение:

1. бедственное
2. плохое
3. среднее
4. хорошее
5. отличное

43. Каковы основные источники Ваших доходов?

1. зарплата, пенсии, стипендии, пособия
2. предпринимательство
3. разовые непостоянные приработки
4. работа в нескольких местах
5. другое (впишите, пожалуйста) _____

44. Источником Вашего будущего материального благополучия является:

1. заработная плата в государственном учреждении
2. заработная плата в коммерческом учреждении
3. ваша личная предпринимательская активность
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

45. Качеством жизни в городе Вы:

1. довольны
2. не всегда довольны
3. недовольны

46. Какие мероприятия проводятся в рамках улучшения жизни молодежи?

1. не проводятся
2. не знаю
3. очень много _____

47. Кто Вас обеспечивает:

1. родители
2. самостоятельно
3. государство
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

48. Что бы Вам хотелось изменить в городе?

1. руководство
2. уровень жизни
3. культурные и социальные объекты
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

49. Какие проблемы молодежи, на Ваш взгляд, наиболее остро звучат в Вашем городе?

1. высокие цены на приобретение собственного жилья
2. сложность трудоустройства после окончания университета
3. одиночество
4. социальные проблемы
5. другое (впишите, пожалуйста) _____

50. Какие взаимоотношения горожан с иностранцами?

1. доброжелательные
2. негативные
3. не сталкивался(ась)
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

51. Занимаетесь ли Вы общественной деятельностью? Если да, то какой?

1. нет
2. благотворительность
3. волонтерство
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

52. Принимаете ли Вы участие в подготовке культурно-массовых мероприятий города?

1. иногда
2. часто
3. всегда
4. нет

53. Принимаете ли Вы участие в решении экологических проблем Вашей местности?

1. да, всегда
2. очень редко
3. нет, не участвую
4. ничего не знаю о них

54. Разрабатываются ли в Вашем городе проекты по развитию туризма?

1. экологического туризма
2. агротуризма
3. экстремального туризма
4. спортивного туризма
5. исторического туризма

55. Как Вы узнаете новости города?

1. по телевизору
2. по радио
3. читаю газеты
4. в Интернете
5. узнаю у друзей, родственников, коллег и др.
6. не интересуюсь

56. Каким способом решаются проблемы Вашего города?

1. жителями города
2. руководством города
3. совместно
4. никак не решаются

57. Кем Вы являетесь для города?

1. главным человеком
2. связующим звеном
3. никем
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

58. Как, по-Вашему, горожане вовлекаются в культурную жизнь?

1. ходят в кино
2. посещают музеи, парки
3. участвуют в городских праздниках
4. другое (впишите, пожалуйста) _____

59. Скажите, пожалуйста, по какому поводу Вы обычно посещаете кафе/рестораны?

1. поесть
2. деловая встреча
3. свидание
4. отметить событие, праздник
5. другое (впишите, пожалуйста) _____

60. Где в Вашем городе Вы бы с удовольствием провели свободное время? (назовите, пожалуйста, не более 5 мест)

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

61. Куда в Вашем городе Вы бы сводили гостя из другого города? (назовите, пожалуйста, не более 5 мест)

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

62. На каком курсе Вы учитесь?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

63. Пол

1. мужской
2. женский

64. К какой этнической группе Вы себя причисляете?

1. русские
2. буряты
3. монголы
4. ханьцы
5. другое (впишите, пожалуйста) _____

65. Ваш возраст

1. 18–22
2. 23–27
3. 28–32

**БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В НАШЕМ ОПРОСЕ!
ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ!**

Орос Улс
Буриад Улсын Их Сургууль

Эрхэм хүндэт Таныг орчин үеийн залуусын үнэ цэнийн хандлагын тухай олон улсын хамтарсан судалгаанд оролцохыг урьж байна.

Өнөө үеийн Монгол, Буриад, Өвөр монгол угсаатны залуучуудын суурьшмал амьдралын талаарх бодит ойлголт авах үүднээс дараах асуултуудад үнэн зөвөөр нь хариулна гэдэгт найдаж байна.

Таны хариу нэгтгэн дүгнэгдэх бөгөөд өөрийн овог нэрийг бичих шаардлагагүй болно.

1. Та хаана төрсөн бэ?

1. Хот
2. Хөдөө

2. Та ямар хэл мэддэг вэ?

1. Хятад
2. Монгол
3. Буриад
4. Орос
5. Англи
6. Бусад _____

3. Таны төрөлх хэл аль нь вэ?

1. Хятад
2. Монгол
3. Буриад
4. Орос
5. Бусад _____

4. Та өөрийн төрөлх хэлээ мэдэх үү?

1. тийм
2. бага зэрэг
3. үгүй

5. Та өөрийнхөө соёл, ёс заншлын тухай их юм мэдэж байна уу?

1. Их
2. Их биш
3. Юу ч мэддээгүй

6. Та үндэстнийхээ ямар ямар ёс заншлыг дагаж мөрддөг вэ?

1. Үндэсний хувцаслалт
2. Үндэсний хоололт
3. Хуримын ёслол
4. Оршуулгын зан үйл
5. Үндэсний баяр наадам
6. Аль нэгийг баримталдаггүй
7. Бусад _____

7. Та ямар учраас дээрх үндэстний ёс заншлуудыг дагадаг вэ?

1. Ахмад настан, ах дүү нарын нөлөө
2. Бага наснаас сурсан зүйлс

3. Өөрийн ард түмний соёлын нэг хэсэг гэж үздэг
4. Уламжлалт ёс заншил ард түмнийг нэгтгэдэг

8. Та одоо үед доорх зүйлээс алийг нь хамгийн их чухалчлах вэ? /Ач холбогдлоор нь 1–15 хүртэл дугаарлана уу/:

1. Төрсөн газар нутаг, өөрийн өвөг дээдсээ хүндэтгэн үзэх _____
2. Эцэг эх болон ахмад настныг хүндэтгэн үзэх _____
3. Үндэсний соёл, ёс заншлаа мэдэх, хүндэтгэх _____
4. Эд хөрөнгийн элбэг хангалуун байдал _____
5. Эрүүл мэнд _____
6. Боловсрол _____
7. Ажил мэргэжил _____
8. Гэр бүл _____
9. Хүүхдүүдийн ирээдүй, хувь заяа _____
10. Ёс журам _____
11. Эрх чөлөө _____
12. Биеэ даасан хараат бус байдал _____
13. Хуулийн хүрээнд аж төрөх _____
14. Үнэнч шударга _____
15. Шударга ёс _____

9. Та хүмүүсийн ямар чанарыг үнэлдэг вэ?

1. Эх орноо хайрлах үзэл
2. Хөдөлмөрлөж, ажил хийх чадвар
3. Шударга байх
4. Өгөөмөр зан чанар
5. Нигүүлсэл
6. Даруу зан
7. Зарчимч байдал
8. Өөрийгөө эрхэмлэх үзэл
9. Бусад _____

10. Хүний амьдралын хамгийн чухал зорилго юу вэ? (2 хариулт)

1. Их мөнгө олох
2. Өөрийнхөө хувь заяаны эзэн байх
3. Өөрийн боломж бололцоог нээх
4. Бусдад туслах, бусдын төлөө зүтгэх
5. Сайн гэр бүлтэй болох
6. Амьдралын баяр ба баясгаланг мэдрэх
7. Бусад _____

11. Таны бодлоор аз жаргалтай амьдралын утга учир юу вэ? (3 хариулт)

1. Сайн боловсрол
2. Эрүүл бие
3. Аз жаргалтай гэр бүл
4. Сонирхолтой ажил
5. Эд хөрөнгө
6. Найзуудын хүндэтгэл
7. Итгэлтэй найзууд
8. Бурханд итгэх
9. Эх орноо мандуулах
10. Романтик адал явдал

11. Олон талын мэдлэг

12. Бусад_____

12. Та амьдралдаа хэнд найддаг вэ?

1. Өөртөө
2. Хамаатан садандаа
3. Найз нөхөдтөө
4. Сургуульдаа
5. Намд
6. Олон нийтийн байгууллагад
7. Засгийн газарт
8. Бусад_____

13. Таны эцэг эх хаана ажилладаг байсан бэ, та ямар гэр бүлээс гаралтай вэ?

1. Багш
2. Эмч
3. Нийгмийн ажилтан
4. Ажилчин
5. Худалдаа үйлчилгээний ажилтан
6. Хувиараа хөдөлмөр эрхлэдэг
7. Газар тариалан эрхэлдэг
8. Цахилгаан станцад ажилладаг
9. Соёлын нийгмийн ажилтан
10. Бусад_____

14. Хүмүүс санхүүгийн байдлаар өөр өөр түвшинд байдаг. Та өөрийнхөө гэр бүлийг ямар түвшинд байгаа гэж бодож байна вэ?

1. Баян
2. Дундад
3. Ядуу

15. Өөрийн материаллаг байдлаа дээшлүүлэхийн тулд юу хийхээр төлөвлөж байна?

1. Өөрийн чадвараа дээшлүүлэх
2. Өөрсдийн гол ажилдаа илүү анхаарах
3. Өөрийн мэргэжлийн дагуу давхар ажил хийх
4. Ямар ч хамаагүй давхар ажил хийх
5. Бизнес хийж эхлэх
6. Юу ч хийх бодолгүй байна, учир нь санхүүгийн асуудалыг шийдэх бол төр засгийн хийх ёстой ажил
7. Бусад_____

16. Та юманд хандахдаа доорх зан дадлуудаас алийг нь түлхүү баримталдаг вэ? (3-аас илүүгүй хариулт)

1. Бусдын санал бодлыг сонсох
2. Дотно найзуудыхаа бодлыг сонсох
3. Зуршилаа
4. Хуулийг
5. Тооцоотой байх
6. Ухаанаар
7. Шийтгэл сүрдүүлгээр
8. Манлайлал
9. Бусад_____

17. Та ямар шашин шүтдэг вэ?

1. Буддын шашин
2. Бөөгийн шашин
3. Христосын шашин
4. Исламын шашин
5. Аль алиныг нь шүтдэггүй
6. Бусад _____

18. Та хэр их сүм дугана, бөө мөргөлд очдог вэ?

1. Маш их
2. Тогтмол
3. Шаардлага гарсан үедээ
4. Ховор
5. Маш ховор

19. Та ямар тохиолдолд сүм дугана, бөө мөргөлд очдог вэ?

1. Өөрөө болон ойр дотныхныгөө өвдсөн тохиолдолд
2. Оршуулах ёслолд оролцох болон зохион байгуулах үедээ
3. Хуримын ёслолд оролцох болон зохион байгуулах үедээ
4. Хүүхэд төрөхөд тэдэнд нэр өгөх, хамгаалалт хийлгэх, ирээдүйг нь мэдэх зорилгоор
5. Тохиолдолын азгүй юм тохиолдоход, өөртөө итгэлгүй байдал үүсэх үед
6. Чухал шийдвэр гаргах шаардлагатай болсон үед
7. Бусад _____

20. Та өөрийнхөө нутгийн хүмүүстэй уулздаг уу?

1. Уулздаг
2. Уулздаггүй

21. Таны амьдардаг хотод өөр үндэстэн ястнуудад харьяалагдах гудам хороолол байдаг уу?

1. Тийм
2. Үгүй
3. Мэдэхгүй

22. Та чөлөөт цагаа хаана өнгөрөөхийг хүсдэг вэ?

1. Сургуулийн байранд
2. Хотын төвд
3. Гэр лүүгээ явж
4. Бусад _____

23. Та хүнтэй амархан танилцдаг уу?

1. Үгүй
2. Тийм

24. Та ямар хугацаатайгаар танилцахыг хүсдэг вэ?

1. Урт хугацаатайгаар
2. Богино хугацаатайгаар

25. Та нийгмийн харилцааны бүлэгт харьяалагддаг уу?

1. Тийм нэгтэй
2. Тийм олонтой
3. Үгүй харьяалагддаггүй

26. Танд орлогын өөр эх үүсвэрүүд байдаг уу?

1. Тийм нэг
2. Тийм нэлээн хэдэн
3. Үгүй

27. Таны найзуудын дунд дуурайлал болж амжилттай ажиллаж байгаа хүмүүс бий юу?

1. Тийм
2. Үгүй

28. Таны амжилттай ажиллаж байгаа найзууд хаана амьдардаг вэ?

1. Хотод.
2. Хөдөөд

29. Таны ажлын амжилт гаргах эсэхэд дараах зүйлсийн аль нь нөлөөлөх вэ ?

1. Хот
2. Хөдөө

30. Та байнга театрт очдог уу?

1. Долоо хоног бүр
2. Сар бүр
3. Хагас жилд нэг удаа
4. Маш цөөн
5. Очдоггүй

31. Та байнга кинотеатрт очдог уу?

1. Долоо хоног бүр
2. Сар бүр
3. Хагас жилд нэг удаа
4. Маш цөөн
5. Очдоггүй

32. Та байнга музейд очдог уу?

1. Долоо хоног бүр
2. Сар бүр
3. Хагас жилд нэг удаа
4. Маш цөөн
5. Очдоггүй

33. Та байнга кино ба олон ангит кино үздэг үү?

1. Долоо хоног бүр
2. Сар бүр
3. Хагас жилд нэг удаа
4. Маш цөөн
5. Очдоггүй

34. Та Улаан-Баатар хотод хэр удаан амьдарч байна вэ ? _____

35. Та ямар улсын соёлыг сонирхдог вэ?

36. Дараах тулгамдаад байгаа асуудлуудын аль нь таны анхаарлыг илүү татаж байна вэ? (хэдэн ч хариулт байж болно)

1. Байгалийн орчины бохирдол болон байгалийн баялагийн хомсдол
2. Зан моралийн доройтол
3. Дотны хүмүүсийнхээ хоорондох харьцааг дотносуулах
4. Амьдралын утга учир
5. Ард түмний түүхийн дурсгалт зүйлийг байгуулахад
6. потеря добросовестного отношения к труду
7. Үндэстэний соёлоо алдах
8. Урлагийн хувь заяа
9. Эрэгтэй эмэгтэй хүмүүсийн хоорондын харьцаа

10. Үндэстэний соёлын цэвэр ариун байдлыг хадгалах
11. Уламжлал ухамсар сэргэх
12. Үе үеийнхэний зөрчил
13. проблема осмысления прошлого
14. Нийгмийн шударга ёс
15. Улсын нийгэм эдийн засгийн асуудлууд
16. Бусад _____

37. Таны бодлоор хотын хүн амын сэтгэл ханамж ямар вэ?

1. Тааламжтай
2. Тааламжгүй
3. Уран бүтээлч
4. Саармаг

38. Танай хотод ямар асуудал сэтгэл зовоож байна вэ?

1. Байрны
2. Эдийн засгийн
3. Ганцаардал
4. Сургалт
5. Эрүүл мэнд
6. Ажлын байр
7. Аюултай байдал
8. Бусад _____

39. Танай хотод амжилттай амьдрахад танд юу шаардлагатай гэж та боддог вэ?

1. Сэтгэлийн тэвчээр
2. Танил тал
3. Азтай тохиолдол
4. Мөнгө
5. Боловсрол
6. Хариулахад хүндрэлтэй байна

40. Хотын амьдралыг та ирээдүйд хэрхэн төсөөлж байна вэ?

1. Амар тайван, онцгой хүсэх зүйлгүй
2. Өөдрөг үзлээр, итгэл найдвар дүүрэнээр
3. Түгшүүртэй, итгэлгүйгээр
4. Айдас цөхрөлтэй дүүрэнээр

41. Их сургуулиа төгсөөд Та юу хийхээр төлөвлөж байна вэ?

1. Гэртээ харих
2. Сурч байгаа хотдоо ажиллах
3. Өөр хот руу явах
4. Бусад _____

42. Таны амьдралын түвшин ямар вэ?

1. Ядуу
2. Муу
3. Дундаж
4. Сайн
5. Маш сайн

43. Таны өрхийн орлогын гол эх үүсвэр юу вэ?

1. Цалин, тэтгэвэр, тэтгэлэг, тэтгэмж
2. Хувиараа хөдөлмөр эрхлэлт, бизнес
3. Тогтмол бус ажлын хөлс

4. Үндсэн ажлаас гадна давхар ажил эрхэлдэг

5. Бусад _____

44. Та ирээдүйнхээ материаллаг баялагийн эх үүсвэрээ яаж төсөөлдөг вэ?

1. Улсын байгууллагын цалингаар

2. Хувийн байгууллагын цалингаар

3. Өөрөө хувийн бизнесийн үйл ажиллагаагаар

4. Бусад _____

45. Хотын амьдралд та сэтгэл ханамжтай байдаг уу?

1. Ханамжтай

2. Дандаа ханамжтай бус

3. Сэтгэл дундуур

46. Хотын залуучуудын амьдралыг сайжруулах зорилгоор ямар арга хэмжээнүүдийг зохиодог вэ?

1. зохиодоггүй

2. Мэдэхгүй

3. Маш их _____

47. Хэн таныг санхүүгийн талаас дэмждэг вэ?

1 Эцэг эх

2. Өөрөө

3. Улс

4. Бусад _____

48. Та хотынхоо юу юуг өөрчлөх саналтай байна вэ?

1. Удирдлага

2. Амьдралын төвшин

3. Соёл ба нийгмийн зүйлсийг

4. Бусад _____

49. Таны бодлоор танай хотын залуучуудад ямар тулгамдсан асуудлууд байна вэ?

1. Орон байрны өндөр үнэ?

2. Их сургуулиа төгссөний дараа ажлын байр олдоход хэцүү

3. Ганцаардал

4. Нийгмийн асуудлууд

5. Бусад _____

50. Хотын иргэд ба гадаадын хүмүүсийн хоорондын харилцаа ямар вэ?

1. Сайн

2. Муу

3. Мэдэхгүй

4. Бусад _____

51. Та нийгэмд хандсан үйл ажиллагаа эрхэлдэг үү? Ямар үйл ажиллагаа?

1. Үгүй

2. Буяны хандив

3. Сайн дурын үйл ажиллагаа

4. Бусад _____

52. Та хотынхоо соёлын арга хэмжээнд оролцдог уу?

1. Заримдаа

2. Дандаа

3. Үргэлж

4. Хэзээ ч үгүй

53. Та өөрийнхөө амьдарч буй байгаль экологийн асуудлуудыг шийдвэрлэхэд оролцдог уу?

1. Тийм, дандаа
2. Маш ховор
3. Үгүй, оролцдоггүй
4. Тэр тухай юу ч мэдэхгүй

54. Танай хотод аялал жуулчлалыг дэмжсэн үйл ажиллагаанууд явагддаг уу?

1. Эко-аялал жуулчлал
2. Агро-аялал жуулчлал
3. Адал явдалт аялал жуулчлал
4. Спортын аялал жуулчлал
5. Түүхийн аялал жуулчлал

55. Та хаанаас хотын талаарх мэдээллийг авдаг вэ?

1. Зурагт үздэг
2. Радио сонсдог
3. Интернетээс мэддэг
4. Найзуудаасаа, хамаатан садангаас
5. Сонирхдоггүй

56. Ямар аргаар танай хотын асуудлууд шийдвэрлэгддэг вэ?

1. Оршин суугчидаар
2. Хотын удирдлагаар
3. Хамтарсан байдлаар
4. Шийдвэрлэгддэггүй

57. Та өөрийн хотод ямар байр суурийг эзэлдэг вэ?

1. Гол хүн
2. Холбогч хүн
3. Хэн ч биш
4. Бусад _____

58. Таны бодлоор, оршин суугчид соёлын амьдралд яаж оролцдог вэ?

1. Кино үзэх
2. Музей үзэх
3. Хотын баяруудад оролцох
4. Бусад _____

59. Та яах гэж кафе, ресторанд очдог вэ?

1. Хооллохын тулд
2. Ажил хэргийн уулзалтаар
3. Уулзахын тулд
4. Баяр тэмдэглэхийн тулд
5. Бусад _____

60. Хотынхоо ямар газарт чөлөөт цагаа өнгөрөөдөг вэ? (5-аас илүү газар нэрлэнэ үү)

61. Өөр хотоос ирсэн зочидыг Та хотынхоо ямар газарт аваачих вэ? (5-аас илүү газар нэрлэнэ үү)

62. Та хэддүгээр курст сурч байна вэ?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.

63. Таны хүйс

1. Эрэгтэй
2. Эмэгтэй

64. Таны яс, үндэс

1. Орос
2. Буриад
3. Монгол
4. Хятад
5. Бусад _____

65. Таны нас

1. 18–22
2. 23–27
3. 28–32

Бидний асуулгад оролцсон Танд баярлалаа!

俄罗斯联邦
布里亚特国立大学内亚洲研究院 文化人类学和跨文化交际研究所
关于当代大学生价值取向的调查问卷

乌兰乌德，呼和浩特，乌兰巴托 2014 年

宗旨 布里亚特国立大学内亚洲研究院进行当代大学生价值取向的国际研究。对于以下 65 个问题，请用“√”号标出您认为适合的答案。这些问题不会涉及隐私，这项调查是匿名的，所以请您以坦率和诚实的态度回应，真实的答案汇总之后进行统计分析，具有社会、文化、科学和历史价值。首先感谢您的积极参与！特别感谢您的真诚回答！

调查问卷

1. 请注明你的出生地点 1. 大城市 2. 中小城市 3. 乡镇农村 4. 牧区
2. 你会说什么语言？ 1. 汉语 2. 蒙语 3. 布里亚特语 4. 俄语 5. 英语 6. 其它（请写入）
3. 什么语言你认为是您的母语？ 1. 汉语 2. 蒙语 3. 布里亚特语 4. 俄语 5. 其它（请写 入）
4. 你会说你的母语？ 1. 精通 2. 会说 3. 一点 4. 不会说
5. 你对本族文化，习俗，传统有多少了解？ 1. 较多 2. 一般 3. 不多 4. 不了解
6. 你习惯于哪一种传统和习俗？ 1. 穿传统服装 2. 吃传统食品 3. 婚礼仪式 4. 丧葬仪式 5. 传统节日 6. 没有特定的风俗
7. 出自什么样的原因，你习惯上面的传统和习俗？ 1. 长辈，亲戚的影响下 2. 从小就习惯了 3. 我认为自己是国家的一部分 4. 我认为传统和习俗集中了我们国家的文化
8. 在现代条件下，你认为以下哪些观念或事物是最重要的？（请将此 15 项按照对您的重要性排序）：
1. 敬畏故土，亲人，祖先 2. 尊敬父母，老年人 3. 崇敬和民族传统知识 4. 物质福利 5. 身体健康 6. 教育 7. 工作，事业 8. 家庭住宅 9. 孩子和他们的命运 10. 道德 11. 自由 12. 独立性 13. 懂法 14. 诚信 15. 正义
9. 请列出你最有可能欣赏的人的素质（请选择 3 个答案）：
1. 爱国主义，为祖国的爱 2. 勤奋，高效 3. 诚信 4. 善良 5. 慈善 6. 谦虚 7. 野心 8. 原则 9. 自尊 10. 其它（请写入） _____
10. 你认为人生的主要目标是哪一些？（请选择 3 个答案）
1. 赚更多钱 2. 是自己命运的主人 3. 实现自己的潜能 4. 帮助别人，共同的利益，甚至不惜牺牲自己的利益为代价 5. 创造一个良好的家庭 6. 体验所有的乐趣和生活的乐趣
7. 其它（请写入） _____

11. 你认为幸福生活最重要的是什么？（请选择4个答案）

1. 良好的教育 2. 身体健康 3. 幸福的婚姻，家庭 4. 有趣的工作 5. 财富 6. 人的尊重 7. 可信赖的朋友 8. 对上帝的信仰 9. 国家富强 10. 浪漫的冒险 11. 追求综合知识 12. 其它（请写入）_____

12. 在生活中你可以寄谁以希望？（请选择2个答案）

1. 自己 2. 亲属 3. 朋友 4. 学校 5. 中共党组织 6. 非政府组织 7. 地方当局 8. 中央政府 9. 其它（请写入）_____

- 13. 你的父母有什么工作，你来自什么样的家庭？** 1. 教师医生等事业单位 2. 公务员官员 3. 社会工作者 4. 工人 5. 个体经销商 6. 民营企事业 7. 农村牧区 8. 国营公司 9. 创意行业（艺术家，演员，作家等） 10. 其它（请写入）_____

- 14. 根据你家庭的收入和社会地位，你认为你的家庭属于以下哪一类？** 1. 领导层 2. 银行工商业上层 3. 社会精英 4. 工薪阶层 5. 一般市民 6. 打工族 7. 社会底层 8. 失业人群

- 15. 毕业后打算采取什么措施改善经济状况？** 1. 继续学习，提高自己的资质 2. 在自己的核心业务上花更多的时间 3. 找一份额外的专业工作 4. 找一份额外的任意工作 5. 下海经商 6. 不会做什么，因为我相信，提供能维系生活水平的工资是国家和公司的责任 7. 其它（请写入）_____

- 16. 在你的行为中经常听谁的？按什么办事？（请选择4个答案）** 1. 别人的意见 2. 亲戚，朋友的意见 3. 习惯 4. 法律 5. 自己认为正确的方法 6. 智慧 7. 回避惩罚的途径 8. 希望结果更好看些 9. 其它（请写入）_____

- 17. 在信仰上你是一个跟随者吗？** 1. 佛教 2. 萨满教 3. 基督教 4. 伊斯兰教 5. 我不信教 6. 其它（请写入）_____

- 18. 你是否经常参加宗教（教堂或祈祷室等）礼拜？** 1. 经常 2. 定期 3. 按要求 4. 不经常 5. 很少 6. 从不参加

- 19. 在某些情况下，你需要向你的宗教上司请示吗？** 1. 在你或亲人疾病的情况下 2. 在组织开展殡葬案件的情况下 3. 在组织和举办婚礼的情况下 4. 在出生的孩子，给他们一个好名称、获得他们保护，了解他们的未来的情况下 5. 在失败，不确定性的情况下 6. 在需要采取的一项重要决策的情况下 7. 在其它情况下（请写入）_____

- 20. 你与同乡见面吗？** 1. 是 2. 不是

- 21. 在你的城市里有没有与侨民（或长期生活在一起的其他族群）的联谊会？** 1. 有 2. 没有 3. 不知道

- 22. 你宁愿把自己的空闲时间消耗在哪里？** 1. 在校园 2. 在市中心 3. 回家 4. 其它（请写入）_____

- 23. 你开始与朋友的约会很容易吗？** 1. 容易 2. 不容易

- 24. 你喜欢哪一种约会？** 1. 长期 2. 短期

- 25. 你是不是社交网络中的一员？** 1. 是的，一个社交网络 2. 是的，几个社交网络 3. 不是

- 26. 你有没有额外收入来源？** 1. 有，一个 2. 有，几个 3. 没有

- 27. 在你朋友中是否有你认为成功的人？** 1. 有 2. 没有

28. 你的成功的朋友住在哪儿? 1. 在城市 2. 在农村
29. 你认为你将来的职业生涯是否成功与什么关联? 1. 本市 2. 外地城市 3. 牧区 4. 农村
30. 你是否经常去剧院? 1. 每个星期 2. 每个月 3. 每半年 4. 不经常 5. 不去
31. 你是否经常去电影院? 1. 每个星期 2. 每个月 3. 每半年 4. 不经常 5. 不去
32. 你是否经常去博物馆? 1. 每个星期 2. 每个月 3. 每半年 4. 不经常 5. 不去
33. 你经常看电影和电视剧吗? 1. 每天 2. 每个星期 3. 每个月 4. 不经常
34. 你在呼和浩特生活多少年了? (请填写) _____
35. 你对哪一个国家的文化有兴趣? (请写入) _____
36. 你觉得以下哪些问题是重要的? (请任意选择, 没有数量限制)
1. 损耗和自然污染 2. 道德的退化 3. 亲属关系的商业化 4. 生命的意义 5. 人民的历史记忆的复兴 6. 职业道德的丧失 7. 民族文化的命运 8. 艺术的命运 9. 男人和女人之间的关系 10. 维护民族文化的纯洁性 11. 宗教意识的复兴 12. 代际冲突 13. 解释过去的问题 14. 社会公义 15. 在国内社会经济形势 16. 其它 (请写入) _____
37. 你认为城市内的气氛对于事业的发展: 1. 有利 2. 不利 3. 激发创造力 4. 中性
38. 你最担心的城市问题是哪一些? 1. 住房 2. 金融 3. 孤独 4. 学习 5. 健康 6. 工作 7. 不安全 8. 其它 (请写入) _____
39. 你认为, 在你的城市为了实现成功的人生需要: 1. 意志力 2. 熟人和关系 3. 巧合 4. 金钱 5. 教育 6. 很难回答
40. 在城市生活中, 你放眼未来: 1. 带着希望和乐观 2. 一般的期望值 3. 没有太大的希望 4. 具有不确定性 5. 担心和忧虑 6. 焦虑和害怕
41. 毕业后, 你打算 1. 回到你的家乡地区 2. 在你学习的城市继续工作 3. 去别的城市 4. 其它 (请写入) _____
42. 你的财务状况: 1. 困难 2. 不好 3. 一般 4. 较好 5. 很好
43. 你现在的的生活主要来源依靠什么? 1. 父母收入 (包括退休金) 2. 奖学金, 助学金 3. 自己一次性收入 4. 在多个地点工作 5. 其它 (请写入) _____
44. 你未来的收入的来源估计是: 1. 事业单位工资 2. 商业机构工资 3. 个人创业 4. 其它 (请写入) _____
45. 你对在这个城市的生活质量: 1. 满意 2. 不总满意 3. 不满意
46. 为活跃青少年的生活, 在你的城市搞过什么活动? 1. 没有进行过 2. 不知道 3. 搞过很多活动 (请写入) _____
47. 你认为哪方面决定你的前途: 1. 父母 2. 自己 3. 学校 4. 领导 5. 朋友 6. 国家 7. 市场 8. 其它 (请写入) _____
48. 你最希望城市发生哪些改变? 1. 城市的环境 2. 生活水平 3. 文化和社会设施 4. 城市的某个领导升或降 5. 其它 (请写入) _____

49. 你认为在你的城市中最重要有关年轻人的问题是哪些？ 1. 毕业后难找到工作 2. 找到的工作不是所学专业 3. 工资低 4. 找不到合适对象 5. 买不起高价住房 6. 孤独 7. 赡养老人等社会责任 8. 其它（请写入） _____
50. 就你所知，你所在城市的市民与外国人的关系： 1. 交往较多 2. 交往较少 3. 友好的 4. 消极的 5. 没有遇到过 6. 其它（请写入） _____
51. 你有社交活动吗？是什么？ 1. 仅限于中学老师同学 2. 与同乡来往 3. 志愿服务 4. 慈善活动 5. 没有 6. 其它（请写入） _____
52. 你参加过全市举办的文化活动——文艺、体育、美术、综合（如那达慕大会）活动吗？
1. 有时候 2. 经常 3. 只要有机会就参加 4. 从不参加
53. 你参与解决环境问题的活动吗？ 1. 是的，总是 2. 很少 3. 不是，不参与 4. 没听说过
54. 据你所知，在你生活的城市开发了哪些旅游项目？ 1. 生态旅游 2. 农业旅游 3. 探险旅游 4. 体育旅游 5. 历史旅游 6. 其他（请写入） _____
55. 你通过什么媒体了解你所在城市的新闻？ 1. 电视 2. 广播 3. 报纸 4. 网络 5. 亲戚朋友 6. 同事和其他人 7. 不感兴趣
56. 据你所知，你所在城市的问题是用哪种方式解决的？ 1. 城市的居民 2. 市领导 3. 招标由公司解决 4. 多方面共同努力 5. 上级拨款 6. 拖延很久不能得到解决
57. 你觉得你在城市中的地位怎样？ 1. 重要的一员 2. 联系各方面的一员 3. 临时的过客 4. 无足轻重 5. 其它（请写入） _____
58. 在你看来，市民能够参加怎样的城市文化生活？ 1. 去戏院、电影院看戏、电影等 2. 参观博物馆和逛公园 3. 参加全市庆祝活动 4. 其它（请写入） _____
59. 你平时为什么要去咖啡厅或餐厅？ 1. 吃饭 2. 宴请老师或领导 3. 约会或过生日 4. 同学老乡聚会 5. 纪念节日 6. 其它（请写入） _____
60. 在你生活的城市，你愿意在哪儿消磨你的空闲时间？（请写市内五个地名）
1. _____ 2. _____ 3. _____ 4. _____ 5. _____
61. 如果有从外地来的客人，你会引他（或她）参观哪些地方？（请写五个地名）
1. _____ 2. _____ 3. _____ 4. _____ 5. _____
62. 你是大学几年级的学生？（请写入） _____
63. 你的性别？ 1. 男 2. 女
64. 你是哪个民族的人？ 1. 汉族 2. 蒙古族 3. 布里亚特族 4. 俄罗斯族 5. 其它（请写入） _____
65. 你的年龄 1. 18-22 2. 23-27 3. 28-32

感谢您参与我们的调查！

祝你成功！

Оглавление

Введение	3
Глава I. Социально-демографическая ситуация в регионах Внутренней Азии: опыт социокультурного исследования	
1.1. Изменения в социально-демографической ситуации Республики Бурятия.....	11
1.2. Основные тенденции развития социально-демографических процессов в Монголии.....	23
1.3. Некоторые аспекты развития социально-демографической ситуации Автономного района Внутренняя Монголия.....	35
Глава II. Социальные ориентиры и установки студенческой молодежи в столицах Внутренней Азии	
2.1. Становление высшей школы в условиях реформируемой социально-культурной среды.....	47
2.2. Социокультурное развитие студенческой молодежи.....	63
2.3. Современные духовно-культурные ориентиры студенчества.....	81
2.4. Смена социально-экономических целеполаганий студенческой молодежи.....	102
Заключение.....	117
Литература.....	121
Приложения.....	135

Научное издание

*Татьяна Иннокентьевна Гармаева
Александра Альбертовна Шахаева
Саяна Зэмбэевна Дашиева
Константин Бато-Мункич Митупов*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЦ
ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

Монография

Дизайн обложки *М. Д. Гармажаповой*

Редактор *Е. П. Евдокимова*

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 7,54. Усл. печ. л. 9,42. Тираж 500. Заказ 329.
Цена договорная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а

